

ISSN 0868 — 8931

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 7 / ИЮЛЬ 2003

ДЖЕНТЛЬМЕН
ДЖУНГЛЕЙ
И ТАЙГИ

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ

ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

УЧРЕДИТЕЛИ:

ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

ЗАО «ДЕСНИЦА»

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страницы «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.RU

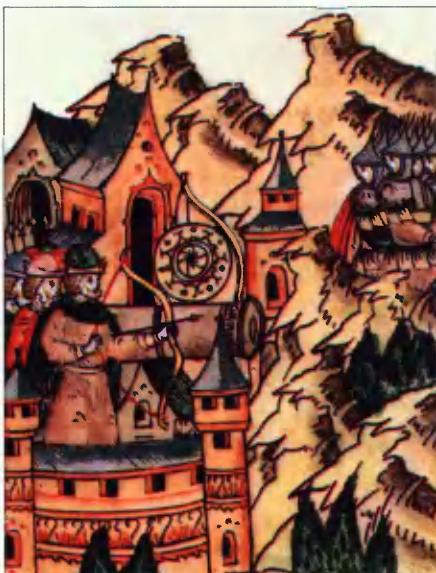
E
R
P
M
O
N
H

ЖУЖЖАЩИЕ
УЧАСТИКИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ
ВОЙНЫ

Как пчёлы
американским разведчикам
мозги закапали.

24

ТОЧНОЕ ВРЕМЯ
В ИСТОРИИ
Попытка
ввести его
привела
московских
математиков
к массе
неожиданных
открытий.

44

«ЛАНКАСТЕР»
ПРОТИВ
«ТИРПИЦА»
Эту модификацию

знаменитого
бомбардировщика
англичане
разработали
специально для
уничтожения
фашистского
линкора.

38

35

РОССИЯ, КРОВЬЮ УМЫТАЯ
Приключения
почтово-телеграфного работника,
увлечённого вихрями
Гражданской войны.

СМЕНИВ ТРЕУХОМ
ТРЕУГОЛОНУ...
Москва
готовила
Наполеону
не только пожар,
но и морозы.

29

- 2 **Сергей Афонькин.** Мадам Смерть
5 Хочу дополнить
6 **Герман Малиничев.** Мы видели фундаменты града Китежа!
8 **Сергей Дёмкин.** Контакты с инопланетным разумом — обычное дело
10 **Андрей Александр.** Сервис временно прекращается
13 **Михаил Речкин.** Слово действительно не воробей!
14 **Юлия Дунаева.** За что убили Индиру Ганди?
17 ...И свою бездонность знаю!
18 Глобус
20 **Юрий Туйск.** Тигры-людоеды
22, 28, 34, 39 Чудеса в решете
24 Книги, подаренные редакции
24 **Борис Сергеев.** Как хорошо, что коровы не летают
26 **Геннадий Черненко.** Трюк посильнее циркового номера без сетки
29 В Москву шёл неопалён, а вышел-то — опалён!
32 **Герман Малиничев.** Уран и его 98 градусов
35 **Всеволод Абрамов.** Из военных дневников моего деда
38 **Михаил Дмитриев.** Неуязвимый
40 **Петр Попов.** Сто лет на ложном пути
42 Нам пишут
44 **Юрий Григорьев.** История Руси в зеркале новой хронологии
48 **Екатерина Леонова.** Прогулки при луне
50 **Сергей Миронов.** Рыцарь чести
54 Выжимки
56 **Владимир Фомин.** Айгуль, или Незапланированный маршрут
60 За семью печатями
62 Хронология таинственного
63 **Михаил Фырнин.** В прекрасном и яростном море

На 1-й стр. обложки:
Джентльмен джунглей и тайги.

Главный редактор
ГЕРМАН СМИРНОВ
Зам. главного редактора
КОНСТАНТИН СМИРНОВ

Редакционная коллегия
АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ
генеральный директор
Центра деловой информации
газеты «Экономика и жизнь»

СЕРГЕЙ ДЁМКИН
журналист

МИХАИЛ ИВАНОВ
генерал-майор

ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО
заслуженный лётчик-испытатель СССР,
Герой Советского Союза

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

БОРИС МИНИН
Президент Международной академии
общественного развития

АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ
доктор
геолого-минералогических наук

НУРЛАН СЕЙЖАППАРОВ
заместитель акима
Южно-Казахстанской области

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ
громсмейстер,
 экс-чемпион мира по шахматам

НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ЮРИЙ ТАРТАНОВ
первый заместитель
генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН
адмирал флота,
Герой Советского Союза

БОРИС ШЕРЕМЕТЬЕВ
первый секретарь
Международного общества
писательских союзов

ЮРИЙ ЯКУТИН
генеральный директор
Издательского дома
«Экономическая газета»

Редакторы отделов

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ

ИРИНА ДАНЧЕНКО

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

МИХАИЛ ФЫРНИН

Ответственный секретарь

ВИТАЛИЙ СМИРНОВ

Главный художник

АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Технический редактор

НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

Представитель редакции в СПб.

ИННА ХАРЧЕНКО

Тел. 8-812-310-9483

Адрес редакции: 119019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17.
Тел./факс (095) 203-3294, тел. (095) 290-3989.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке
ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция
в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано
в ООО «ОИД «Медиа-Пресса», 125993, ГСП-3, Москва, А-40,
ул. «Правды», 24. Формат 84х108/16. Заказ № 2099. Тираж 23 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2003.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЗНАТОНИ НЕСУЩЕСТВЕННОГО

Лет двадцать—двадцать пять назад в очередной юбилей Льва Толстого в журнале «Новый мир» была опубликована статья о работе группы толстоведов над текстом «Войны и мира». Эти специалисты, читая роман страница за страницей, обнаружили в нем, помнится, более двух тысяч огрехов — стилистических неувязок и даже бессмыслиц: незаконченных предложений, потерпевших подлежащего и сказуемого, несогласований и т. д. Решил исправить их сверкой канонического текста с авторским оригиналом и корректурами Толстого, они столкнулись с неожиданной трудностью: граф, получив очередную корректуру, не восстанавливал текст рукописного оригинала, а каждый раз снова правил его по смыслу, добиваясь максимальной ясности и выразительности. Вот и пришлось литератороведам по каждому огреху проводить целое исследование, чтобы решить, какой из нескольких толстовских вариантов принять за правильный.

После нескольких лет кропотливой работы толстоведы создали текст романа «Война и мир» в новой, «исправленной и дополненной» редакции. И тут же столкнулись с новой трудностью: ни одно советское издательство не решалось принять его к публикации. Лишь после долгих мытарств при поддержке влиятельных тогда писателей энтузиасты добились своего и выпустили в свет доработанную ими версию романа...

Читал я эту эпопею и не переставал восхищаться: какие молодцы эти скромные труженики литературного фронта, положившие несколько лет кропотливого труда на исправление недосмотров классика. Но постепенно меня начали разбирать сомнения: я перечитал «Войну и мир» уже в зрелом возрасте, имея за плечами десятилетний опыт профессиональной редакторской работы. Почему же я не заметил ни одной (!) из двух тысяч неувязок? Стал расспрашивать знакомых, коллег. И они не заметили! И тут меня осенило: так вот в чём тайна художественного образа! Он настолько помехозацищён, что ему не угрожает не только случайный сбой, но даже намеренное искажение. Если в его описании перед каждым глаголом поставить отрицательную частицу «НЕ», он в целом всё равно скажет задуманное писателем «ДА»!

И только тогда я понял, почему Лев Николаевич с таким равнодушием относился к литературо-литературным изысканиям. «Может быть, все ваши построения и интересны, — говорил он литератороведам, — но нам это совершенно не нужно...»

Герман СМИРНОВ

МАДАМ СМЕРТЬ

Так было бы правильно назвать бактерию, которую учёные наименовали **Бациллус ботулину** — **Бацилла колбасная**

В Германии в старину была популярна кровяная колбаса, которой гурманы отдают дань и в наши дни. Делают её так: из забитой свиньи достают желудок, чистят его, моют, наполняют кровью и завязывают. Затем коптят, пока содержимое не станет достаточно плотным. Получается толстая короткая колбаска, на срезе тёмно-вишнёвого цвета. В медицинских хрониках XVIII века зарегистрирован печальный факт: в 1792 году в немецком городе Бюргенберге шестеро из тридцати горожан, отведав такой колбаски, скончались от остановки дыхания. Так в медицине был впервые зарегистрирован случай отравления колбасным ядом.

САМЫЙ СТРАШНЫЙ ЯД

Схожие симптомы отравления врачи наблюдали и раньше, фактически на протяжении всего последнего тысячелетия. Неслучайно император Византии Лев VI Мудрый ещё в IX веке своим указом запретил пастве употреблять коварную кровяную колбасу. В XIX веке в Европе от колчёностей разного рода скончалось более сотни человек. И это только точно документированные случаи. А сколько их было не учтено?

В начале XIX века поэт и врач Юстин Кернер прозорливо писал в своих сочинениях о страшном трупном яде, который мог накапливаться в тела скончавшихся людей. Его опыт подсказывал: между смертельными пищевыми отравлениями и трупным ядом явно есть какая-то связь. В самом конце того же XIX века профессор медицины Ван Эрменген изучал причины пищевых отравлений. Используя методы микробиологических исследований, он выделил из кишечника людей, скончавшихся после дегустации различных сортов колбас и ветчины, подозрительные бактерии, которые не встречались в кишечной фло-ре здоровых людей. Он назвал их *Bacillus botulinus*, что в переводе с латыни означает Бацилла колбасная. Так вошло в современную медицину страшное заболевание — ботулизм.

В нашей бактериологии крошечную палочку, едва достигающую в длину

одной сотой части миллиметра, называют иначе — *Clostridium botulinum*. Внутри этой крошки синтезируется и накапливается яд, по единодушному мнению токсикологов, — один из самых сильных нервно-паралитических ядов биологического происхождения, известных к настоящему времени. По силе своего действия он в 375 раз опаснее яда гремучей змеи! Один миллиграмм способен быстро отправить на тот свет 100 миллионов белых мышей, а один килограмм в состоянии убить вообще всех людей на нашей планете. Смертельная доза ботулинического яда для человека — не более 50 нанограммов на килограмм массы тела (один нанограмм — одна миллиардная часть грамма). Неслучайно медицинские справочники тревожно констатируют: «Ботулизм — одно из наиболее тяжёлых заболеваний из группы токсикоинфекций». Иногда при вскрытии людей, скорее всего погибших от колбасного яда, точно поставить диагноз так и не удается, ведь концентрация яда в крови ничтожна.

Беда ещё и в том, что часто продукты, содержащие смертельные дозы яда ботулизма, не отличаются по своему внешнему виду от вполне годных к употреблению. Уж очень мало этого яда надо, чтобы продукты стали опасными. До сих пор молекулярный механизм действия колбасного яда изучен мало. Известно лишь, что он поражает преимущественно нервные клетки (поэтому называется нервотоксином), однако что именно при этом происходит, пока неясно.

Эти мрачные рассуждения становятся особо актуальными, если учсть: споры ботулинических бактерий широко распространены в природе. Они встречаются в любых почвах, в болотах, в иле водоёмов, причём во вполне экологически благополучных районах. Споры этих бактерий выдерживают многочасовое кипячение без всякого для себя вреда. В растворе 40%-ного формалина они могут упорно держаться сутки, а 18%-ный раствор поваренной соли на них не влияет вовсе. Охлаждение до 0°C на споры также не влияет.

Прямые солнечные лучи не уничтожают споры в течение нескольких суток. Поэтому, вся окружающая природа — источник спор бактерий ботулизма.

В США отмечены случаи ботулизма у грудных детей до одного года. Хотя единственная пища, которую малыши получают, помимо материнского молока (в котором опасных бактерий нет), — различные прикормки и молочные смеси, в которых возбудителей отравления не обнаруживают, пока они остаются в невскрытой таре. Выходит, споры бактерий ботулизма попадают в детские прикормки прямо из воздуха. Если открытая банка опорожняется не сразу, если её содержимое стоит некоторое время в тепле, есть риск, что в ней начнут размножаться коварные бактерии.

ЖИЗНЬ БЕЗ КИСЛОРОДА

Единственное, что немного успокаивает — сами бактерии, вызывающие ботулизм, не так жизнеспособны, как их споры. Относясь к классу облигатных анаэробов, они способны жить только в среде, практически лишённой кислорода, весьма агрессивного окислителя, в котором горит даже железо. Считается, что первичная атмосфера Земли была практически лишена кислорода. Он появился позже в результате начавшегося фотосинтеза. Поэтому первые живые одноклеточные организмы нашей планеты были анаэробами. Они прекрасно обходились без кислорода, извлекая энергию с помощью процессов бескислородного брожения.

Некоторые бактерии и простейшие и в наши дни остаются анаэробами, для которых кислород остаётся смертельным ядом. Возможно, они мало изменились с тех давних пор или же вторично приспособились к обитанию в местах, где кислорода мало, а пищи вдоволь. Такие условия можно найти в глубине болот или в нерыхлой почве. Бактерии ботулизма как раз и есть такие анаэробы. Атмосфера с обычным содержанием кислорода для них губительна.

В этом есть свои плюсы и свои минусы. Плюс — то, что бактерии ботулизма не

способны ни размножаться, ни выживать на поверхности продуктов, постоянно контактирующих с воздухом. Минус — они начинают быстро размножаться в трупах, поскольку в тканях большинства погибших животных концентрация кислорода резко падает. Споры бактерий ботулизма обнаружены в кишечнике практически всех видов млекопитающих, птиц, рыб и многих беспозвоночных (вроде деликатесных креветок и крабов). Следовательно, такие организмы представляют собой своеобразную мину с часовым механизмом.

Пока хозяин кишечника жив, такие случайно проглоченные вместе с пищей или водой споры не представляют для него особой опасности. Даже если они дадут начало живым бактериям, вряд ли те выживут, пока кислород по кровеносной системе регулярно поступает к тканям кишечника. Но после гибели животного мина ботулизма начинает тикать. Бактерии начинают размножаться и вырабатывать смертельный яд. Чем больше времени пройдёт с момента смерти нашего меньшего брата до его превращения в гастрономический продукт, тем больше вероятность отравления.

Теперь понятно, почему толстая кровяная колбаса в старину могла стать смертельно опасным продуктом. В глубине такого продукта анаэробные условия как раз вполне подходящие для размножения бактерий ботулизма. Понятно также, почему порой люди ели одну и ту же колбасу, а гибли из них лишь некоторые. Концентрация ботулистических спор в приготовленных продуктах невелика. В одной колбасе может находиться всего лишь несколько очагов размножения ботулистических бактерий. Поскольку же их яд невероятно силен, достаточно съесть один ломтик или кусочек с такой колбасой, чтобы поставить свою жизнь под угрозу. Получается этакая русская ruletka с колбасными кружочками.

Приверженность ботулистическим бактериям к бескислородной среде объясняет случаи раневого ботулизма. В глубоких, плохо заживающих ранах часто

идут процессы нагноения. Кровоснабжение отмирающих тканей плохое, кислорода в глубине гнойной раны совсем мало. Идеальные условия для анаэробов!

В почве встречается много разных видов анаэробных бактерий. Некоторые из них, попав в рану, способны там размножаться и выделять газы, от которых окружающие рану мышцы распухают. Так начинается опаснейшая инфекция — газовая гангрена. В старину врачи, у которых ещё не было антибиотиков, способных убивать бактерии, делали в распухших гангренозных образованиях длинные надрезы. Попавший в рану кислород убивал анаэробные бактерии, инфекция прекращалась.

В наше время при промышленном производстве колбасы, ветчины и прочих продуктов обычно соблюдаются все необходимые санитарные нормы, поэтому вероятность ботулизма при этом невелика. И всё же такие отравления регистрируются. Кто и когда попадает при этом в группу риска?

ОПАСНЫЕ ДОМАШНИЕ САМОДЕЛКИ

Люди, которым поставлен диагноз ботулизм, сами не становятся источником заражения. Бактерия ботулизма — анаэроб, в богатой кислородом окружающей среде не выживает, а споры сами по себе, даже попав в желудочно-кишечный тракт человека, не способны вызвать отравления. В природных условиях бактерии ботулизма активно размножаются только в трупах. В тельце погибшей морской свинки через трое суток после кончины их уже достаточно, чтобы её останки стали смертельно опасными для потенциального хищника. Трупный яд может накапливаться и в теле умершего человека. Поэтому неслучайно во многих южных странах издавна практиковался обряд кремации покойников. Жизненный опыт подсказывал — тело умершего человека вскоре может стать потенциально опасным. Не зря ещё в Библии запрещалось прикасаться к мертвечине! В книге медицинско-поэтических сочинений знаменитый Авиценна также предостерегал от употребления «холодной рыбы,

положенной во влажное место». Шансов, что человек станет потребителем трупных материалов, практически нет, хотя с биологической точки зрения кусок не слишком свежего мяса есть типичная мертвечина. Если вы покупаете мясо на рынке и даже видите на висящей рядом туше синий штамп санэпиднадзора, у вас нет данных, сколько времени прошло от момента забоя животного до его разделки. А это очень важный показатель. Анализ туши перед поступлением её в продажу может не выявить её потенциальной опасности: ведь даже в колбасе расположение групп бактерий ботулизма может быть редким и неравномерным.

И всё же в наши дни диагноз ботулизм чаще всего ставят людям, употребляющим самодельные консервированные продукты. В банках, изготовленных промышленным способом, таких бактерий, как правило, нет. При изготовлении консервов на заводах тару предварительно обрабатывают такими веществами, как, например, пары серной кислоты. В банки добавляют пищевые добавки и консерванты, которые препятствуют размножению болезнестворных микробов. Иногда продукты подвергают действию ионизирующей радиации. На вкусовые качества такая обработка не влияет, а бактерии и прочие микроорганизмы от неё гибнут.

Закупоренные на заводах банки нагревают в автоклавах до температуры +120°C. В таких условиях гибнут даже споры бактерий. Дома такой нагрев практически невозможен. При пастеризации в домашних условиях лучшее, на что можно рассчитывать, — это температура чуть ниже 100°C. А для спор этого маловато.

Не надо думать, что бактерии ботулизма могут развиваться только в мясных или в рыбных консервах. Они были обнаружены и в заготовках с фаршированным перцем, помидорами и баклажанами. Не исключено, что отравленным может оказаться законсервированный зелёный горошек.

Особенно частым источником отравлений становятся домашние заготовки

грибов. Полностью отмыть их ножки и шляпки от частиц почвы практически не удается. Даже если вы не видите на очищенных грибах и следов грунта, на вероятно микроскопические его частицы остались. А значит, и споры ботулинических бактерий там могут быть. Исследования доказали — 60% собранных грибов содержат опасные споры.

Особенно рискованно заготавливать грибы в объемной посуде: в эмалированных вёдрах или больших кастрюлях. Там-то, на самом дне, и складываются просто идеальные условия для бактерий-анаэробов! Неслучайно из всех отравлений ботулиническим ядом на долю грибных заготовок приходится более 80% случаев. Кстати, наши предки мариновали и солили продукты в деревянных бочках. А дерево хоть немногого, да пропускает воздух!

Яд бактерий ботулизма может присутствовать в солёной рыбе, поскольку не всегда точно известно, сколько времени она пролежала на жаре, прежде чем её засолили. Помните об этом, покупая себе воблу или солёного леща к пивку. Особенно если вы делаете такую покупку не в магазине, а на рынке. В соответствии с принятой технологией поступающую в продажу вяленую воблу требуется нагревать до 160—170°C и выдерживать при такой температуре не менее 15 минут. Вряд ли это смогут сделать торговцы на рынке даже при всём их желании. Ещё в XIX веке в Российской армии приказом было запрещено давать солдатам солёную рыбу без её предварительного проваривания в кипящей воде.

Опасной может оказаться не только разночинная вобла, но и благородная рыба. В том же XIX веке российские купцы и дворяне регулярно травились солёной белугой, осетриной или лососиной.

Такая же ситуация с икрой. Пока она находится в теле живой рыбы, икра абсолютно стерильна. Однако сразу после того, как рыба уснула, начинается процесс заражения икры бактериями, проникающими в неё из кишечника. В том числе и бактериями ботулизма. Опытные заготовители на соответствующих производствах обычно сразу вскрывают пойманную рыбу, отделяя икру от туши. Однако что происходит с рыбой, когда икра заготавливается браконьерским способом? Как долго она лежит мёртвой, прежде чем её вскроют? И где гарантия, что банка для консервирования заготавлена с соблюдением соответствующих правил и норм?

Что же делать? Во-первых, не увлекаться самостоятельными заготовками мяса и рыбы. Если к вам с Украины приехали родственники и привезли с собой в подарок несколько баночек свинины, залитой сверху слоем жира, трижды подумайте, прежде чем полакомиться таким деликатесом. Купив свежую рыбу в магазине, сразу выпотрошите её, тщательно удалив кишечник. Не покупайте солёную или вяленую рыбу с рук и где попало. Во-вторых, держите любые продукты только в холодильнике. Ветчина, пролежавшая при температуре +30°C неделю, на 100% будет смертельно опасной! Длительное хранение продуктов при температуре выше +8°C уже может быть опасным. В-третьих, тщательно мойте любые овощи, которые вы заготавливаете впрок. Наконец, не солите грибы в больших ёмкостях и замените металлические крышки банок на пластмассовые. Кстати, если ваш холодильник позволяет, лучше храните собранные грибы в морозильной камере. Так вы точно обезопасите себя от ботулизма. Если же ваши заготовки внушают вам опасение, обязательно прокипятите их в течение двух часов перед употреблением.

Естественно, не надо употреблять в пищу сырье или полусырье продукты. У японцев в чести блюдо изучи, которое они готовят практически из сырой рыбы. Нетрудно догадаться, что случаи ботулизма после такой трапезы фиксируются. Эскимосы любят лакомиться мясом белого кита, не подвергая его термической обработке. Лучше откажитесь от такого угощения, когда будете у них в гостях.

Квашенную капусту и солёные огурцы из домашнего погребка можете есть без опасений. В таких заготовках не возникает условий для размножения бактерий ботулизма.

Помните: солёная и копчёная рыба, сало и колбаса должны храниться при температуре не выше +10°C, поскольку при такой температуре бактерии ботулизма не размножаются. Загляните в соседний универмаг. Соблюдаются ли там эти правила? Помните: копчёная рыба, хранящаяся при +15°C, уже может быть опасной!

Всяческие морские деликатесы вроде крабов, креветок и каракатиц должны храниться только во льду или при температуре ниже 0°C.

И последнее: нынче в моде всевозможные вакуумные упаковки. Как, по вашему мнению, чувствуют себя под ними бактерии-анаэробы?

ГРОЗНЫЕ СИМПТОМЫ

Тяжесть отравления колбасным ядом бывает очень разной. Так называемый инкубационный период может длиться несколько суток. Потом начинается недомогание, головокружение, незначительно поднимается температура, возникают боли в животе, начинаются тошнота, рвота, а порой и понос, который позже может смениться запором.

Поскольку ботулинический яд специфически действует на нервную систему, у отравившихся людей возникают характерные функциональные нарушения деятельности некоторых мышц. Начинают плохо работать мышцы глазных яблок: двоится изображение, перед глазами возникает туман, расширяются зрачки. Взгляд с предмета на предмет удаётся перевести, только врачающая шеей и головой. Веки перестают полностью приподниматься. Начинает отказывать мимическая мускулатура. Отравленный человек выглядит смертельно усталым. Его лицо как бы опускается, становится обвислым. Начинаются проблемы с глотанием, появляется комок в горле, голос становится гнусавым, а то и вовсе пропадает.

Часто происходит вздутие живота и прошибает холодный пот. Дыхание становится затруднённым. В конце концов в самом худшем из сценариев развития интоксикации у человека вообще отказывает дыхательный центр, и смерть наступает от удушья. Остановка дыхания может произойти и в момент рвоты на фоне одновременной блокировки глотательных мышц. Из-за этого промывание желудка, которое обычно производят при пищевых отравлениях, может быть в случае ботулизма совсем небезопасной процедурой.

Если диагноз ботулизм поставлен во время, у врачей много шансов спасти пациента даже в случае тяжёлого отравления. В арсенале медиков есть антиботулиническая сыворотка, быстро нейтрализующая яд. Принцип её действия такой же, как и у сывороток против ядов змей. Главное, чтобы такая сыворотка была введена вовремя. Ведь уже через 24 часа после проникновения в кишечник этот яд добирается до клеток нервной системы и начинает их парализовать. А ведь врачам нужно время для того, чтобы проверить, нет ли у пациента на такую сыворотку повышенной аллергической реакции. Так что лучше не рисковать!

ТАЙНИКИ АРСЕНЬЕВА

С большим интересом прочитал в № 11 за 2002 год статью Ивана Егорчева о путешественнике, учёном и писателе Владимире Клавдиевиче Арсеньеве. В статье говорится: «...Владимир Клавдиевич зарыл часть своих дневников и рукописей, а также золотые и серебряные медали на даче, в тридцати километрах южнее Хабаровска, а потом не мог отыскать место». Все свои наиболее ценные вещи Арсеньев спрятал в треугольнике: Владивосток—Уссурийск—Хабаровск на расстоянии около трёх километров от бывшей железнодорожной ветки на склоне одной из сопок в деревянных ящиках-пеналах. В 1918 году было спрятано два ящика, в 1922 году — один. Признание Арсеньева, будто он забыл, где

спрятал ценные для него вещи, было сделано для представителей ЧК: при жизни Арсеньева (он умер в 1930 году) было немыслимо обнародовать его дневники и записи, хранить при себе золото и серебро. За это можно было загреметь в места не столь отдалённые! Так что тайники Арсеньева ещё ждут своих кладоискателей.

На опубликованной в журнале фотографии Арсеньеву 44 года. Фото сделано 25 декабря 1916 года во Владивостоке.

Владимир Клавдиевич добровольно ушёл из жизни, хотя официально считается — от простудного заболевания.

Виктор КЛЮЧИНСКИЙ
г. Красноярск

Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ПРОСВЕТЛЁНЫМ...

Очень люблю поэзию Есенина. Всегда думаю о трагической судьбе этого поэта, о которой не раз писал ваш журнал. Кое-какие факты всё-таки остались неосвещёнными.

Уже будучи известным поэтом, Сергей Александрович мыкался без постоянного жилья, часто менял адреса. Не любил оставаться один, боялся своего часто меняющегося настроения. Был, как известно, человеком нервным и пьющим. С большой долей вероятности можно утверждать: причиной всего этого было хроническое заболевание поэта. Он называл болезнь «падучей». Болезнь тяжелейшая, излечению не поддается. Есенин часто лежал в лучших больницах Москвы (об этом лично заботился Ф. Э. Дзержинский), но увы! Об этой трагедии Есенина известно мало. Власти упорно скрывали это несчастье талантливого человека, как будто это была его вина, а не беда. Сам же он этого не скрывал. Мужественно боролся со страшным недугом.

В 1922 году Есенин уехал за границу по издательским делам. В письме к секретарю Айседоры Дункан И. И. Шнейдеру из Висбадена Сергей Александрович пишет: «...Берлинская атмосфера меня издёргала вконец. Сейчас от расшатанности нервов еле волочу ногу. Лечусь в Висбадене. Пить перестал и начинаю работать». В другом письме: «...К вечеру со мной повторился припадок. Сегодня лежу разбитый морально и физически. Целую ночь около меня дежурила сестра милосердия. Был врач и вспрыснул морфием. Это у ме-

нята самая болезнь, которая была у Эдгара По... По в припадках разбивал целые дома. Что я могу сделать... Душа моя в этом невинна, а пробудившийся сегодня разум повергает меня в горькие слёзы. Я прошу у Вас хоть немного ко мне жалости».

В народе говорят, что у некоторых людей «душа с глазами». Думаю, что Есенин был именно из таких провидцев. Даже в самых ранних стихах он провидит свою трагическую судьбу, а предчувствие близкого конца постоянно сопровождает его:

Всё встречаю, всё приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришёл на эту землю,
Чтоб скорей её покинуть.

Прекрасная измученная душа поэта просматривается в одном из писем его подруге Галине Бениславской из Батума, написанным 20 декабря 1924 года, за год до гибели.

«Я чувствую себя просветлённым, не надо мне этой глупой шумливой славы, не надо построчного успеха. Я понял, что такое поэзия. Путь мой, конечно, очень извилист. Но это прорыв... Так много

и легко пишется в жизни очень редко... Назло всем не буду пить, как раньше. Буду молчалив и корректен. Вообще хочу привести всех в недоумение. Уж очень мне не нравится, как все обо мне думают. Пусть они выкусят...»

Поездка в Аджарию была для Есенина настоящей «Болдинской осенью».

Т. КЛИМЕНКО
г. Москва

МЫ ВИДЕЛИ ФУНДАМЕНТЫ ГРАДА КИТЕЖА!

Было то в лихие годы, когда на Святую Русь двинулись полчища хана Батыя. Ордынцы грабили города и сёла, уводили в полон юношей и девушек. У города Малый Китеж суздальский князь Юрий Всеволодович встретил врагов со своей дружиной. Силы были неравными, и князь ушёл с остатками войска на лесные берега озера Светлояр, где стоял древний град Большой Китеж. Отряды Батыя преследовали княжескую рать и у самого города разгромили её. Но войти в град Китеж хан не смог. Бог внял молитвам горожан и спрятал Китеж вместе с домами и храмами на дне озера. До сих пор раздаётся из глубин вод звон церковных колоколов, но слышен он только праведникам...

Приблизительно так описывают исчезновение легендарного города древнерусские легенды и предания.

В 1977 году мне довелось быть участником туристического похода на берега озера Светлояра. Все мы были нетерпеливыми дилетантами и ничего не смогли разглядеть в тёмных водах. Позже на привале местный грибник рассказал, что незадолго до нас на берегах Светлояра побывала хорошо организованная экспедиция из ленинградцев и москвичей — водолазы, геологи, гидрологи, представители молодёжных журналов. Следов града Китеха они не нашли, но обнаружили: берега озера, и правда, не-когда опускались. Однако точно установить время этого катаклизма экспедиции не удалось.

С годами мой интерес к таинственному Китежу не угас, и я продолжал собирать сведения об этом загадочном городе. Мои успехи были весьма скромными, пока я не познакомился с заядлым туристом, краеведом, уфологом и этнографом Михаилом Барашковым. Узнав о моём интересе к Китежу, он продиктовал список первоочередной исторической литературы по этому вопросу и порекомендовал больше интересоваться провинциальными изданиями.

По совету нового знакомого я обратился к роману А. И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах». Писатель утверждал: поволжские старообрядцы ис-

крепне верили в легенду о затонувшем граде, но называли его не Китеж, а «чертоги Сварога». Сами же места вокруг озера Светлояр считались у них священными. Староверы регулярно посещали берега озера в июле и бросали в его воды «на удачу» монеты и амулеты. Рассказывали старообрядцы и о колокольном звоне, доносившемся иногда со дна озера.

Несколько иной версии придерживался писатель М. М. Пришвин. Он считал, что город был заложен славянами за много веков до присоединения этой территории к землям Владимира-Сузdalского княжества. И ушёл он не под воду, а под землю. Жили же в нём языческие волхвы, хранящие тайны славянского миропонимания.

В одной из работ русских этнографов XIX века прямо сказано: град Китеж зародился за много веков до принятия Русью христианства и стал духовно-мистическим центром славянского язычества. Дореволюционные провинциальные этнографы из Саратова, Калуги, поволжских и уральских городов записали со слов старообрядцев множество языческих мифов об озере Светлояре. Само название озера происходит от имени славянского бога Светлояра. Он же Яр и Ярило — бог Солнца, весеннего пробуждения природы и земных радостей.

Судя по всему, поначалу Китех был обычным славянским становищем, мало чем отличавшимся от других. Потом обзавёлся капищем, алтарями Ярилы и Перуна, около которых жрецы днём и ночью поддерживали священный огонь. В июле в дни Ярилина праздника здесь происходили культовые церемонии с факельными шествиями и жертвоприношениями. В воды озера волхвы скатывали огненные колёса, символизирующие Солнце. Вокруг капища постепенно вырос город, окружённый деревянной крепостной стеной. Он стал языческим религиозным центром, скрытым за дремучими лесами, болотами, множеством мелких рек и озёр.

Почему же простое поселение среди лесов превратилось в культовый центр древних славян, в своего рода языческую Мекку?

**Стражи града Китежа.
А. Клименко**

Судя по всему, причиной тому необыкновенно мощная, положительная энергетика этого озёрного края, замеченная древними языческими жрецами.

После гибели Китеха во время ордынского нашествия в 1238 году на берегах Светлояра долго царило запустение. Потом стали появляться маленькие деревенки, а в XVII веке в эти края приходят старообрядцы, христиане, не принявшие церковной реформы патриарха Никона. Положительную энергетику озёрного края они восприняли как помощь Господа их древнему благочестию и стойкости во время гонений со стороны официальной церкви и государства. Староверы были убеждены: Светлояр — это место, где происходят чудеса и человек может набраться сил, дабы противостоять антихристу. Какими-то неведомыми путями многие верования славяноязычников перешли к христианам-старообрядцам, которые по сей день совершают паломничества на берега озера.

А. И. Мельников в своих очерках о Поволжье рассказывает историю, случившуюся в 1702 году. Один юноша из семьи старообрядцев ушёл с паломниками к граду Китежу и только через несколько лет приспал весточку родным. Ему так понравилось в святых местах, что он решил остаться там навсегда. Он увидел внутренним взором близ озера святой монастырь, обитель высшего духа, дарующего просветление. Сам монастырь был невидим непросветлённым, но от него в небо поднимались огненные столбы.

А вот что рассказал мне Михаил Барашков:

«Район вокруг озера не прост. Кругом густые леса, холмы, болота, тысячи ручьёв. Всё это настраивает на спокойный душевный лад. Но аномалии есть. Туристы, снимавшие великолепные русские пейзажи этой глубинки, часто получали на плёнках светлые полосы, идущие снизу вверх. По вечерам наблюдали над озером и световые столбы, и огненные шары. Они парили над водой, потом исчезали. Часто появляются феномены НЛО. Я беседовал со многими, в том числе и с местными учителями и краеведами. Они фиксировали НЛО в виде ша-

ров, тарелок, спиралей, пересекающихся лучей и восходящих столпов света. Один из шаров испускал лучи вниз и как бы сканировал дно озера. Тут призадумашься! Я собрал много подобных сведений, рассказал о них московским уфологам. «Знаем! — ответили они. — Наслышины. Над озером подчас проплывают целые сервизы тарелок и шаров!»

Самому Михаилу видеть НЛО над Светлояром не довелось, но он видел предполагаемое место посадки космического инопланетного зонда — поляну с пятном в центре. Трава на поляне была зелёной, а внутри круга пожухлая, все травинки примяты к земле и закручены, но ни одна не повреждена. Михаил Барашков называет район озера древнерусской Шамбалой, местом, наделённым особым энергетикой.

Оказался полезным совет Михаила больше интересоваться провинциальными изданиями.

В 2001 году в Твери тиражом всего лишь 100 экземпляров вышла брошюра В. Ратова «Найдена культурная и духовная столица древних славян — чудо света — небесный град Китеж — обитель бога "Сварога"».

Оказалось: более двадцати лет группа московских туристов во время отпусков посещала лесной край близ Светлояра. На байдарках они прошли всю речку Мологу и её притоки. Старые легенды о невидимом граде Китеже и таинственная, мистическая атмосфера вокруг озера пробудили в москвичах интерес к истории дохристианской Руси. Они стали интересоваться литературой о таинственном городе, читать новые переводы рунической книги Велеса. Собирая грибы, ягоды, занимаясь рыбалкой, туристы стали внимательнее присматриваться к тому, что было вокруг их стоянок. И однажды заметили три небольших возвышения в сосновом бору, диаметром 10—12 метров и высотой не более 2 метров. Возникло предположение, что это погребальные курганы, сильно осевшие за прошедшие столетия.

В следующий приезд был обнаружен ещё ряд лесных курганов, общее число которых теперь приблизилось к тридцати. Это была уже не случайность. Это был некрополь града Китежа.

Карта местности
с указанием месторасположения Китежа
и места битвы на реке Сить в 1238 году.

Туристы, превратившиеся в исследователей, пришли к выводу: на правом берегу Мологи в древности были деревни земледельцев, постоянные дворы для паломников, хоромы племенной знати и волхвов. А левый берег — это захоронения знатных людей, капища и обрядовые поляны для разжигания ритуальных костров. В данном случае уместна аналогия с Древним Египтом. На правом берегу Ниля — города, дворцы и храмы, а на левом — пирамиды, склепы и заупокойные храмы.

Далее, в лесу был обнаружен большой, заросший мхом валун, высотой два метра с затёсом, обращённым на запад. В каждом поселении древних славян был такой камень Алатырь, посвящённый богу Велесу. Сохранилось и изображение Велеса с молотом в руках. Он бьёт по камню, высекает искры для трута, чтобы разжечь священный костёр. Рядом с камнем Алатырь исследователи обнаружили другой валун, отполированный руками людей. Вероятно, это был алтарь Велеса или Перуна.

Продолжая исследования левого берега Мологи, туристы нашли курган диаметром более 25 метров. Судя по всему, это погребение племенного вождя. Рядом оказалась ровная площадка — место заупокойного капища.

Древний некрополь протянулся более чем на 4 километра. Центральное место в этом комплексе занимал холм высотой 40 метров, поднимающийся от берега реки. На его макушке находилась горизонтальная площадка шестиугольной формы со сторонами по 300 метров. Со-

гласно древним преданиям, шестиугольник — это астральный символ бога Сварога, верховного владыки Вселенной, родоначальника всех богов. Возможно, на этом холме находился храмовый комплекс, где древние славяне не только поклонялись своим многочисленным богам, но и хранили реликвии, в первую очередь рунические записи.

Обнаружили на берегах Мологи и некое подобие «славянского Стоунхенду». На вершине холма лежали камни высотой более метра, которым древние каменотёсы придали конусообразную форму. Сегодня эти камни хаотически разбросаны, а некогда они служили ориентирами, по которым волхвы предсказывали время восходов солнца, положение планет и звёзд.

Многолетнее изучение «чертогов Сварога» приоткрыло завесу тайны и над гибеллю Китежа. Туристы нашли небольшое лесное озеро с системой мелких притоков, на которых, судя по всему, была возведена запруда. Во время штурма города, когда ряды защитников поредели, дамба на запруде была разрушена. Часть Китежа скрылась под водой.

Московские туристы поделились своими открытиями с тверскими краеведами, и те сами убедились в концентрации древних курганов вдоль Мологи и её притоков, видели они и булыжные фундаменты китежских построек.

Ныне часть града Китежа может считаться найденной, но исследователи только прикоснулись к многовековой тайне, и теперь дело за профессиональными археологами.

СЕРГЕЙ ДЁМКИН

КОНТАКТЫ С ИНО- ПЛАНЕТНЫМ РАЗУМОМ — ОБЫЧНОЕ ДЕЛО

Так утверждают многие российские космонавты, неоднократно испытавшие его воздействие на себе.

В начале 90-х годов по заданию «Чудес и приключений» мне довелось встретиться с одним из российских космонавтов. В ходе нашего разговора речь зашла об НЛО, которые, согласно слухам, неоднократно встречались обитателям орбитальных станций в околоземном пространстве. Мой собеседник сказал, что ему самому сталкиваться с «тарелками» не приходилось, однако довелось стать непосредственным участником не менее загадочного события и испытать на себе воздействие инопланетного разума.

— История моя не для печати, — предупредил меня космонавт.

Пришлось мне дать ему обещание сохранить этот рассказ в тайне или по крайней мере не называть его имени.

Вот что поведал мой собеседник.

— Во время сближения с орбитальной станцией коман-

дир нашего корабля никак не мог выйти на расчётную траекторию, чтобы произвести стыковку. Запасов топлива у нас оставалось всего на одну попытку. Если бы она не удалась, мы вынуждены были вернуться на Землю, не выполнив программы полёта. Помочь нашему товарищу я ничем не мог, поскольку управление аппаратом — исключительная прерогатива командира. Мне как бортинженеру оставалось только молча переживать, сидя рядом в кресле. Вдруг в голове у меня как будто раздалась команда: «Возьми управление на себя!» Позднее, анализируя случившееся, я пришёл к выводу, что воспринял чужой мысленный приказ, не выполнить который почему-то не мог. И, что совсем уж удивительно, командир, не возражая, передал мне управление кораблём. По его словам, он вдруг осознал, что должен вести себя именно

так, хотя это шло вразрез с инструкциями.

Дальше, находясь в каком-то трансе, я послушно выполнял команды, невесть откуда возникавшие в моей голове. Только благодаря им стыковка прошла успешно. После возвращения на Землю нас ждала серьёзная разборка у начальства. Но о «попусто-ронних» приказах мы оба рассказать не решились. Иначе всё происшедшее могло обернуться для нас ещё хуже.

Признаюсь, я был поражён этой историей, но воспринял её лишь как пример мысленного зомбирования. Такие случаи уже были в моём до- съе. Правда, происходили они не в космосе, а на Земле. Со-

вершенно неожиданно для себя люди вдруг совершали продиктованные им извне действия. Иногда в таких случаях они говорили о «внутреннем голосе», будто бы руководившем ими. Тогда я не придавал значения тому, кто же был индуктором, то есть тем, кто воздействовал на исполнителей его воли. Между тем это главное, поскольку есть большое отличие между земным и космическим проявлением феномена «голоса извне». Позднее стало известно, что его слышал не только мой собеседник, но и другие космонавты.

Один из них, также пожелавший скрыть своё имя, поведал не менее ошелом-

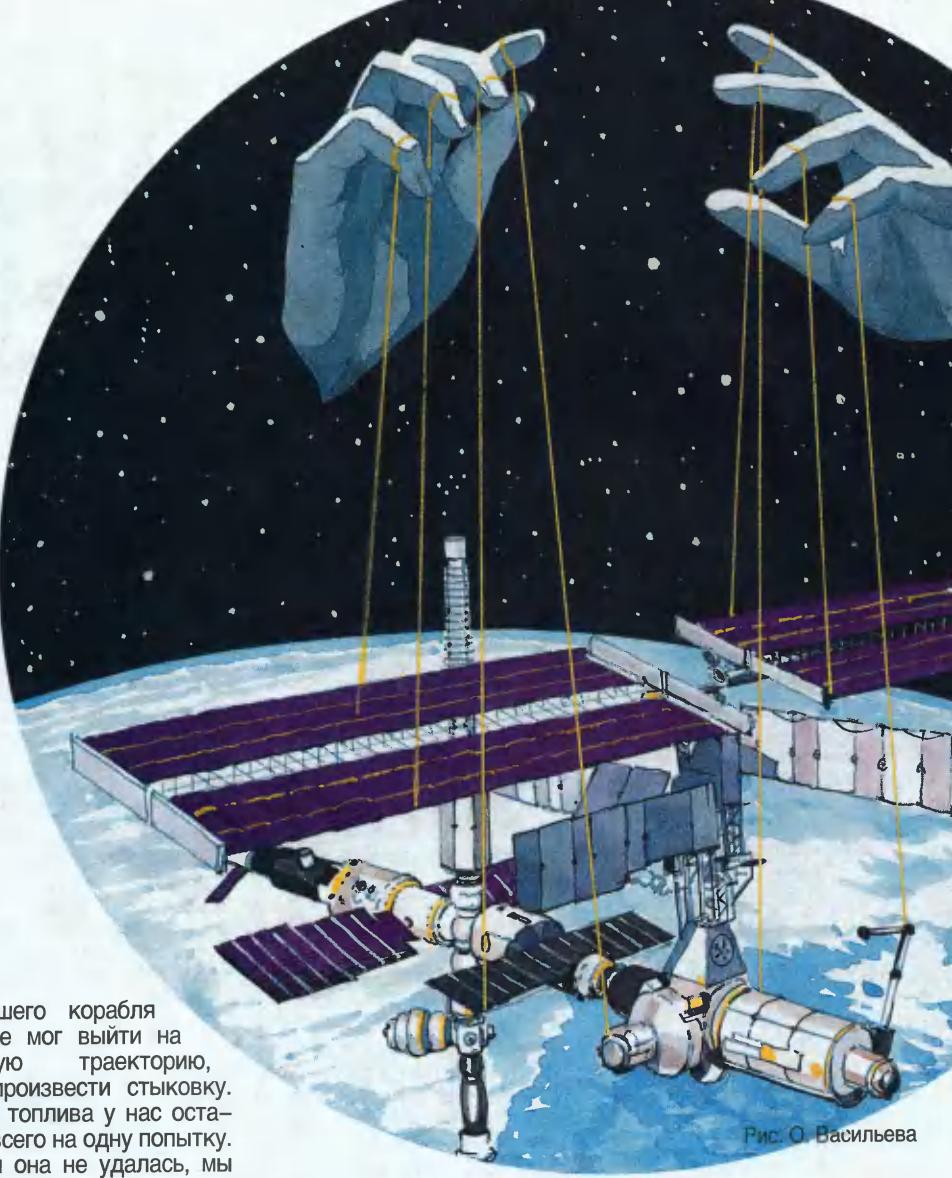

Рис. О. Васильева

ляющую историю в интервью журналистке Марии Ветровой.

«Главной трудностью пребывания на орбите стал «космический шёпот». Так мы, космонавты, назвали это явление. Учёные нашли другой, должен признать, более точный термин — эффект присутствия... Чтобы стало ясно, о чём идёт речь, расскажу о странном происшествии в одном из своих полётов.

Это случилось, когда мы находились над Южным полушарием... В какой-то момент я вдруг почувствовал, что рядом с нами находится ещё кто-то. Трудно опи- сать это ощущение. Кажется, некто невидимый смотрит тебе в спину крайне тяжёлым взглядом. Уверенность в его незримом присутствии стопроцентная. В то же мгновение мой бортинженер начал тревожно озираться.

Поверьте, мы оба — люди максимально далёкие от всякой мистики! Поэтому буквально онемели, когда единственное невидимое существо проявило себя: раздался «шёпот»... Потом мы с коллегой сравнили «тексты», переданные нам. Они оказались совершенно разными. Мой, звучавший где-то в глубинах сознания, был примерно таким: «Ты слишком рано пришёл сюда. Верь мне, ибо я твой предок по материнской линии... Сынок, ты не должен находиться здесь, возвращайся на Землю, не нарушая законов Творца... Сынок, ты должен вернуться, вернуться, вернуться...»

Совсем иначе строилось сообщение для моего товарища, хотя суть его состояла в

том же — в приказе покинуть космос и никогда не возвращаться... Спустя два дня мы приземлились. За это время «тексты» нашептывались нам ещё один раз, а эффект присутствия «чужого» так и не покидал нас всё оставшееся на орбите время...

На Земле «космический шёпот» долгое время был главной темой наших ежевечерних посиделок. Стараясь разумно объяснить природу таинственного явления, мы пришли к выводу: некий чудный землянам инопланетный разум, используя гипноз, намеренно изгоняет человечество из космоса, для убедительности считывая из нашего подсознания факты, известные только нам.

И я, и мой товарищ понимали: проблему присутствия «чужого» должны решать специалисты-учёные, но так и не решились обнародовать произошедшее на орбите, боясь поставить крест на собственной карьере. Это сделал другой космонавт — кандидат технических наук Сергей Кричевский, старший научный сотрудник Центра подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина и Института истории естествознания и техники РАН. В октябре 1995 года он в своём докладе в Новосибирском международном институте космической антропологии заявил:

«Начиная с 1989 года я готовился к полёту и непосредственно взаимодействовал в рабочей и неформальной обстановке со своими коллегами. В том числе и с космонавтами, побывавшими на орбите. Однако информацию о видениях — назовём их фантастическими сновидениями-состояниями — я получил только во второй половине 1994 года, что скорее всего было связано с приближением сроков старта. Все сведения об этих явлениях — достояние весьма узкого круга лиц. И космонавты келейно делятся такой информацией с теми, кто вскоре отправится в полёт.

Фантастические видения — новый, ранее не известный

феномен, который можно отнести к классическому состоянию изменённого сознания, что представляет исключительный интерес для проведения фундаментальных и прикладных исследований.

Представьте себе: у космонавта неожиданно пропадает чувство привычного человеческого облика, и он превращается в какое-то животное. Скажем, один коллега поведал мне о своём пребывании в «шкуре» динозавра. И заметьте, он чувствовал себя животным, перемещающимся по поверхности неведомой планеты.

Слияние его «я» с биологической сущностью древнего ящера было настолько полным, что все ощущения этого, казалось бы, чужеродного организма воспринимались им как его собственные. При этом у него возникали не только ощущения пребывания в «шкуре» животных из предшествующих эпох, но он как бы превращался в иную личность, становясь инопланетным существом — гуманоидом. Человек переносился в иное пространство и время, в том числе и на другие, неизвестные небесные тела. И, оказавшись в абсолютно новом для него мире, в тот миг он воспринимал его как нечто привычное, родное.

Характерное свойство фантастических сновидений — космонавт начинает воспринимать идущий откуда-то извне поток информации. Потом неожиданно все изменения сознания бесследно исчезают. Возникает ощущение, что кто-то мощный и великий снаружи передавал некие важные сообщения. Зачастую они содержат предсказания будущих опасных ситуаций и пути выхода из них. Таким образом, были заблаговременно предвосхищены многие не приятности. Есть случаи, когда такие вещие сны спасали космонавтам жизнь. Так однажды «голос» предупредил о проблемах, поджидавших при выходе в открытый космос. В вещем сне эта опасность была показана несколько раз и прокомментирована «голо-

сом». При работе вне станции всё произошло так, как и предсказывалось. Благодаря этому человек оказался подготовленным и избежал угрозы быть унесённым в открытый космос.

Проблема космических видений от научного сообщества упорно скрывается. О ней не говорят — её как бы не существует. Никто из космонавтов никогда и никому официально о них не сообщал. Почему? Ответ очевиден: люди опасаются негативных последствий в виде медицинской дисквалификации, огласки и обвинений в психической ненормальности. Подобная информация передаётся исключительно неофициально и конфиденциально».

Так как же объяснить такие истины сюрпризы, которые преподносит человеку космос?

Кричевский предлагает несколько гипотез, не отдавая предпочтения ни одной из них. Первая: при длительном пребывании в условиях невесомости возникают состояния, когда из глубины подсознания всплывают фрагменты жизни различных животных — дальних предков человека. Но тогда как объяснить поступление информации о грядущих событиях?

Вторая версия: в мозг космонавтов сведения поступают извне. «Можно предположить, — указывает Кричевский, — что запускает эти сны некий поток галактического излучения, в зону действия которого время от времени попадают орбитальные корабли. Если в момент вхождения в этот луч человек находился в состоянии дрёмы, то он начинает видеть вещие сны. Однако мой собеседник и не думал спать в процессестыковки, когда услышал «голос». И потом возникает вопрос: кто же посыпает эту информацию и откуда этот никто знает, что произойдёт в будущем?

Конечно, чтобы сделать однозначные выводы о природе загадочных космических видений, нужно значительно больше данных о них. И тем не

менее, проанализировав всё то, что уже обнародовано об орбитальных «голосах», «шёпотах» и «вещих снах», можно заметить два очень важных момента.

Во-первых, очевидно: на людей воздействует разумный субъект. Не исключено, что индукторов несколько. Если в одном полёте «некто» пытался убедить землян покинуть космос, то в других случаях «чужой» делал нечто прямо противоположное — помогал преодолеть опасности.

Во-вторых, информация поступала прямо в сознание космонавтов. Физическая основа всех мыслительных процессов в нашем мозге — биотоки. Значит, поток данных извне по своей природе — электромагнитный. Значит, инопланетный разум сходен с человеческим, а его послания — и «голос», и «шёпот», и видения — в принципе можно принимать с помощью технических средств.

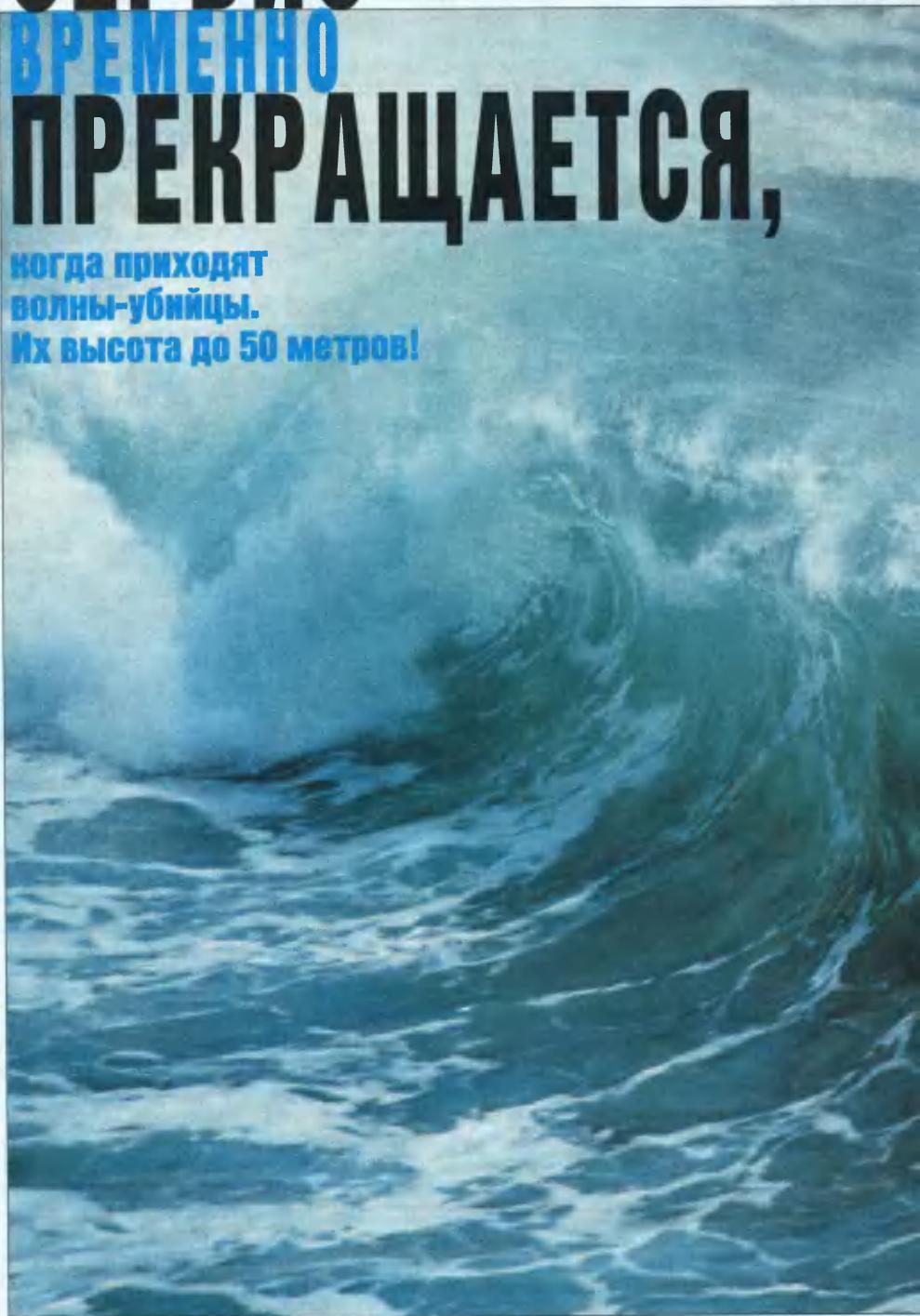
Кроме того, развитие событий во время полётов подтверждало достоверность предсказаний, которые получали космонавты. Поэтому то, что они видели, перевоплощаясь в монстров или путешествуя по другим небесным телам, можно считать тоже правдой. То есть земляне мысленно перемещались во времени и пространстве, что возможно только в том случае, если их сознание кто-то подключал к различным участкам вселенского информационного поля, в котором содержится всё, что произошло, происходит или произойдёт.

Сегодня нет смысла гадать, кто тот разумный субъект, вступающий в контакт с космонавтами. Для этого пока нет необходимых данных. Можно лишь привести слова одного из тех, кто слышал чужой «голос»: «Космос доказал нам, что он, безусловно, разумен и куда сложнее наших представлений о нём. И ещё: наши знания не позволяют сегодня понять сути большинства процессов, происходящих во Вселенной». ■

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДЕР

СЕРВИС ВРЕМЕННО ПРЕКРАЩАЕТСЯ,

когда приходят
волны-убийцы.
Их высота до 50 метров!

Всю ночь я слышал странные звуки, издаваемые двигающимися вещами. Двигалась моя кровать, скрипел шкаф, пепельница соскочила на ковёр и шурша исчезла под письменным столом. Как мыши в чулане, в ящике прикроватной

тумбочки суетились две отснятые днём фотоплёнки. Авторучка, обычно оставляемая мной на тумбочке, бесследно пропала.

Утром в ресторане я застал официантку за странным занятием: она накрыла стол чистой скатертью и вдруг стала поливать её водой из заварного чайника. Двое официантов в это время прикручивали стулья к полу. Всё это смахивало на завтрак в сумасшедшем доме, но завтрак был обычным. Просто во время шторма всё неприкрученное, непривинченное, непривязанное срывается со своего места и летит на чужое.

Пассажиры «Бремена» появлялись в проёме стеклянных с золочёными ручками дверей ресторана с невыспавшимися, помятыми лицами, судорожно улыбаясь такому же помятому метрдотелю. Обычно переполненный ресторан сегодня был полупуст. За моим столом сидел только лектор по погоде; он заказал яйцо всмятку, но есть его не стал и удалился, ограничившись чаем без сахара. Уходя, он наткнулся на толстую туристку и долго не мог проскочить мимо неё в дверь, поскольку тётя держалась за обе створки широко раскинутыми руками, будто она в это утро хотела обнять весь мир.

На кухне что-то со звоном упало на пол. Я невольно связал это с нашей неповоротливой официанткой, но, к счастью, ошибся и через пару минут получил свой омлет. Желая придвинуть стул поближе к дымящемуся блюду, я дёрнулся на нём, но цепь оказалась прочнее: стул не сдвинулся с места. Искусственные цветы, стоящие на полу, были привязаны за стволы к колоннам, но это не спасло их от беспрестанно спотыкающихся туристов.

Из дверей кухни стремительно вышла стюардесса-филиппинка, неся на подносе завтрак, заказанный кем-то из пассажиров прямо в постель. Её роскошная, ослепительная улыбка никак не вязалась с помятыми, унылыми лицами в зале. Девушка быстро поняла это и слегка при-

«Бремен»
рассекает
волны.

Капитан Ай
(справа).

глушила сияние. Некоторое время прошло без происшествий — скучное, монотонное поглощение блюд. Потом волна ударила в борт — корпус корабля, вздрогнув, издал почти животный звук и застонал. Крен превысил допустимые нормы. И приготовленные стопы чистых тарелок начали падать на пол. Официант, стоящий рядом, вяло и безуспешно пробовал остановить поток скользящих вниз тарелок, глядя при этом в глаза метрдотелю, безучастно наблюдавшему падение посуды. Всё было и смешно, и грустно, но для большинства зрителей абсолютно безразлично. О посуде они думали мало. На их лицах отчётливо читалась мысль: «Куда же нас несёт?»

По радио объявили: доклад о погоде прошедших тысячелетий переносится из panoramic зала вниз, в клуб, где не так качало. Решение было разумным, поскольку не все могли подняться по крутой лестнице наверх, а лифт отключили ещё вчера.

Туристы стали собираться в клубе. Некоторых пассажиров шторм действительно не очень тревожил. Они улыбались и даже шутили. Особенно щеголял своей неуязвимостью долговязый турист с огромным полевым биноклем. Лекция в целом прошла успешно, но, когда она закончи-

лась и пассажиры приподнялись со своих мест, их понесло во все стороны. Дама с надписью «Love» на груди непроизвольно села на стол и откинулась назад, в не совсем приличной позе, а мужчина с биноклем засеменил задним ходом всё быстрее и быстрее, пока не грохнулся на пол под общий вздох наблюдателей. О-о-о! Однако всё обошлось. Даме помогли вернуться в исходное положение, мужчину подняли. Он стал тут же рассматривать бинокль и, не найдя заметных повреждений, опять заулыбался. Доктор Бизе, автор книг об Антарктиде и бессменный лектор на «Бремене», изредка поглядывал на свои ручные часы со встроенным в них барометром и озадаченно повторял: «Барометр падает, барометр падает...»

Пассажирам по радио посоветовали вернуться в свои каюты, и кое-кто успел это сделать. Более медлительные, и я в том числе, в коридорах встретили непредвиденное препятствие в виде столов сервиса, нагруженных полотенцами, шампунем и рулонами туалетной бумаги. Эти каталки, как молодые бычки, нелепо бодались, наезжая на пытающихся пробраться в свои каюты туристов.

К обеду держать вертикальное положение никто

уже не мог. Захлопнув за собой дверь, я лёг на койку одетым и стал изучать жизнь потолка: лампа, датчик дыма, хромированный вентиль для тушения пожара... Рядом с койкой на столе стоял компьютер и лежала кипа журналов и брошюр, приготовленных для работы. Сейчас всё это было бесполезным хламом. Голова не работала, и, что ещё хуже, отказывался работать желудок.

Казалось, океан играл нашим судном. У него был свой метод издеваться над несчастными пассажирами. Он подбрасывал тело слегка вверх и в момент невесомости сдвигал подо мною кровать чуть в сторону, наклонив её в бок. Тело возвращалось вниз и начинало скатываться к краю койки. Я удерживался руками, но чувствовал: так долго продолжаться не может. Впрочем, долго это и не продолжалось. Очередной девятый вал молниеносно накренил судно, и всё, что лежало на столе, понеслось в мою сторону — и компьютер, и бумаги, и очки, и диски, и похожий на кирпич китайский электрический адаптер, купленный по случаю на Даниловском рынке. Эта масса погребла бы меня под собой, если бы я сам не свалился с кровати от удара этой же невидимой силы.

Не знаю, сколько продолжалось это безобразие. Казалось, что часы остановились. Конца странной борьбе с противником-невидимкой не было видно. Я много слышал о Дрейк-пассаже (проходе Дрейка) и его шутках, но такого не ожидал. В широтах между Южной Америкой и Антарктидой для волн нет никаких препятствий. Они гуляют абсолютно беспрепятственно и нагуливают немалый вес. Случается, океан разгоняет несколько суперволн, и, когда они догоняют на приарктических просторах другие, более медленные волны, образуется гигантская волна-убийца. Не дай бог, встретить её на своём пути! В этом случае все инструкции становятся бесполезными...

В дверь постучали, и, не дожидаясь моего ответа, в

каюте появилась сотрудница туристического бюро, которая коротко сказала в почти приказном тоне: «Прикрутивайте спинки!» Она имела в виду дополнительные поручни к кровати, которые обычно лежат внизу и ждут своего часа. Найдя упомянутые детали интерьера в дальнем углу каюты, я стал приспособливать их к койке. Только я закончил работу, как в репродукторе прозвучали три мелодичные ноты — так всегда начиналось любое сообщение с мостика. Голос капитана произнёс: «Дамы и господа, я прошу понимания. Море в перекрёстных волнах, которых избежать нельзя. Барометр уже не падает, значит, скоро ситуация изменится. Предсказать погоду тоже нельзя. В Антарктиде она может меняться ежеминутно. Я прошу вас потерпеть».

Вслед за этим раздался голос круиз-директора, который прочитал проповедь о плохой погоде, закончившуюся словами: «Сервис временем прекращается».

Так мы остались без обеда. Сказать честно, у меня к этому моменту наступило полное отвращение к еде. Часа через два голос директора сообщил, что оставляет нас и без повара. Так называемый «тайм» приказал долго жить. Однако ресторан всё-таки предпринял одну спасательную операцию. Когда темнело, по каютам разнесли яблочки и тощие бутерброды. Вода и пиво были в мини-барах каждой каюты.

Я дотянулся до тумбочки и вынул из ящика пульт дистанционного управления телевизором. На 28-м канале, как обычно, была включена видеокамера, смотрящая по ходу движения судна. То, что она показывала в этот момент, меня попросту испугало. Нос «Бремена» полностью уходил под воду и, выныривая из неё, поднимался почти вертикально вверх. Это напоминало погружение атомной подводной лодки и старт межконтинентальной баллистической ракеты одновременно. Волны ударяли в пе-

реднюю надстройку и летели через весь корабль в наше светлое прошлое.

Эта картина впечатляла! Стало страшно, как в кино на фильме ужасов. Небо, сплошь затянутое угрюмыми тучами, прорезали матовые лучи солнца, будто автомобильные фары на туманном автобане. Не верилось, что это не голливудская продукция, а действительность, окружающая нас. Вся эта зловещая панorama сопровождалась американской музыкой шестидесятых годов, что было неплохим дополнением к картине.

Нас трясло уже несколько часов, и мне казалось: хуже быть уже не может. Но я ошибался. Нас затягивало в самую середину шторма. Крен судна постепенно увеличивался, и оставшиеся на столе вещи стали кататься влево-вправо. То же произошло с обувью на полу. Чемодан, лежащий на соседней койке, скочил вниз и, криво наклонясь, застрял, упервшись в шкаф. Шкаф со стаканами сначала зазвенел, будто кто-то влез в него, а потом дверца распахнулась, и стаканы полетели на пол вместе с ведёрком для льда. Странно вёл себя и телевизор. Что-то мешало ему выпасть из своего гнезда, хотя он всячески рвался наружу.

Не знаю, что увидел впереди по курсу наш капитан, но он без всякого предупреждения вдруг заорал в микрофон: «Держаться!» — чем, думаю, изрядно перепугал пассажиров. Я схватился за поручни, но особого удара волны не последовало. Мне стало ясно: в Антарктиде действительно ничего нельзя предсказать. Даже такому морскому волку, как капитан Ай.

В прошлом году мы с этим капитаном (Ай — это его фамилия) тоже попали в шторм, но я не помню, чтобы отменяли обед или ужин. Кто мог доплыть, тот доплыл. Тогда было 12 баллов. Господи, сколько же баллов сейчас?

Краски на экране телевизора погасли, солнце зашло. Американская музыка, в общем-то неплохая, всё-таки постепенно меня достала. Я

стал искать пульт, но он как в воду канул. Пришлось слезть с кровати и заглянуть под неё. А вот это я сделал напрасно. Мне сразу стало плохо. С тру-дом разогнувшись, я начал копаться в ящике стола и в глубине наткнулся на Библию. «Может быть, настало время молиться?» — мелькнуло в голове.

У двери что-то зашуршало, я опять встал, чтобы посмотреть почту и заодно вручную вырубить осточертевшую музыку. Под дверь были просунуты три листа: программа на завтра, карта Антарктиды и так называемый «A View from the Bridge» (информация с мостика). Информация, содержащаяся в нём, касалась конструкции и ходовых качеств нашего судна. Всё сводилось к тому, что наш корабль построен специально для Антарктики с учётом льдов и штормов. Короче говоря, как я понял, если он затонет, то удивит этим даже нашего капитана, которого ничем уже удивить нельзя. Не знаю, кого могла успокоить такая информация, прочитанная на ночь вместо сказки. Стало ясно: наши дела действительно плохи. Я нажал кнопку телевизора, и тот успокоился, показав мне на прощание угасающую точку. Откуда-то на полу появилась моя пропавшая ещё днём авторучка. Я принял это как хороший знак и погасил свет...

В ноябре 2001 года в немецкой газете «Бильд» появилось сообщение: «Пассажирский лайнер «Бремен» шёл через Атлантику в Рио-де-Жанейро. Вдруг 35-метровые волны ударили судно с левого борта. Такой атаки судно еще не знало. Стодесятиметровый корабль достиг гавани с большими повреждениями. Сколько времени займёт ремонт, пока не ясно. Только за последний год в мире затонуло 167 судов. Однако на самом деле катастроф значительно больше, так как туристическим фирмам невыгодно сообщать печальную правду...» ■

то произошло летом 1953 года возле одной из причальных стенок омского речпорта. Разыгрался нешуточный шторм. Резкие порывы ветра достигали такой силы, что бортовые концы, удерживающие у причала тысячетонный лихтер, не выдержали и лопнули.

Я не помню удара, мне тогда едва исполнилось три года. Запомнилось лишь, как, сидя на руках у матери, видел мечущегося по паузку отца. А мать, приседая от ужаса, кричала ему: «Прыгай, прыгай! Ради бога, прыгай!» Но он продолжал стравливать чалки, пытаясь спасти наше углое деревянное судёнышко, придавленное стальной машиной.

Моя детская психика не выдержала этого страшного видения. По ночам я начал переживать жуткие видения и кошмары. Медицина оказалась бессильной. Более того, врач сам посоветовал моей матери: «Вам нужно искать бабку. Только она поможет». И такая бабка, Царство ей Небесное, на мое счастье нашлась. Прожила она более ста лет и много за долгую жизнь больных исцелила. В 1955 году мы стали соседями — это и приблизило мое выздоровление.

А врачевала она в основном заговорами. Прошло уже более сорока лет, но я до сих пор помню, как она это делала. Брала сюровую нитку, обмеряла ею мою голову, завязывала на конце замера узелок и нашептывала на него слова заговора. Так повторялось трижды, затем нитку с тремя узелками она несла на развилок трёх дорог и там закапывала.

Я всегда, когда касаюсь темы заговора, колдовства и ведовства, непременно вспоминаю купринскую Олесю. Ведь Курин писал свои рассказы и повести на основе подлинных случаев из жизни: «Я не знаю и не могу сказать, обладала ли Олеся и половиной тех секретов, о которых говорила с такой наивной верой, но то, чему я сам бывал нередко свидетелем, вселяло в меня непоколебимое убеждение, что Олеся были доступны те бессознательные, инстинктивные, туманные, добыты случайным опытом странные знания, которые, определив науку на целые столетия, живут, перемешиваясь со смешными и дикими поверьями, в тёмной, замкнутой народной маске, передаваясь как величайшая тайна из поколения в поколение».

Прошло почти сто лет с тех пор, как были написаны эти слова, и вот наконец наступило время, когда все запреты сняты. Плохо это или хорошо — покажет время. Но прежде всего напомню библейскую истину: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог!» Именно отсюда корни у целительного заговора! Кроме того, вполне можно согласиться с высказыванием Редьярда Киплинга, что слово — самый сильный наркотик, используемый человечеством.

Кстати, оказывается, мало кто знает (даже сами врачи!), что слово «врач» произошло от слов «вратить» и «заговаривать», то есть исцелять словом. Слово может быть добрым и злым. Злым словом можно навредить даже самому себе. Вот живой пример: на одном из предприятий Сочи рабочие в курилке нашли оставленный кем-то журнал. Один наткнулся на статью, в которой рассказывалось, как самого себя закодировать на определённую продолжительность жизни. Здесь же вроде бы в шутку старый мастер закодировался до 90 лет, а молодой рабочий, которому на другой день исполнялось 28, вдруг предложил: «Это можно легко проверить. Я сейчас закодируюсь до 28 лет, завтра приду, и вы все убедитесь, что со мной ничего не случится!»

Действительно, на следующий день он, как обычно, пришёл на работу и отработал несколько часов, пока кто-то, увидев его, не воскликнул: «Ба! Ты ещё жив! А не пора ли туда?» И показал на небо.

Произошло невероятное! Молодой, сильный, совершенно здоровый парень мгновенно умер! А, казалось бы, всего-то взял в голову губительную для себя информацию (подсознательно,

видимо, взял), в которую внешне абсолютно не верил... Получается: слова кода в подсознании этого человека превратились в своеобразную мину с часовым механизмом. Наступил роковой момент, и она сработала!

Эту трагическую историю поведал мне в августе 1993 года руководитель того предприятия, на котором всё и случилось. Конечно, найдётся немало тех, кто решительно заявит: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда!» — и пожелает на себе испытать действие кода. Кстати, пресловутую фразу «Этого не может быть...» впервые произнёс один средневековый монах, но её, увы, повторяют до сих пор, вместо того чтобы сказать: «Я допускаю существование того или иного явления, хотя и не нахожу ему убедительного объяснения». Такое может произнести только человек с пытливым умом, исследователь. Он всегда будет помнить библейскую заповедь: «Стучите — и вам откроется». И таким открывается!

К ним относится и Георгий Николаевич Сытин. Прежде всего это истинный врач и учёный. Во многом благодаря заговорам Георгий Николаевич смог избавиться от последствий тяжёлых ранений, полученных на войне. И, оттолкнувшись от ста-

ринных заговоров, смог прийти к своему методу словесно-образного эмоционально-волнового управления состоянием человека. Вот где таинство целительного воздействия Слова! А многим кажутся пустыми и даже бессмысленными слова заговора. Заговор чем-то напоминает обычную таблетку: лекарства в ней 5—10%, остальное — наполнитель. Во врачевании словом исцеляющий эффект есть у одного-двух магических слов, а все другие — словесный фон, создающий ту среду, в которой ключевые кодирующие звуки своим вибрационным воздействием и творят то чудо, что приводит порой к мгновенному исцелению.

Боюсь, это такая тонкая область науки о человеке, к которой учёные только-только начинают прикасаться, хотя действие заговорного слова и гипноз — это нечто близкое друг к другу. А гипноз, как известно, изучен гораздо лучше, он признан наукой в отличие от заговора. Правда, у заговора более таинственный принцип воздействия. Ведь слова заговора, как правило, вслух не произносятся. Иной раз знахарь или знахарка просто нашептывает его на воду. И делается это порой на расстоянии от больного. А исцеляющий эффект налицо!

В начале пятидесятых годов моя тётя, тогда ещё молодая, сильная и практически здоровая женщина, вернулась из города домой, в деревню. Зашедшая соседка, разглядывая её со всех сторон, восхищённо ахала:

— Ах, Нюрочка, да какая же ты нарядная да расхорощая...

Вбежала моя бабушка Алёна. Быстро взглянув на дочь, она тут же выгнала соседку.

— За что ты её? — удивилась тётя.

— А ты будто не знаешь?! Дай-то бог, чтобы всё обошлось...

Но не обошлось. Очень скоро с тёти стало твориться невероятное: её всю корёжило, морозило, а изо рта шла пена.

Моя бабуля тут же побежала на другой край деревни. Там жила бабка Мотя. Она заскочила к ней в избу и, ещё не отдавшись, с ходу выдала: «Нюрку к смерти гонят! Прониха сглизила, штоб ей!...» И услышала спокойный и мягкий ответ: «Садись, успокойся, сейчас чай пить будем, а Нюрке твоей уже лучше... Польши моеят».

Вернувшись, бабушка действительно застала дочь здоровой, причём та к этому времени уже домыла полы в доме.

Так вот, возникает вопрос: каким же образом узнала — не видя больной! — о её состоянии деревенская знахарка баба Мотя и как она её исцелила, даже не выходя из своей избы?

Думаю, у неё было потрясающее **всевидение**, а целила она (на любом расстоянии!) **мыслью**.

Но жизнь продолжается. И метод таинственного врачевания ещё предстоит раскрыть.

Михаил РЕЧКИН

СЛОВО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕ ВОРОБЕЙ!

Оно не только вылетает.
Оно и лечит, и калечит.

Встреча
Л. И. Бреж-
нева
с Индией
Ганди
в 1980
году
в Индии.

ЗА ЧТО УБИЛИ ИНДИРУ ГАНДИ?

ЮЛИЯ ДУНАЕВА

Наш автор раскрывает неизвестные обстоятельства, проливающие свет на истинные причины трагедии, разыгравшейся в 1984 году.

1 ноября 1984 года все крупные западные газеты поместили на первых страницах большие фотографии Индиры Ганди. «Госпожа Ганди, премьер-министр Индии,— писала лондонская «Таймс»,— была убита вчера во дворе своего дома в Нью-Дели. Она направлялась к калитке, ведущей к флигелю, в котором расположены офисы её персонала. Там её ожидала группа ирландских тележурналистов. Когда она подошла к трём своим охранникам, дежурившим у калитки, двое поприветствовали её обычным образом, сложив у груди руки и поклонившись. Госпожа Ганди задержала шаг и ответила на приветствие. В этот момент третий охранник выстрелил в неё из револьвера. Это был младший инспектор делийского Отряда воору-

жённой полиции Бент Сингх. Когда Индира Ганди упала, двое других, констебли Сатван Сингх и Сантван Сингх, тоже начали стрелять. На выстрелы прибежали другие охранники и сразу открыли огонь по стрелявшим. Инспектор Бент Сингх был убит на месте, двое других тяжело ранены... Госпожа Ганди была доставлена во Всеиндийский институт медицинских наук, где её оперировали четыре часа. Она так и не пришла в сознание и умерла в четырнадцать часов тридцать минут по местному времени... После смерти Индиры Ганди неизвестный позвонил в делийский офис американского информационного агентства «Ассошиэйтед Пресс» и сказал: «Мы отомстили. Да здравствует религия сикхов!» ...В Дели и других городах имели место беспорядки, направ-

ленные против сикхского населения».

ЗА ЧТО?

Итак, уже первого ноября 1984 года стало ясно: Индира Ганди погибла в результате организованного покушения. Люди, участвовавшие в нём, состояли в штате её личной охраны в течение длительного времени, прошли множество проверок и скорее всего не собирались убивать госпожу Ганди при поступлении на службу. Однако 31 октября они подняли оружие против той, чью жизнь обязаны были беречь. Все трое нападавших были сикхами — членами одной из самых сильных и массовых религиозных общин Индии. Священный кодекс сикхов позволяет применять оружие только для защиты. Напасть на безоружного чело-

века, тем более женщину, для сикха немыслимо. Тем не менее после смерти Индиры Ганди миллионы сикхов открыто выражали одобрение содеянному. «Священное возмездие» — вот как, по их мнению, следовало называть убийство пожилой безоружной женщины, которой в ноябре 1984 года исполнилось бы шестьдесят семь лет. Какое же зло могла причинить престарелая премьер-министр сикхам? За что её приговорили к смертной казни люди, религия которых считается одной из самых миролюбивых в мире?

ВОСЕМНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ ЛЬВОВ

В Индии примерно восемнадцать миллионов сикхов. Это одна из самых богатых, влиятельных, образованных и респектабельных социальных

групп индийского населения. Когда произошло преступление, президентом Индийской Республики был сикх. Сикхи — это цвет индийской армии, уважаемые коммерсанты и талантливые инженеры. Если в Индии вы сели в такси и за рулём — сикх, то можете не волноваться. Он не будет петлять по городу, изображая долгий путь ради лишних рупий. Он доставит вас кратчайшей дорогой и возьмёт ровно по счёту. Тот, кому довелось побывать в Индии, знает: такой шофер воспринимается там почти как чудо.

Сикхи — это восемнадцать миллионов человек с одинаковой фамилией Сингх, что значит «лев». Мужчину-сикха всегда легко определить по непременному тюрбану на голове. Если приглядеться, то видно, что его борода не подстрижена, а аккуратно скрученна жгутами и подёрнута под тюрбан. На запястье у сикха всегда один или несколько стальных браслетов. Женщины-сикхи внешне ничем не отличаются от прочих индianок — те же сари, причёски, украшения. Одеты всегда богато. Мальчики не носят тюрбанов, но у них на голове приспособления из ткани, не позволяющие рассыпаться узлу волос. Всё это — лишь внешние признаки. Но есть и скрытые черты, потому что в основе поведения сикхов лежит серьёзная историческая подоплека.

СИКХИЗМ — ЭТО РЕЛИГИЯ

Религия сикхов молода. Её основоположник Гуру Нанак родился в 1469 году в селении Раи Бхоки Талванди, ныне известном как Нанакана Сахиб, расположенному в провинции Пенджаб (Западный Пакистан). Легенда гласит: в возрасте семи лет Гуру Нанак поступил в деревенскую школу, которой руководил учитель Пандит Гопал Дас. Как водится, обучение началось с алфавита, однако учитель осталబенел от изумления, когда Гуру попросил объяснить ему значение букв. Не дождавшись ответа, Гуру сам написал значения всех букв. Это было первое Откровение, полученное Гуру Нанаком. Оно касалось пути достижения Бога че-

рез буквы алфавита. Потрясённый учитель отвёл Гуру домой и сказал его отцу: «Ваш сын — аватар (пророк), приведший освободить узников кали-юги (эпохи тымы). Ему суждено стать Учителем для всего мира, а мне нечему его учить». Многие исследователи жизни Гуру Нанака считают, что он, напротив, прошёл серьёзное обучение в различных индусских и исламских школах, чтобы приобрести познания в Ведах (Писаниях индусов) и Коране, и, только хорошо изучив то и другое, приступил к основанию новой религии. Так или иначе, но Гуру Нанак действительно создал новое религиозное учение, которое, соединяя в себе черты ислама и индуизма, абсолютно самостоятельно. Провозгласив веру в Единого Самосущего, Гуру Нанак отверг многобожие индусов, вместе с тем высмеяв сложный брахманский культ почитания идолов, как ненужный и бессмыслицкий. Учение Гуру Нанака отвергает также аскетизм и истязание плоти, столь распространённые у индусов. По его мнению, это мешает честно зарабатывать свой хлеб и превращает человека в нахлебника. Праведный труд, верная супружеская жизнь, помощь неимущим и молитва Единому Богу — вот путь обретения истины.

ГУРУ, ГУРДВАРЫ, БЕСПЛАТНЫЕ СТОЛОВЫЕ И ПЯТЬ «К»

Перед своей смертью в 1539 году Гуру Нанак назначил преемника, причём не из числа своих сыновей. Так пошло и далее. Всего было десять сикхских Гуру, продолжавших дело Гуру Нанака. Четвёртый Гуру Рам Дас основал город Амритсар, который в настоящее время считается главным городом сикхов. Десятый учитель — Гуру Гобинд Сингх — заявил об окончании периода поклонения личности Гуру и провозгласил, что отныне и навеки последним Гуру становится священное писание сикхов — книга Гуру Грант Сахиб. Подлинный рукописный экземпляр этой книги хранится в построенном для неё Золотом храме в Амритсаре. Это красивое позолоченное здание, со всех сторон окружённое

водой священного пруда. Сикхи со всех концов Индии приезжают к храму, чтобы поклониться священной книге и принять участие в богослужении. Гуру Нанак провозгласил: нет ни индусов, ни мусульман. Все — просто люди, равные перед Богом. Поэтому сикхские храмы (гурдвары) открыты для людей всех вероисповеданий, причём любой человек может получить в гурдваре ночлег и присоединиться к богослужению. Лангар — бесплатная столовая сикхов — практическая реализация принципа равенства. Все посетители должны садиться бок о бок и разделять между собой одну и ту же пищу.

Во времена владычества в Индии мусульманской династии Великих Моголов сикхи стали подвергаться религиозным гонениям. Особенной жестокостью отличался император Аурангзеб, правивший с 1658-го по 1707 год. Он повёл настоящую войну против сикхов. Девятый Гуру Тегх Бахадур был арестован и жестоко казнён в Дели. После этого Десятый Гуру Гобинд Сингх провозгласил новые принципы жизни сикхов. Отныне каждый мужчина-сикх был обязан стать воином, чтобы в случае необходимости защитить свою веру. Гуру Гобинд Сингх сформировал Хальсу — бескастовое воинское братство сикхов, все члены которого отказались от своих родовых имён и взяли одинаковую фамилию Сингх, что значит «лев». Кроме того, Гуру Гобинд Сингх приказал всем мужчинам носить пять «к»: «кес» — нестриженые волосы, «кангла» — гребень для волос, «качха» — особую нижнюю одежду, «кара» — стальной браслет на запястье, «кирпан» — кинжал, средство самозащиты. Все сикхи должны соблюдать следующие заповеди: не бриться, не употреблять табака, алкоголя и наркотиков и не нарушать супружеской верности. Сикхи обязаны заключать браки только между собой.

НАЦИЯ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ОСНОВЕ

Восемнадцать миллионов сикхов, живущих в Индии, — это особая нация, формировавшаяся в течение неско-

ких веков на основе религиозных принципов. Столетия здорового образа жизни, уважения к достойному труду и крепкой семье не прошли бесследно. Сейчас сикх — это не только тюрбан для прикрытия длинных волос. Сикхи заметно выше ростом и шире в плечах остальных индийцев. У них приветливые спокойные лица. Невозможно представить себе заискивающего или попрошайничавшего сикха. Религия нисколько не снижает социальной активности сикхов, а скорее — наоборот. Сикхи могут получить любое современное образование, выбрать любое поприще для работы и занять любую должность. Религиозные обряды не занимают много времени. Никаких постов. Обязательны лишь утренняя и вечерняя молитвы. Сикхи могут совершать паломничество к своим святыням, но это не будет считаться особой заслугой и уж тем более — религиозным подвигом. Сикхи — гордая нация с сильно выраженным чувством самоуважения.

ПЕНДЖАБСКИЙ КОНФЛИКТ

Сикхи в Индии живут повсюду, но в штате Пенджаб сикхское население преобладает. Он находится на северо-западе Индии, и его территория граничит с Пакистаном. Собственно, провинция Западного Пакистана Пенджаб, где родился Гуру Нанак, и индийский Пенджаб должны были бы составлять единое целое, если бы не были искусственно разделены между Индией и Пакистаном в 1947 году в момент окончания эры колониального британского господства. Сразу после разделения случился первый «Пенджабский кошмар», когда десять миллионов человек разом сорвались с обжитых мест и двинулись в путь: индусы и сикхи шли и ехали из Пакистана в индийский Пенджаб, а мусульмане — наоборот, из Индии в Пакистан. Массовые передвижения неизбежно приводили к межрелигиозным конфликтам, в результате которых погибло более двухсот пятидесяти тысяч человек.

После образования Индийской Республики сикхи в Пенджабе основали политичес-

кую партию Акали Дал. Партия действовала исключительно парламентскими методами, пытаясь достичь большинства в правительстве штата. В 1956 году сикхи вновь почувствовали себя ущемлёнными, когда не пенджабский язык, а хинди был признан официальным языком штата. Затем штат Пенджаб был сформирован посредством разделения первоначального Пенджаба на три штата: Пенджаб, Харьяну и Химачал-Прадеш. Город Чандигарх должен был служить официальной столицей и Пенджабу и Харьяне. Лидеры Акали Дал начали борьбу за то, чтобы Чандигарх принадлежал только Пенджабу, и за децентрализацию управления штата. Правительство Индии во главе с Индирой Ганди нешло ни на малейшие уступки. Более десяти лет велись бесконечные переговоры с лидерами партии Акали Дал, но соглашение так и не было достигнуто.

ТЕРРОР В ПЕНДЖАБЕ

В конце концов конфронтационное и высокомерное отношение индийского правительства к пенджабской проблеме привело к резкому ухудшению ситуации в штате. В 1978 году в политике появился Сант Джарнаил Сингх Бхиндрванле — сикхский священник из отдалённой деревни Пенджаба с наклонностями фанатика. Он создал собственную партию Дал Халса. Скоро стало ясно: парламентские методы работы Бхиндрванле не удовлетворяют. В Пенджабе начался террор. Последовала цепь бессмысленных убийств видных индуистов: главного редактора ежедневной газеты, издающейся на хинди, высокопоставленного полицейского чиновника в Амритсаре. Бхиндрванле хотел посеять панику среди индусов Пенджаба, чтобы те начали покидать штат. Он рассчитывал, что это приведёт к притеснению сикхов в других штатах, и сикхи начнут стекаться в Пенджаб. Путём такого принудительного обмена он рассчитывал в конце концов превратить штат в сикхскую страну Халистан.

ИНДИРА ГАНДИ ЗАТЯГИВАЕТ ГОРДИЕВ УЗЕЛ

К началу восьмидесятых годов ни одна из территориальных и административных проблем в Пенджабе так и не была решена. В 1982 году вопрос о передаче территории между Пенджабом и штатом Харьяна был рассмотрен специальной юридической комиссией, затем Верховным судом, специальным комитетом кабинета министров и парламентом. Каждая инстанция выносila положительное решение, но Индира Ганди сразу изобретала следующую ступень утверждения. Акалийцы теряли терпение. Наконец стало известно: проект соглашения, представленный парламенту, существенно отличается от первоначального. Лидеры партии Акали Дал восприняли это как предательство. Сначала они пригрозили сорвать Азиатские игры. Потом объявили всеобщую стачку в Пенджабе. На это немедленно спрятала террористическая организация Бхиндрванле. Одно преступление следовало за другим. Его люди начали сжигать железнодорожные станции, пускать под откос поезда и убивать членов парламента.

Дальше — больше. В начале 1984 года люди Бхиндрванле спрятали оружие в Золотом храме в Амритсаре. Там проводили богослужения, туда ехали паломники, но под прикрытием всего этого в храме стал действовать штаб террористов.

ОПЕРАЦИЯ «ГОЛУБАЯ ЗВЕЗДА»

5 июня 1984 года Индира Ганди приказала армейским подразделениям взять Золотой храм штурмом. Она не могла выбрать худший момент: это был особо почитаемый сикхами день мученичества Гуру Арун Дева, когда в храме собирались много верующих. Сначала на храм была брошена пехота и бронетранспортёры. Но после огня укрывшихся в храме террористов в бой вступили танки. Шесть танков спустились по мраморным ступеням и въехали на дорожку, ведущую через пруд к храму. Из тяжёлых орудий был от-

крыт огонь. Большая часть Золотого храма превратилась в груду камней, начался пожар.

После этой операции, получившей название «Голубая звезда», под обломками здания обнаружили мёртвые тела всех террористов, включая и Бхиндрванле. Но под перекрёстным огнём, от взрывов и пожара погибло несколько сотен сикхов-пилигримов. В одной маленькой комнате без окон солдаты заперли шестьдесят верующих и оставили на двенадцать часов. Когда комнату открыли, пятьдесят человек из шестидесяти были мертвы — они задохнулись. Кроме пилигримов, погибли все служители храма.

СТРАШНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Разрушив Золотой храм, Индира Ганди уничтожила ядро террористической группы. Террориста Бхиндрванле больше не было. Но цена, которую заплатила за это страна, была ужасна. Военная операция, проведённая на территории главной святыни сикхов, глубоко оскорбила их религиозные чувства. Индира Ганди словно забыла, что сикхи — это не маленькая секта, а восемнадцать миллионов человек, связанных духовно и генетически. Необдуманные военные действия превратили территориальный пенджабский конфликт в глубокий межнациональный раскол. А тот факт, что сикхи составляли большую часть офицерского корпуса индийской армии, означал, что в стране могла начаться гражданская война. Отдавая приказ о штурме Золотого храма, Индира Ганди, разыгрывая роль решительно-го западного политика, совершенно забыла о сложных религиозно-этнических особенностях своей страны.

ЕСЛИ БЫ НЕ РАДЖИВ ГАНДИ...

После операции «Голубая звезда» в индийской армии начались беспорядки, вызванные сикхами. Индира Ганди советовали уволить всех сикхов из её личной охраны. Она отказалась, не желая показывать, что боится мести сикхской общины. Когда через пять месяцев после осквернения Золотого храма её расст-

реляли охранники, никто не сомневался: это священная месть.

После её смерти по всей стране началось массовое избиение сикхов. В течение нескольких дней погибло более трёх тысяч человек. Были сожжены сотни сикхских храмов, тысячи магазинов и домов, множество автомобилей. Толпа забросала камнями машину президента Индии Гиани Зала Сингха и напала на его пресс-секретаря Тарлочана Сингха. Ещё немного, и сикхские армейские подразделения могли выйти из-под контроля. Никогда Индия не была так близка к гражданской войне, как в те дни.

Положение спас сын Индирсы Раджив Ганди. Уже в день её смерти, 31 октября 1984 года, президент принял решение о назначении Радживу Ганди на пост премьер-министра. Вечером Раджив Ганди выступил по радио. Он сказал: «Индира Ганди, премьер-министр Индии, убита. Она была матерью не только для меня, но и для всех вас, мои соотечественники. Ничто так не оскорбит её душу, как акты насилия в какой-либо части страны». В тот же день Раджив выступил по телевидению с призывами прекратить антисикхские выступления. Доводы человека, для которого смерть Индирсы была глубоко личным горем, убеждали. Постепенно беспорядки прекратились.

БЕСПОЛЕЗНЫЙ УРОК

Итак, уже в 1984 году в Индии человечество получило один из первых горьких уроков борьбы с терроризмом. Урок ясно показал, что эту болезнь нельзя лечить военными методами. Террористы — преступники. Они цинично используют в своих целях религиозные и нравственные догмы, которые могут быть священными для миллионов других людей. Танки, бомбардировщики, ракетные установки, направленные на террористов, в сознании других людей становятся направленными на их святыни. Террористы погибают, но их место сразу занимают новые, оскорблённые в лучших чувствах. Этот процесс бесконечен, насилие может породить только насилие.

...И СВОЮ БЕЗДОННОСТЬ ЗНАЮ!

Так говорил о себе Константин Бальмонт из рода Баламутов

Литературоведы до сих пор спорят, как надо правильно произносить фамилию знаменитого поэта-символиста: Бальмонт или Бальмант? По правилам, ударение вроде бы надо делать на первом слоге — Бальмонт. Но сам поэт настаивал, чтобы его звали Бальмант. И, похоже, у него были для этого веские основания: ведь его прапрадедом был сержант-лейб-гвардеец екатерининских времён по фамилии Баламут! Когда и как Баламуты превратились в Бальмонтов, неизвестно, но это родовое свойство, отразившееся в русском варианте фамилии, таинственно проявилось в жизни Константина Бальмента (1867—1942), не устававшего поражать современников своими экстравагантными поступками. В книге «Мои воспоминания о Бальмонте» его вторая жена Е. А. Андреева (1867—1950) проливает свет на некоторые странности поэта, причудливо отражавшиеся и в его стихах.

...В БАЛЬМОНТЕ ЖИЛО ДВА ЧЕЛОВЕКА. Один — настоящий, благородный, возвышенный, с детской нежной душой, доверчивый и правдивый, и другой — полная его противоположность: грубый, готовый на самое безобразное.

Бальмонт не выносил алкоголя ни в каком виде, ни в каком количестве. Это была его болезнь, его проклятие. Вино действовало на него как яд. Одна рюмка водки, например, могла изменить его до неузнаваемости. Вино вызывало в нём приступы безумия, искажало лицо, обращало в зверя его, обычно такого тихого, кроткого, деликатного...

Крепкие вина, водка, абсент мгновенно лишали его рассудка, но никакой сорт, никакое количество выпитого вина не сваливало его с ног. Напротив, чем крепче было вино, тем сильнее оно его возбуждало и вызывало на активность. Он не мог сидеть, тем более лежать, ему необходимо было двигаться. И он ходил день и ночь напролёт, когда был в таком состоянии возбуждения. Раз он пришёл к нам на дачу за 25 вёрст от Москвы, не присаживаясь, не отдыхая; он отрезвел, но почти не устал...

Когда Бальмонт был в состоянии опьянения, он ходил очень быстро, почти бежал, не качаясь, не падая. За ним невозможно было угнаться. Для него не существовало препятствий: он перелезал через заборы, через кучи снега, переходил через рельсы перед самым паровозом, переходил улицы при самом большом движении экипажей. Он не ощущал в такое время ни холода, ни жары. С него раз ночью воры сняли шубу (зимой 1905 года), и он продолжал сидеть на бульваре в сильный мороз, пока его не забрали в участок. В другой раз — за границей — он долго плавал в холодной воде в океане. Но, согреввшись дома в постели, он встал через несколько часов совершенно здоровым.

Когда опьянение кончалось и Бальмонт приходил в себя — обыкновенно на другой день, он абсолютно ничего не помнил... и очень страдал от всего, что делал вне своей воли и сознания.

Во время этих состояний его физическая сила удешевлялась. Если он брал кого за руку, то уже не выпускал, рискуя сломать. Спичечную коробку или апельсин он раздавливал между пальцами. И это непроизвольно. Но он, вероятно, чувствовал эту силу, ничего не боялся, намеренно скосился, лез в драку безрассудно. Тысячу раз он рисковал жизнью, и было просто чудом, что оставался цел. Раза два-три он ушибся

серьёзно. В Англии он упал на решётку камина и рассек себе бровь; от этой раны у него остался шрам навсегда. В другой раз он спрыгнул с балкона со второго этажа на мостовую и сломал себе только ногу, не разбившись. И каждый раз это случалось потому, что его спутники удерживали, противодействовали ему, что приводило его в бешенство.

Но судьба хранила его не только в таких состояниях невменяемости. В его жизни было несколько чудодейственных случаев. Когда он первый раз поехал в Мексику, мы заказывали ему в Москве билеты на пароход, отбывавший в Мексику из Гамбурга. Оставалось два места на выбор: одно на 15 декабря, другое на 1 января. Я уговаривала его ехать вторым пароходом, чтобы провести вместе Рождество. Но он настоял без всякой причины и взял билет на 15 декабря. В феврале я получила от него газетную вырезку, где рассказывалось, что произошло с пароходом, отплывшим из Гамбурга 1 января. Его уже близко от берега застала небывалая буря, но он не мог подойти к пристани Веракрус — с такой силой его отбрасывало назад. Пассажиры, надеясь спастись, в ужасе прыгали в воду. Большинство утонуло, многие сошли с ума, капитан застрелился.

Другой случай чудесного спасения Бальмента был, когда он уезжал в 1902 году в Англию из деревни, где жил в ссылке. Накануне был прощальный вечер у Брюсова. Бальмонт выпил, не спал ночь, был очень утомлён и, как только поезд тронулся, лёг спать ещё днём. Вечером произошла катастрофа, большая часть вагонов отделилась и поехала назад, а паровоз с рестораном и вагоном, где был Бальмонт, уехал вперёд. В свалившихся вагонах было убито 9 человек, несколько десятков пассажиров ранено, но Бальмонт ничего об этом не знал: он проспал всё это время, проснулся только в Варшаве. Его считали пропавшим без вести, а я считала погибшим.

Когда он впадал в состояние опьянения, я терялась. Усыпить его ничем нельзя было. Я пробовала всякие успокаивающие средства — бром, веронал, беладонну. Но все они вызывали как раз обратное действие. Однажды я уговорила его принять веронал. Надо было, чтобы он выспался до лекции в пользу какого-то каторжанина. Когда я ему накапала несколько капель этого лекарства, он взял пузырёк и выпил до дна. Через несколько минут вскочил с дивана как сумасшедший; дико поводя глазами, опрокидывая по пути стулья, ринулся к огромному мраморному бюсту Александра III, стоявшему у нас в номере, и стал кричать, что не потерпит у себя «гнусной рожи этого негодяя». Я страшно перепугалась, что кто-то услышит. Я знала, что Бальмонт считался неблагонадёжным и за ним была негласная слежка... К вечеру он пришёл в себя и прекрасно прочёл лекцию об Оскаре Уайльде...

К. Д. Бальмонт. Портрет работы В. А. Серова. 1905. Третьяковская галерея.

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНИЦА КОРОЛЕВА-МАТЬ

Дважды за последнее десятилетие Великобритания была повержена в печаль потерей двух женщин, которых обожала вся страна. Это принцесса Диана и королевамать. Размеренная жизнь и чувство юмора позволили последней дожить до 101 года, сохранив вплоть до последних минут жизни ясность мысли. Но совсем недавно открылось ещё одно уникальное качество этой женщины. В своих дневниках она предстала перед потомками в качестве предсказательницы. Причём её пророчества оказались очень точны. Многому из того, что предрекла покойная королева, ещё только предстоит сбыться, в том числе предсказанию, касающемуся её семьи: королева Елизавета II переживает своего сына на десять лет и на английский трон вслед за ней войдёт принц Уильям, старший сын принцессы Дианы и принца Чарльза.

В ЧЁМ ПРИЧИНА АВАРИИ «КОЛУМБИИ»?

В США создано несколько комиссий по выяснению причин гибели в январе этого года космического челнока «Колумбия». Некоторые специалисты считают, что скорее всего на высоте 60 км корабль столкнулся с НЛО. Странный объект диаметром около полуметра был зафиксирован с Земли. Он сопровождал аппарат примерно сутки, двигаясь параллельно. Несколько раз удалялся. При входе «Колумбии» в земную атмосферу произошло столкновение. Она погибла настолько странно, что руководство НАСА версию об НЛО с плазменной оболочкой считает наиболее вероятной.

И ДЫМА НЕТ, И ДОХОДЫ СОЛИДНЫЕ

Шатурский район Подмосковья готовится к масштабным экспортным поставкам своей продукции во Францию. Так

что это за продукция? Оказывается, здесь изобрели новый способ тушения торфяных болот с помощью взрывов, после которых на месте очагов тления образуются кратеры, заполняющиеся водой. Можно получать пруды диаметром от 40 до 100 метров. В таких водоёмах шатурчане решили разводить лягушек. Икру заказали в Париже. Туда же отправят и первый деликатесный урожай для ресторанов. Столъ перспективному при-

меру вскоре последуют и другие районы Подмосковья, которым москвичи были обязаны дымовой завесой над столицей прошлым засушливым летом.

ПЫЛЬ, ПЫЛЬ, ПЫЛЬ — ОТ ШАГАЮЩИХ САПОГ...

Варварские бомбёжки Ирака — преступление не только против народа этого государства, но и против культуры человечества. Ведь на севере страны — остатки городов Ассирии, в центре — Вавилонского царства, на востоке — цивилизации шумеров. Кроме того, горящая нефть наносит огромный вред природе, например, уже страдают перелётные птицы. Они теряют ориентацию, слепнут и задыхаются. В Европе в этом году недосчитываются пеликанов, ястребов, гусей, уток. И ещё: Ирак расположен на геологической

платформе, под которой гигантская нефтяная линза. Выкачены сотни миллионов тонн топлива, что привело к напряжению горного свода. Удары американских и британских бомб уже начали провоцировать землетрясения. Первое из них произошло на границе с Ираном. Учёные ждут новых уже и в других районах планеты.

КАБАНЫ РВУТСЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ

Высоким интеллектом, по мнению учёных, наделены дельфины, шимпанзе, слоны и вороны. Зафиксирована высокая сообразительность и у кабанов. Посудите сами: через день после объявления охотничьего сезона в Подмосковье дикие свиньи дружно двинулись в Приокский заповедник близ Серпухова, где охота запрещена. Егеря сумели подсчитать, что стая из 60 особей держалась в их угодьях весь сезон и удалилась сразу по его окончании. Естественно, гости вели себя по-свински — перекопали землю вокруг дубов, вытоптали кустарники. Работники

заповедника не обижаются, но выход видят в организации охранных зон для воспроизводства диких вепрей, где не будет выстрелов.

«СОНИ» УДАРИЛАСЬ В ИСТЕРИКУ

Фирма «Сони», известная своей бытовой электроникой

и роботами, начала работать в новой для себя сфере. Создана лаборатория по изучению людей с парапрограммными способностями. Недавно здесь был обследован человек, умеющий распознавать рисунки, не видя их глазами. Зачем всё это электронному гиганту? Оказывается, исследователи ищут параметры биологических полей и волн, с помощью которых люди получают скрытую информацию. Результаты этих опытов планируется использовать в современной технике, например медицинской или криминалистической, а также при создании роботов нового поколения.

ГЕЙЗЕРЫ ПОТЕРЯЛИ СВОЮ ТОЧНОСТЬ

Приливные процессы в земной коре, вызываемые Луной и Солнцем, влияют на геотермальную активность, например на периодичность извержения гейзеров. Многолетние наблюдения в Исландии показали — периодичность и характер выбросов из них горячей воды и пара были тесно связанны с циклами продолжительностью в сутки, две недели, полгода и 18 лет. Гидрологи говорили, что до недавнего времени по гейзерам можно было проверять часы. Но вот с 1999 года у горячих источников начали происходить сбои — периодичность их фонтанизирования теперь подчас запаздывает на 7 и 12 часов. По-видимому, изменилось воздействие на Землю Солнца и Луны. Чем это грозит человечеству, пока неизвестно.

УВЫ, НАС БУДЕТ МЕНЬШЕ

Комиссия ООН по народонаселению пересмотрела свой «розовый» прогноз на 2050 год, в котором предрекался рост числа людей на планете до 9,3 миллиарда человек. Теперь эта цифра стала равна 8 миллиардам. Основная

причина корректировки — растущая смертность от СПИДа и других менее экзотических болезней. Например, так и не удалось остановить распространения холеры и малярии. Неожиданно появились и новые вирусные недуги, средства против которых не найдены. Больше всего беспокоит болезнь, названная «китайской пневмонией». Она достаточно загадочна и может стать эпидемией, подобной «испанке», унесшей в начале XX века жизни 20 миллионов человек.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ФУЧИКА

Исполнилось 60 лет со дня казни чехословацкого антифашиста Юлиуса Фучика, автора знаменитой книги «Репортаж с петлей на шее». После «бархатной революции» в Чехословакии в 1989 году это произведение было объявлено фальшивкой. Высказывались мнения, что Фучик неспособен создать столь блестящую по стилистике эпопею жизни в нацистских застенках. Историк Мирослав Шишка вместе с криминалистами провёл экспертизу 167 свитков, переданных писателем на волю, и объективно доказал принадлежность их перу одного автора — самого Фучика. Сегодня опубликованы последние четыре свитка, которые раньше почему-то не разрешалось издавать.

ФРАНЦУЗСКИЕ ТРОФЕИ С АЛТАЯ

В Париже и Астане одновременно обнародованы научные результаты французско-казахской археологической экспедиции в западную часть Алтая. Здесь в слое вечной мерзлоты обнаружено захоронение вождя кочевого племени и его жены. Останки мужчины и женщины с богатым набором золотых украшений, оружия и домашней утвари были ок-

ружены скелетами дюжины лошадей. Холод сохранил кожаную сбрую и сёдла. Сейчас все находки тщательно консервированы. По договору часть редчайших находок, которым 2500 лет, поступят в музей Парижа. И это будут первые образцы древней алтайской культуры, которые представят перед глазами европейцев.

С НЕФЕРТАРИ ГОД СНИМАЛИ ЦЕМЕНТ

Недавно в Центральном музее египетских древностей в Каире выставлена каменная головка Нефертари —

любимой жены фараона-завоевателя Рамзеса II. Судьба экспоната началась с находки сыщиками тайного склада, где контрабандисты накапливали редкости для продажи на чёрных рынках Европы. Там хранились папирусы, керамика, амулеты из бронзы и серебра. Преступники, чтобы вывезти головку Нефертари, замазали её толстым слоем цемента. Реставраторы работали как ювелиры, убирая миллиметр за миллиметром штукатурку с лица царицы, оказавшейся, кстати, весьма миловидной. Восстановление длилось год. Но это ещё хорошо. Отсыревший в тайнике папирус придётся реставрировать в два раза дольше.

ГОЛЬФСТРИМ ЗНОБИТ

Откуда неожиданные и разрушительные наводнения, ураганы, многодневные дожди и холодные снежные зимы в Европе? Бельгийские и английские климатологи пришли к убеждению — виновато понижение температуры Гольфстрима. Тёплое течение перестаёт обогревать страны Западной Европы в той степени, как это было раньше. А почему? Выяснилось: это вызвано обильным таянием ледников в Антарктиде и проникновением этих холодных вод до самого центра Атлантики. Словом, как гласит новая шутка учёных, похолодание идёт от глобального потепления климата...

СОВЕТСКАЯ ЦЕНЗУРА ИСКАЗИЛА ДАТСКОГО СКАЗОЧНИКА

Современные филологи произвели анализ оригиналов Андерсена и переводов, сделанных у нас ещё в 30-х годах. Сказочник был глубоко верующим человеком, и в сказке о Снежной королеве Герда в поисках брата твердила молитву «Отче наш», а замёрзшие руки ей отогрева-

ли ангелы. Всё это было выброшено! Антирелигиозной чистке подверглись все его произведения, даже детские. Особенно не повезло в русском варианте Русалочки.

Она, оказывается, просила себе ноги не для того, чтобы понравиться принцу, а чтобы получить бессмертную людскую душу. Кроме того, Андерсен, происходивший из простой семьи, не гнушался вставлять в свои сказки народные ругательства, например пожелания харкать лягушками. Выбраковывали и это. У Ганса Христиана было много историй о жизни на том свете. Их просто не перевели!..

КЕЙПТАУН ВЫКУПИЛ СВОЮ СЕКС-БОМБУ

Два века назад люди, охочие до зрелиц, стекались в Лондон. Там проходили шоу с барышней Баартман из

Кейптауна. Она первая в истории получила титул секс-бомбы за неимоверные размеры ягодиц и других дамских прелестей. Билеты стоили бешеных денег. Но вскоре бомба умерла, а её уникальные останки перевезли в Париж, где их консервировали и выставили в Музее человека. Но ныне в ЮАР вдруг вспомнили о своей национальной гордости и выкупили её у французов. В этом году редкостные останки на военном самолёте перевезены на родину, где будут захоронены с почестями в один из праздничных дней. О Баартман создана поэма, а на конкурс её памятника представлено более 300 проектов.

На земном шаре к концу двадцатого столетия осталось не более 12—14 тысяч тигров. Как это ни печально, зверь, сам того не ведая, подписал себе смертный приговор. Два фактора определили судьбу хищника: дивная густая шкура и его способность к нападению на человека.

ЮРИЙ ТУЙСК

ТИГРЫ-ЛЮДОЕДЫ

Только чрезвычайные обстоятельства заставляют тигров нападать на людей

Член Государственного совета, генерал-адъютант, князь Василий Андреевич Долгорукий, приняв от своего секретаря письмо и вскрыв его, прочёл: «Ваше превосходительство! Довожу до Вашего сведения, что исправляющий должность Аральского укрепления майор Дамас сообщил мне о результатах недавней ревизии, учнённой им на территориях, подведомственных ему с конца 1847 года. Среди прочего выявлено, что многие из числа киргизских аулов подвергаются опустошительному нашествию тигров, истребляющих не только лошадей и другой скот, но и многих туземцев, которых, как оказалось по собранным сведениям, съедено было за 1848 и 1849 годы ровным счётом 28 человек. Хочу особо выделить, что среди пострадавших значится и комендант форта Кос-Арал, который стал жертвой тигра-каннибала. Прошу Ваше превосходительство оказать содействие по истреблению

сих кровожадных тварей. Подпись: командир Оренбургского корпуса генерал В. А. Первовский. 2 октября 1851 года».

Князь задумался: что он может сделать за тридевять земель от этих тигров? Поразмыслив, он снова пригласил в кабинет своего секретаря, дал прочитать письмо, затем спросил: «Ты братьев этих, охотников, знаешь, как их там?» «Господ Черкизовых, числящихся за егерским корпусом?» — уточнил секретарь. «Вот-вот! — обрадовался князь. — Если они охотники на медведей, то почему бы им не заняться тиграми?»

Братья Черкизовы, Пётр и Николай, пропутешествовав до берегов Аральского моря больше двух месяцев, были приняты новым комендантом форта. Ко времени их приезда тигры увеличили число жертв ещё на несколько человек. Комендант не только поведал охотникам о похождениях «ситцевого зверя» (так называл он тигра), но сумел пред-

ставить свидетельство двух потерпевших.

Первый — казах, называвший себя Турсун-Оглы, — рассказал почти неправдоподобную историю, приключившуюся с ним. Как обычно, он пас своих телят неподалёку от своей кибитки. Вечером, не досчитавшись одного телёнка и поручив стадо своему сыну, он отправился на поиски животного к берегу реки. Телята нередко прятались там в густых прибрежных зарослях — тугаях. Проходя через кустарник, он наконец обнаружил то, что искал. Что-то рыжеватое угадывалось за сочной зелёной листвой. Желаю проучить непослушную скотину, пастух ударил её палкой по спине. Однако телёнок не замычал, а взревел громовым тигриным рыком. Остолбеневший пастух не смел шелохнуться. Тигр, грозно рыча, подошёл к человеку и не очень сильно ударил охальнника лапой по голове. Окровавленный Оглы упал на землю, а тигр, не торопясь, удалился в густые заросли

доедать похищенного телёнка.

Другой очевидец был опытным охотником на кабанов и сайгаков, но в тот раз допустил непростительную оплошность. Проезжая верхом на лошади берегом реки, он заметил, что конь под ним нервничает, прижимает уши, не слушается узды. Заподозрив неладное, охотник успел приготовить ружьё. И вовремя! Буквально рядом раздался могучий звериный рык, и тут же из-за кустов вышел тигр, изголовившийся к прыжку. Охотник успел выстрелить, но промахнулся, чего с ним раньше никогда не случалось. Тигр одним прыжком сшиб седока с лошади и прижал его лапами к земле. Понимая, что тигр убьёт его, охотник мысленно привлёк на помощь Аллаха, и, видно, молитва его была услышана. Зверь, ужасно рыча прямо в лицо поверженному, переступил лапами по его груди, затем спрыгнул с жертвы и ушёл. Счастливец отделался лишь лёгкими ушибами, но стал заикаться.

Братья Черкизовы обследовали район обитания тигров и пришли к выводу: устроить засаду здесь практически невозможно, настолько густыми были кусты. Тем не менее они нашли выход. Забив молодого телка, братья положили приманку прямо на берегу, а сами, устроившись в небольшой лодочонке на расстоянии ружейного выстрела, стали ночью караулить тигра. Стояло полнолуние, и приманка была отлично видна. Братья промыкались всю ночь, но осторожный тигр не пришёл. Он появился на третью ночь, когда тучи заволокли небо и было чёрно, как в погребе. Бодрствовавшие в лодке братья (отсыпались они днём) не видели, как пришёл зверь, но отчёльно слышали леденящий душу хруст разгрызаемых телячьих костей и аппетитное чавканье. Они выстрелили почти одновременно на звук, и один выстрел оказался удачным: он поразил крупного, но старого зверя с истёртыми зубами и клыками.

За время своего пребывания на Арапе братьям удалось убить ещё трёх тигров. Они отбыли на родину, не забыв привезти и выделанные шкуры полосатых зверей. После их отъезда комендант форта с разрешения губернатора выдавал желающим оружие, и вскоре нападения на людей прекратились.

В 50—60-е годы в составе экспедиции мне доводилось не раз бывать в тех краях. В изобилии водились там кабаны и сайгаки, а на Аральском море — такая редкая птица, как фламинго. Встречались лисицы и волки, и очень редко гепард, но тигров не было. О знаменитом тигре полупустыни все почти забыли. И всё же нападения на скот, хоть и крайне редко, но происходили. Однажды, охотясь на кабанов в тугаях, мы увидели на берегу след, похожий на тигриный. Ночью в палатке на берегу Амудары, несколько раз слышали отдалённый рёв хищника. Как выяснилось позже, нам посчастливилось слышать голос последнего из ещё уцелевших тигров. Вскоре в одном из научных журналов мне

попалась статья, в которой с оттенком грусти сообщалось, что тигр полупустыни окончательно исчез с территории Средней Азии. Его больше вообще нет в природе. Что же касается нашего дальневосточного тигра, то, слава богу, он пока жив, хотя популяция его доведена до опасного минимума.

В горах Сихотэ-Алиня можно встретить таких красивых и редких животных, как пятнистый олень, барс, но самый известный представитель местной фауны — конечно, уссурийский тигр. Он настолько хорошо приспособлен к погодным условиям, что не боится жары и легко переносит сорокаградусные морозы. Живёт нередко в огромных дуплах реликтовых тополей. В таком дупле свободно может разместиться, как в квартире, не один тигр. А уссурийский тигр — самый большой в мире. Его длина с хвостом превышает три метра при высоте в холке полтора метра и весе 300 килограммов. Индийские тигры несколько уступают нашему дальневосточному царю, хотя по своей свирепости, несомненно, его превосходят.

В середине XIX века нападение тигра на людей было в тайге обычным явлением. Об этом писали Пржевальский и Арсеньев. В 1892 году в ближайших окрестностях Владивостока свирепствовал тигр-людоед, убивший многих рабочих леспромыслов. Этот тигр навёл такой страх на людей, что население окрестных деревень и сёл покидало насиженные места. Тигр обнаглел до того, что похищал людей почти что из постелей. Старожил Дальнего Востока Е. Колесников рассказывал: «В 1896 году были построены первые бараки для рабочих, но вокруг по-прежнему лежала глухая тайга. Как-то утром жившие в одном из бараков рабочие недосчитались своего товарища. Его постель была ещё тёплой, как будто хозяин только что вышел во двор. Вышел... и не вернулся. Дня через два повторилась та же история — и так же, как и в первый раз, на постели исчезнувшего не было обнаружено

никаких следов борьбы. Тайну раскрыл снежок, выпавший за ночь. У барака были обнаружены тигровые следы. Отправились по ним и в полутора километрах от барака застрелили похитителя людей!»

Строительство Транссибирской железной дороги привело к тому, что уссурийский тигр был оттеснён с его естественных мест обитания. Но в глухие уголки тайги тигр отступал не без боя. Побывавший в то время в Уссурийском крае Д. И. Шрейдер вспоминал: «Живущему здесь то и дело приходится слышать доносящиеся из всех округов печальные вести о кровавых исходах встреч обывателей с давнишним обитателем уссурийской тайги: там хищник двух рабочих засел, там солдата унёс. В другом месте на почтовую тройку напал, в третьем ребёнка у матери вырвал и на глазах у ополоумевшей женщины сожрал, в четвёртом он же прямо вырывается в хуторок новосёлов-переселенцев, со страхом, любопытством и трепетом глядящих на разрушительные подвиги невиданного ими зверя».

Такое поведение тигра связано не с его кровожадностью. Причина простая. Тигра лишили его естественной добычи — оленей, кабанов, косуль, фазанов, на которых успешно охотились многие рабочие, строившие железную дорогу. Известен случай, когда изголодавшийся тигр напал на железнодорожную дрезину, убив одного из путевых рабочих. Другой причиной превращения тигров в людоедов становится старость и раны, полученные животным от человека или от его естественных врагов. Знаменитый английский охотник Д. Корбетт — автор бестселлера «Кумаонские людоеды», пишет: «Люди не представляют для тигра естественной добычи, и только когда вследствие ран или старости звери становятся неспособными продолжать свой обычный образ жизни, они начинают питаться человеческим мясом. Тигр-людоед — это такой тигр, который вынужден под давлением не зависящих от него обстоятельств перейти на непривычную пищу. Причиной такого перехода в 9 случаях из 10 являются раны, а в одном — старость. Муктасарская тигрица стала поедать людей после того, как потеряла глаз и получила 50 заноз в правую лапу при столкновении с дикобразом».

Известны ли случаи нападения тигров на людей в последнее время в Приморье? К сожалению, известны, хотя и довольно редки. Свидетелем одного такого случая стал петербургский геолог Николаев (все фамилии изменены). Летом 1983 года его полевой отряд проводил геолого-поисковые работы в бассейне реки Таёжная. Для успешного ведения работ нужны были лошади, и геологи собирались арендовать их у администрации рыбоколхоза. Поставив свои палатки на лесной поляне неподалёку от таёжного посёлка, начальник отряда и его помощник направились в гости к Виктору Гуртову, ведающему хозяйством у рыбозаготовителей. Сразу оговримся, Гуртов был большим охотником до женщин, хотя и был женат. Геологов он принял хорошо, угостил малосольной кетовой икрой и мясом кабарги, пообещав выделить лошадей из своего хозяйства по сходной цене. На том и расстались. Геологи, вернувшись под вечер в свой лагерь, улеглись спать. Утром на рассвете один из них, выбравшись из палатки раньше других, увидел странное зрелище. Жители посёлка двигались мимо их лагеря в сторону тайги, все были вооружены. На вопрос полевика, что всё это значит, один из мужчин ответил, что Гуртова сожрал тигр и они идут всем миром его убить. Геолог, разбудив своего шефа, немедленно сообщил ему об этом. Начальник, ещё вчера мирно беседовавший с Гуртовым, не хотел верить, думая, что его разыгрывают. Однако, выбравшись из палатки и увидев вооружённое шествие, направившись вслед за всеми, не забыв захватить карабин. По пути он узнал жуткую историю. Проводив геологов, Гуртов сказал жене, что у него есть

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

СМЕРТЬ ПО ЗАКАЗУ

Известный русский философ, человек изысканный и аристократичный, Пётр Яковлевич Чаадаев (1794—1856) постоянно предчувствовал и почти желал внезапной смерти. Он боялся холеры только потому, что эта смерть представлялась ему в каком-то неприличном, отвратительном виде. «Мало того — жить хорошо, надо и умереть пристойно», — говорил он мне недели за две-три до своей кончины, прибавляя при этом: «Я чувствую, что скоро умру. Смертию своей удивлю вас всех. Вы о ней узнаете, когда я уже буду на столе». Такое странное и страшное предвидение (ведь ему не так уж и много лет было) меня напугало настолько, что я решился спросить его: «Неужели вы, Пётр Яковлевич, способны лишить себя жизни?» — «Нисколько, впрочем, вы увидите сами, как это будет».

Весь пост он был на ногах, бывал и в обществе, и чаще всего в Английском клубе, где по обыкновению обедывал. К концу Страстной недели узнал я, что Чаадаев болен, и серьёзно, а в субботу пришли от него сказать, что он очень плох и едва ли друзья застанут его в живых. Мы, близайшие ему по сердцу, бросились к нему и нашли мертвца, спокойно, с не закрытыми ещё глазами сидящего в кресле и будто только что прекратившего беседовать. Так оно и было.

Ещё накануне, в Страстную пятницу, Пётр Яковлевич почувствовал себя нехорошо, но превозмог себя и поехал обедать к Шевалье. В тот же день вечером он пригласил приходского священника церкви Петра и Павла на Новой Басманной, с которым сблизился года два назад. Священник озабочился взять с собою Св. Дары. Чаадаев сказал, что боится холеры, а главное — умереть без покаяния, но что теперь он ещё не готов исповедаться и причаститься, а ждёт священника утром, если у него ещё будет утро.

В Великую субботу после обедни священник поспешил к Петру Яковлевичу. Он выглядел сильно ослабевшим, но спокойным. Исповедоввшись и приобщившись к Таинствам Христовым, он почувствовал себя гораздо лучше и даже приказал заложить пролётку, а пока сел пить чай. Вдруг голос Петра Яковлевича стал слабеть, слова звучали неясно и неразборчиво. Он вдруг совсем замолчал. «Что с вами?» — спросил священник. Ответа не было. Чаадаев был мёртв. Предчувствия его сбылись! Желание сердца исполнилось!

Д. Свербеев
Из воспоминаний, 1856

ЖИВАЯ ЛАСТОЧКА ПОД ОДЕЯЛОМ

С тех пор как в нашу тюремную камеру поселили Жна, начало происходить нечто невообразимое. Падали сами собой фуражки, сюртуки, полотенца. Несколько раз из ящика стола исчезали ложки, а потом падали с потолка на пол. Иногда же с потолка падали такие вещи, которых в камере никогда не было: рыболовные стальные крючки, дверные ручки, гвозди. Некоторые же вещи, наоборот, навсегда исчезали. Однажды я не нашёл своей подушки. В другой раз, отогнув одеяло, обнаружил живую ласточку!

Несмотря на то что мы избегали говорить о странных происшествиях в камере, слух о них быстро распространился по тюрьме. К нам ради любопытства стали заходить рядовые охранники и даже офицеры. Однако при посторонних ничего интересного не происходило. Как только Ж-н вышел на свободу, мы опять зажили спокойно.

Н. Н.
«Голос», 1883

какие-то срочные дела в корторе, и ушёл из дома. Жена, знаяшая за ним грех и уже давно ненавидевшая мужа за его многочисленные измены, пожелала ему на дорожку: «Чтоб тебя тигр сожрал!» Пропустив пожелание супруги мимо ушей, Виктор отправился на свидание с очередной своей пассией, работавшей под его началом. Встретившись в условленном месте, любовники направились в тайгу, где Гуртов заблаговременно соорудил уютный шалаш из пихтовых и еловых лап и где у него была припретана водка. Однако насладиться любовницей в этот раз ему не пришлось. В тот самый момент, когда Гуртов снимал одежду, послышались чьи-то осторожные шаги. Любовники притихли. «Наверное, это твоя благоверная высledила нас», — шепнула девушка. Но она ошиблась. В то же мгновение в лаз шалаша просунулось что-то огромное и страшное. По грозному рычанию любовники поняли: это уссурийский тигр. Женщина истерично закричала, а тигр схватил Гуртова поперёк туловища и вытащил из шалаша. Виктор зарыдал, но его тут же заглушил рёв хищника. Тигр поволок Гуртова в чащу, а девушка, едва оправившись от потрясения, бросилась в посёлок, подняла шум, мобилизовала мужчин. Итог этого нападения трагичен. В тот же день тело несчастного было найдено по обильным следам крови на земле и на траве. Николаев видел жертву тигра-людоеда. Гуртов лежал ничком в густой траве в окровавленной рубашке и без брюк. Все мягкие части тела — ягодицы, живот, пах — голодный тигр успел сожрать. А сам так и ушёл безнаказанным. Появился, как демон, и исчез, как дым.

Об уссурийском тигре можно рассказывать много. Известный петербургский историк и этнограф В. Савельев недавно рассказал мне о известных ему случаях встреч человека с тигром на Дальнем Востоке. Один экскаваторщик, рывший котлован под какую-то стройку на опушке тайги, собрался уже заканчи-

вать работу, когда неожиданно из леса вышел огромный тигр и направился прямо к экскаватору. Машинист похолодел, но, вспомнив, что он под надёжной защитой кабины, стал ждать, чем закончится нежданый визит. Тигр без страха подошёл к машине и, встав на задние лапы, заглянул в застеклённое окошко. Машинист отпрянул внутрь кабины, а хищник, грозно прорычав, снова опустился на землю. Усевшись неподалёку от кабины, зверь спокойно дожидался, когда человек покинет экскаватор. Чтобы напугать тигра, машинист включил двигатель и стал вращать стрелу. Тигр отбежал на безопасное расстояние, ходил вслед за ковшом, но уходить не собирался. Исчез он лишь после того, как услышал гул мотора приближающегося грузовика.

Другой случай произошёл неподалёку от деревни Варваровка. Рабочие леспромхоза, работавшие на лесосеке, устроили перекур. Неожиданно совсем близко в тайге раздался душераздирающий крик и вслед ему громкое рычание тигра. Все поняли: тигр на кого-то напал. Когда рычание и вопли затихли, рабочие отважились пойти к месту происшествия. У одного из них было ружьё. Примерно в 200 метрах от лесоповала они увидели картину: на лесной поляне лежал мёртвый окровавленный тигр, а рядом с ним, едва держась на ногах, стоял крупный гималайский медведь. Всё его тело было в страшных ранах от тигровых когтей и зубов. Схватка тигра с медведем проходила в классических традициях закона тайги. Тигр, явившись к огромному дуплистому тополю, который облюбовал косолапый под свою берлогу, попытался вытеснить из него конкурента. Медведь, естественно, не уступил. Рабочий леспромхоза пристрелил едва живого хозяина тайги. «Медведя-то зачем убили?» — постыдил рабочего Савельев. Но «охотник» и сам не знал, зачем он сделал это. Как знать, не вмешайся человек, гималайский медведь, быть может, выжил бы... ■

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Основан
Василием Захарченко
в 1991 году

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! НАПОМИНАЕМ!

Нашего журнала
в розничной продаже нет.
Не забудьте подписаться
на 1-е полугодие
2004 года!

Наши индексы:
71083 — для индивидуальных
подписчиков,
73492 — для предприятий
и организаций
в объединённом каталоге
«ПРЕССА РОССИИ»,
81086 — для библиотек
в каталоге Роспечати
«Газеты. Журналы», I часть
(пересылка бандеролью).

Москвичам советуем
подписаться
по каталогу Моспочтамта
или в редакции.

Адрес редакции:
119019, Москва,
пер. Сивцев Вражек, 7/17.
Тел./факс: 203-32-94.

ЧИТАЯ ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЗАО «ДЕСНИЦА»

Продолжается продажа
сборника лучших материалов
нашего журнала за десять лет
«ЧИТАЯ «ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ»,
вышедшего в 2001 году
к юбилею журнала.

Чтобы приобрести этот сборник,
надо перевести 90 рублей
в Московское отделение
Сбербанка по указанным на
образце реквизитам, обязательно
указать на обороте фамилию, имя,
отчество, индекс и адрес,
не котерему должна быть
доставлена книга.

Перевести деньги можно либо
через любое отделение
Сбербанка, воспользовавшись
бланком Форма № ПД-4,
либо почтовым
переводом
в любом отделении связи.
Книга высылается заказной
бандеролью.

Москвичи могут приобрести
сборник непосредственно в
редакции по адресу: Москва,
переулок Сивцев Вражек, 7/17.

По всем вопросам звонить
в редакцию журнала
«Чудеса и приключения»
по телефону (095) 203-32-94.

Извещение

Форма № ПД-4

ЗАО «ДЕСНИЦА»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703005380

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810338290101598

(номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

Стромынское ОСБ 5281

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

За сборник «Читая «Чудеса и приключения»

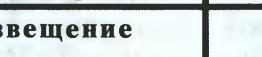
(наименование платежа)

Дата Сумма платежа: 90 руб. 00 коп.

Плательщик (подпись)

Кассир

Извещение

ЗАО «ДЕСНИЦА»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703005380

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810338290101598

(номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

Стромынское ОСБ 5281

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

За сборник «Читая «Чудеса и приключения»

(наименование платежа)

Дата Сумма платежа: 90 руб. 00 коп.

Плательщик (подпись)

Кассир

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

А. В. Тимофеев. ПОКРЫШКИН. — М.: Мол. гвардия, 2003. 524 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 851). 5000 экз. Документальное повествование о подвигах, счастье и невзгодах трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина (1913—1985). Среди персонажей книги — известные военные и государственные деятели (И. В. Сталин, А. Н. Косыгин, П. М. Машеров и другие), а также знаменитые лётчики ушедшего века.

СОБРАНИЕ МЫСЛЕЙ ДОСТОЕВСКОГО. — М.: Звонница-МГ, 2003. 640 с. 3000 экз.

Собрание мыслей великого русского писателя, представленных в виде текстов-цитат из его художественных и публицистических произведений, критических статей, писем, черновых записей, а также мемуаров разных лиц. Ни в одной из ранее вышедших книг о писателях взгляды Достоевского—мыслителя не были собраны в такой полноте (тел. книжн. склада в Москве: 282-97-54).

Т. И. Грекова. ТИБЕТСКИЙ ЛЕКАРЬ КРЕМЛЁВСКИХ ВОЖДЕЙ. — СПб.: Издательский дом «Нева». М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2002. 384 с. 5000 экз.

Историк медицины рассказывает о трагической судьбе Николая Николаевича Бадмаева, племянника и ученика известного до революции тибетского врача Жамсарана Бадмаева. Околонаучные интриги, доносы и близость к высоким персонам, многие из которых были расстреляны в 30-х годах, послужили причиной его ареста и гибели.

В. Чумаков, А. Замостьянов. СТАРЕЙШИЙ ЖУРНАЛ РОССИИ. — М.: Народное образование, 2003. 336 с. 19 000 экз. Первая в российской историографии книга о двухсотлетней истории знаменитого «Журнала Министерства народного образования». В ней даётся обзор политической и культурной истории России, но особое внимание уделено проблемам народного образования.

И. Ф. Плотников. ПРАВДА ИСТОРИИ. ГИБЕЛЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ. — Екатеринбург: За духовность и нравственность, 2003. 528 с. 5000 экз.

Монография о гибели царской семьи. Известный уральский учёный предлагает детальный исторический анализ как новых, так и известных документов о тайной подготовке, убийстве и попытке захоронения жертв Ипатьевского дома.

МАТЕМАТИКА И ПРАКТИКА: МАТЕМАТИКА И КУЛЬТУРА. № 3. — М.: НОУ «Луч». 80 с. 500 экз.

Сборник статей по мировоззренческим и методологическим проблемам математики. Адресован широкому кругу читателей — от студентов до специалистов-математиков.

Артём Процевитый. «ПОДНИМИТЕ МЕНЯ, ВЕТРА». Сборник стихов. — Первомайск, 2001. 112 с. Тираж не указан.

БОРИС СЕРГЕЕВ

КАК ХОРОШО, ЧТО КОРОВЫ НЕ ЛЕТАЮТ

Чистоплотность лаосских пчёл
едва не стала причиной конфликта
между двумя сверхдержавами!

12

сентября 1981 года А. Хейг, госсекретарь США, на пресс-конференции в Западном Берлине обвинил нашу страну в том, что мы во время военных действий в Лаосе, Камбодже и Афганистане использовали боевые отравляющие вещества. Основанием для такого обвинения послужили заявления представителей маленькой народности леонгов, живущих в высокогорных районах Лаоса. Во время вьетнамской войны они тайно сотрудничали с Соединёнными Штатами, выполняя задания Центрально-го разведывательного управления. После 1975 года, когда вьетнамцы, одержав победу, выгнали американцев из своей страны, предатели-леонги, опасаясь заслуженного возмездия, вынуждены были бежать в США.

Именно эти беженцы, переселившиеся в США, обвинили СССР в использовании химического оружия, представив в качестве доказательства листья растений, забрызганные мелкими жёлтыми пятнышками какого-то засохшего вещества. Леонги утверждали: это отравляющее вещество распыляют или непосредственно с самолётов, или с за-

puskayemyx с них ракет и сбрасываемых авиабомб. Люди, подвергшиеся воздействию этих веществ, якобы тяжело болели. Американцы отнеслись к заявлению леонгов со всей серьёзностью, и принятые ЦРУ исследования получили кодовое название «жёлтый дождь».

Однако американские химики, проведя тщательный анализ образцов, вынуждены были признать: в них нет ни одного из известных отравляющих веществ. У них зародилось подозрение, что в данном случае был использован совершенно новый биологический яд; пробы для дальнейшего анализа были отправлены в несколько университетов страны. Там в них обнаружили микотоксины — ядовитые вещества, вырабатываемые некоторыми видами плесневых грибков. Однако повторные исследования вещества, полученного из жёлтых пятен, не подтвердили наличие микотоксинов; зато выявили: пробы наполовину состоят из пыльцы южноазиатских растений, но пыльцы необычной...

В пыльце содержится много белковых и жировых веществ, которые сохраняются даже в пыльце растений, которые

Рис. О. Руновской

долгие годы хранились в коллекциях. В образцах же леонги не было ни жиров, ни белков. К исследованиям пришлося привлечь энтомологов, которые разгадали секрет «жёлтого дождя». Они заметили: жёлтые пятна на камнях и листьях растений и по цвету, и по размеру больше всего напоминают экскременты пчёл. Взрослые рабочие пчёлы съедают массу пыльцы. В их кишечнике белки и жиры пыльцевых зёрен полностью перевариваются, а в экскрементах остаются лишь их неперевариваемые оболочки, точно такие же, какие нашли в жёлтых пятнах.

Казалось бы, всё стало ясно, но Правительству США очень хотелось обвинить СССР в использовании химического оружия. От биологов потребовали дополнительных доказательств. Действительно, некоторые основания для сомнений были. Леонги утверждали: им приходилось не только видеть на растениях свежие или высохшие жёлтые пятна, но не раз случалось попадать под «жёлтый дождь».

Каким же образом мог возникнуть дождь из пчелиных экскрементов? Оказывается, случается и такое. Наши северные пчёлы всю зиму про-

водят в улье, питаясь мёдом. Мёд в пчелином кишечнике переваривается без остатка, но в нём всегда есть некоторые примеси, в том числе пыльцевые зёдра. За зиму экскрементов в их пищеварительном тракте накапливается немало. Туалетов в пчелиных домах нет, и насекомым-чистюлям приходится терпеть до весны. В один из первых весенних дней все пчёлы покидают дом и, отлетев от него на некоторое расстояние, почти одновременно освобождают от экскрементов свои кишечники. Это явление пчеловоды называют «пчелиным ливнем». Однако в Южной Азии холдов не бывает, и тамошним пчёлам не приходится по полгода проводить в доме, где нет туалетов, никто из зоологов не слышал, чтобы азиатские пчёлы устраивали подобные «ливни». Пришлось американским специалистам отправиться в экспедицию. Учёные обосновались в Таиланде, в районе, граничащем с Лаосом, и стали наблюдать за самыми крупными из трёх видов азиатских пчёл — большими индийскими пчёлами, дикими родственниками медоносных пчёл. Обычно эти насекомые сооружают

свои гнёзда в лесу на ветвях деревьев на высоте 20—50 метров от земли. На одном дереве может оказаться от одного до ста гнёзд. Как и домашние, индийские пчёлы — страшные чистюли и поддерживают чистоту не только в самом доме, но и вокруг него. От собственных экскрементов они освобождаются во время полёта, отлетев от дома хотя бы на двадцать метров. Зато дальше по направлению маршрута полётов рабочих пчёл вся растильность была покрыта пятнышками пчелиного помёта. На каждом квадратном метре поверхности американцы насчитали их не меньше ста. Первоначально американские учёные пришли к выводу: эти пятна появились не одновременно, а накапливались изо дня в день. Однако китайские биологи сообщили коллегам, что им однажды случилось наблюдать вызванный пчёлами «ливень». Желая проверить данные китайцев, американские исследователи разложили на земле вокруг деревьев с пчелиными гнёздами большие листы бумаги и регулярно проверяли их состояние. За время наблюдений им дважды удалось зафиксировать

пронёсшийся над лесом «ливень». В первый раз его никто не видел, но бумажные ловушки сплошь покрылись пятнышками пчелиных экскрементов.

В другой раз учёные сами попали под «ливень». Рассматривая высоко висящие тёмные гнёзда пчёл, они заметили, как те вдруг начали светлеть. В бинокль было видно, что их густо усеяли покинувшие гнёзда светло-окрашенные пчёлы. Затем насекомые поднялись в воздух, и начался «ливень». Он длился всего пять минут. При этом пчёлы летали так высоко, что с земли их не было видно. Сами учёные почти не пострадали. Они находились слишком близко от пчелиных гнёзд. Зато на их машину «ливень» обрушился со всей силой, на каждый квадратный метр её крыши упало свыше двухсот жёлтых пятнышек. Как хорошо, что это были пчёлы, а не коровы!

Таким образом, американским зоологам удалось разработать крылатых провокаторов и не допустить международного конфликта, но так и не удалось выяснить, почему азиатские пчёлы устраивают «ливни», подобно своим северным собратьям. ■

ТРИЮК ПОСИЛЬНЕЕ ЦИРКОВОГО НОМЕРА БЕЗ СЕТКИ

Парашютисты завоевали воздух задолго до авиаторов

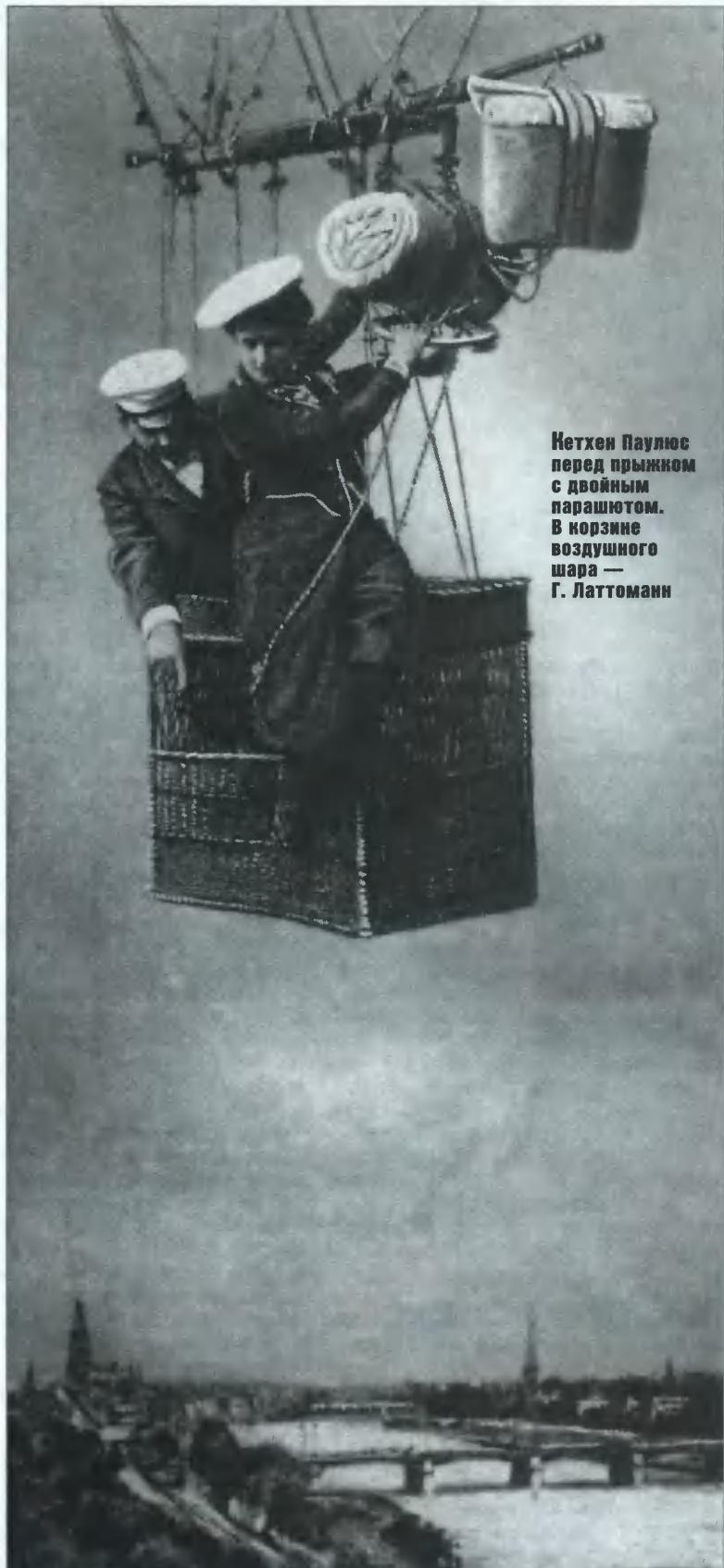
Имя Кетхен Паулюс сейчас можно изредка встретить только в специальных трудах по истории воздухоплавания. Между тем на родине, в Германии, её знают и почитают как одну из самых геройских женщин. Во Франкфурте-на-Майне одна из улиц названа её именем. В Берлине на доме, где она скончалась, установлена мемориальная доска, а в её родном городе Целльхаузене ей открыт памятник...

Как вспоминала Кетхен Паулюс, она впервые увидела Германа Латтеманна в январе 1889 года в Висбадене, куда приехала отдохнуть на курорт со своей матерью. Отчаянная смелость и мастерство воздухоплавателя произвели неизгладимое впечатление на двадцатилетнюю девушку, и с этого дня она мечтала лишь об одном: летать, как Герман Латтеманн... «Отец и мать считали, что я сошла с ума,— вспоминала Паулюс.— Я не осуждала их, но, преодолев все преграды, познакомилась с Латтеманном».

Кетхен происходила из простой семьи. Она работала швеёй — и это было как раз кстати: Латтеманн нуждался в помощнице. Он поручил Кетхен шить оболочки воздушных шаров, и вскоре она стала его незаменимой сотрудницей, более того — невестой.

Только через три года после встречи с Латтеманном Кетхен смогла наконец отправиться в первый полёт. Произошло это на большом празднестве в Нюрнберге в 1893 году. Обстановка полёта потребовала от неё немалого мужества, хладнокровия и самообладания.

В тот день Латтеманн должен был прыгнуть с парашютом на виду многочисленной толпы, запол-

Кетхен Паулюс перед прыжком с двойным парашютом. В корзине воздушного шара — Г. Латтеманн

нившей городскую площадь, а Кетхен после этого — самостоятельно опустить шар, сбить его и доставить к месту старта. Положение осложнялось тем, что в корзине шара находился пассажир, любитель воздухоплавания.

И Кетхен Паулюс блестяще справилась с обязанностями пилота-аэронавта; несмотря на сильный ветер, она удачно приземлила шар на поле хмеля.

Несколько дней спустя она совершила второй полёт, а уже в третьем 28 августа 1893 года здесь же, в Нюренберге, прыгнула с парашютом, став первой женской парашютисткой. «Успех был ошеломляющий», — писал журнал того времени.

«В последнее мгновение, когда я уже сидела на краю корзины, настроение моё было «дрянь». Я взяла себя в руки и ринулась вниз. Секунды мне показались вечностью. Я уже подумала, что парашют отказал, как вдруг почувствовала толчок и поняла: парашют раскрылся. Оглушённая необычностью, но счастливая, я благополучно приземлилась».

Желая сделать воздушные представления ещё более зрелищными, ещё более рискованными, Латтеманн изобрёл так называемый двойной парашют. Два купола — один свёрнутый в рулон, другой сложенный в пакет — подвешивались к оснастке воздушного шара. Выпрыгнув за борт, воздухоплаватель срывал парашюты, один из них тотчас же раскрывался. Смелчак некоторое время снижался, затем отделял раскрытый парашют и снова падал. Потрясённые зрители ахали. Но тут вытягивался и раскрывался второй купол. Таким образом, за один раз Герман Латтеманн выполнял как бы два прыжка. Трюк

был, конечно, чрезвычайно опасным, но Латтеманн не боялся риска. Не боялась его и отважная Кетхен Паулюс. Уже второй её прыжок в Эльберфельде был с двойным парашютом. Местная газета писала: «Редкое зрелище полёта на воздушном шаре и прыжка с двойным парашютом можно было увидеть вчера в Зоологическом саду. Гигантский шар «Метеор» взле-

тел около 6 часов вечера под туш городского оркестра с пилотом господином Латтеманном и аэронавткой фрейлейн Паулюс. Шар поднялся почти вертикально и скоро исчез в облаках. Несмотря на это, бесстрашная воздухоплавательница рискнула совершить прыжок. Все увидели, как из облаков вдруг появились два парашюта. Опустилась госпожа Паулюс на высокие деревья и сошла на землю лишь с помощью подспевших прохожих. Два часа спустя она появилась в саду, приветствуемая восторженной толпой».

Вместе с Германом Латтеманном Кетхен обогнула почти всю Европу. За границей она обычно выступала под псевдонимом Мисс Полли. Они уже готовились к турне по Америке, когда произошла трагедия: 17 июня 1894 года во время полёта в Крефельде Герман Латтеманн разбился насмерть.

Подняться они должны были, как всегда, вместе: Кетхен Паулюс — совершить прыжок с парашютом, а Латтеманн — продемонстрировать эффектный, но опасный спуск вместе с шаром. На большой высоте воздухоплаватель выпускал из оболочки газ. Скорость снижения воз-

растала. Однако под напором воздуха нижняя половина шара подворачивалась внутрь верхней. Пустая оболочка превращалась в купол парашюта, Латтеманн, стоя в корзине, плавно опускался на землю. Он проделывал это, к восхищению зрителей, уже не раз и всегда удачно. В Крефельде всё пошло по-другому.

Был воскресный день, и публики собралось много. Погода, ясная и почти безветренная, благоприятствовала полёту. Шар, наполненный светильным газом, быстро поднялся на высоту более километра. Здесь Кетхен покинула корзину и на раскрывшемся парашюте уже спокойно опускалась на землю, когда мимо неё на расстоянии нескольких метров со всей скоростью сильным шумом прошла корзина с Латтеманном, а над ним, извиваясь, тянулась бесформенной массой оболочки воздушного шара. Она видела, как Латтеманн делает отчаянные усилия, чтобы замедлить падение. Все стоявшие на земле и видевшие эту грозную картину замерли от страха, ещё надеясь, что вот-вот парашют раскроется и спасёт воздухоплавателя.

Но нет, трюк на этот раз не удался. Шар не превратился в купол парашюта. По какой-то причине нижняя часть оболочки не подвернулась, как следует, падение не затормозилось. С огромной скоростью корзина ударилась о булыжную мостовую Крефельда.

Удар был настолько сильным, что «из окровавленного тела воздухоплавателя выступили обломки костей». Но признаки жизни в нём ещё теплились. Латтеманна внесли в ближайший дом, где он и скончался, не приходя в сознание.

Кетхен Паулюс, снижаясь с парашютом, видела смертельное падение своего учителья и жениха. Опустилась она в саду какой-то загородной виллы и тотчас же спешила к месту катастрофы. Легко представить то потрясение, которое она испытала. Паулюс вспоминала: «После этого ужасного случая у меня не хватало нервов приняться опять за прежнюю работу. Понадобились месяцы, чтобы пережить страшный случай, произошедший в Крефельде».

И снова начались её турне, выступления в крупных городах. Теперь она поднималась в воздух одна в корзине шара

Герман Латтеманн

или сидя под ним на лёгкой трапеции и, покинув его, демонстрировала свой коронный номер: прыжок с двойным парашютом.

За первые десять лет воздушоплавательной жизни она совершила 264 полёта и 65 раз прыгнула с парашютом. А к началу Первой мировой войны имела на своём счету уже 516 полётов и 147 прыжков.

Её смелые выступления видели в Амстердаме, Будапеште, Лондоне, Ницце, Париже, Вене. Не всегда они проходили гладко, случались травмы при спусках с парашютом: повреждения ног, переломы рёбер, контузии. Ей приходилось приземляться на крыши домов, деревьев, повисать на фонарях, опускаться в реки, озёра и даже море. Однако у неё и мысли не было оставить опасное, но любимое дело. Современник писал о Кетхен Паулюс: «Приятная и симпатичная, с хорошими манерами, она выполняла своё дело серёзно и осмотрительно, но с необычайным мужеством и величайшей дерзостью».

В начале прошлого века Паулюс выступала в крупных городах Германии — Гамбурге, Дрездене, в Висбадене и на других рейнских курортах. Но особенно популярна она была во Франкфурте-на-Майне, где воскресные подъёмы воздушного шара с территорией Зоологического сада всегда привлекали сотни граждан.

Когда появилась авиация, Кетхен Паулюс решила купить аэроплан и научиться летать на нём. Но, как ни странно, сделать это ей не удалось. Инструкторы нашли её слишком отчаянной для роли авиатрисы. Она вернулась в воздушоплавание, к своему истинному призванию.

Последний полёт на воздушном шаре и прыжок с парашютом Кетхен Паулюс совершила перед Первой мировой войной в возрасте 45 лет. С матерью она переехала в Берлин. Теперь все мысли её были направлены на

разработку спасательного парашюта для воздухоплавателей и авиаторов. Она изобрела оригинальную упаковку парашюта и получила на неё патент.

Её парашют особенно пригодился в годы войны. Паулюс создала мастерскую с несколькими десятками швей, где по заказу военного ведомства начала изготавливать парашюты и оболочки привязных аэростатов. За время Первой мировой она поставила армии около семи тысяч парашютов! Они спасли жизнь многим немецким воздухоплавателям наблюдательных аэростатов и лётчикам.

После поражения Германии в войне Кетхен Паулюс осталась не у дел. Она по-прежнему уединённо жила в Берлине, получая небольшую пенсию. Посетивший воздушоплавательницу в 1933 году в день её 65-летия корреспондент франкфуртской газеты увидел «пожилую, но всё ещё представительную женщину». Она говорила, что для прыжков с парашютом, конечно, уже не годится, но отправиться в полёт на воздушном шаре была бы не против. В том же 1933 году был отмечен и другой юбилей — 40-летие с того дня, как Кетхен Паулюс совершила свой первый прыжок с парашютом. В Берлин в её адрес пришло много приветственных писем и телеграмм, доказывавших, что она не забыта.

Больная, стареющая Паулюс жила теперь лишь воспоминаниями о своей богатой опасностями и приключениями жизни. Она скончалась от рака 26 июля 1935 года в возрасте 67 лет. Похоронили её на Рейнинкендорфском кладбище. Могила эта сохранилась — по-немецки ухоженная, приведённая в порядок. Берлинские власти взяли под особую охрану место упокоения первой немецкой парашютистки, «примадонны воздуха», как называли Кетхен Паулюс при жизни. ■

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

СИМПАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

У доктора медицины Рускони был приятель-старичок, тоже доктор медицины, который всю жизнь собирал симпатические средства, как он их называл, от разных болезней. Чувствуя приближение смерти, он оставил молодой жене своего друга Анне Николаевне множество рецептов с применением разных народных средств, о чём сообщил в своём завещании. Там же он собственноручно написал, что в тот миг, когда Анна Николаевна узнает, что из него вылетел последний вздох, симпатическая сила передаст в неё, и она сможет лечить страждущих. Однако необходимо будет соблюсти два условия: за лечение нельзя брать денег и передавать при жизни кому-либо свои знания. Анна Николаевна с благодарностью отнеслась к последней воле доктора.

В двадцать девять лет Рускони овдовела и переехала жить к другу детства графине Васильчиковой, мужу которой М. В. Васильчикову дали прозвище «царёв друг». Говорили, что он единственный из сановников отважился говорить Николаю I правду.

В доме Васильчиковых Анна Николаевна успешно лечила разные болезни одной ей известными средствами. Особенно ей удавалось вылечивать рожистые воспаления. Она заговаривала их: брала платок или полотенце, принадлежавшие больному, складывала в «куколку», что-то тихо говорила. Затем велела вытереть этим платком больное место утром, вечером и снова утром и бросить в стирку.

Однажды у самого государя приключилась на ноге мокрая рожа и долго не проходила. Васильчиков предложил ему полечиться у Анны Николаевны. Император согласился. Тогда Васильчиков привёз Рускони платок государя. Она заговорила его, Николай Николаевич трижды обёр ногу — и рожа прошла. С тех пор государь так уверовал в способности Анны Николаевны, что не проходило ни одного воскресенья, чтобы он не присыпал своего камердинера заговорить чай-нибудь платок.

М. Каменская

«Из воспоминаний», 1897

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Рады сообщить вам, что

НАРОДНОЕ РАДИО

возобновило передачу
нашего журнала «ЛАРЧИК ЧУДЕС».

Слушайте нас

по понедельникам с 9.15.

Передачи радиостанции

на СВ 612 кГц (490 м)

ежедневно с 7 до 19 часов.

В МОСКВУ ШЁЛ НЕОПАЛЁН, А ВЫШЕЛ-ТО — ОПАЛЁН!

ПРЕДСТАВЛЯЛ ЧЕЛОВЕКА БЕСНУЩЕГОСЯ...

Фёдор Иванович Корбелецкий (1776—1837), скромный чиновник финансового ведомства, командированный в Москву накануне ухода из неё русской армии, был задержан французским патрулём 30 августа 1812 года на Верейской дороге. Французы приняли его за секретаря русского Министерства финансов и препроводили как важного пленника в главную квартиру Наполеона, где и содержали под крепким караулом. Так незаметный русский обыватель получил возможность близко наблюдать великого завоевателя во время его вступления в Первопрестольную и последующего московского сидения.

— Наполеон при среднем росте имеет лицо большое, грозное, — запоминал Корбелецкий, — короткошерст, плечист и корпусом ровен. Цвет лица оливковый, волосы на голове чёрные, лоб наклонный или навислой, глаза малые, но быстрые, щёки плоские, нос длинный и прямой с малою, едва приметною горбинкою, губы маленькие, прижатые; подбородок выдавшийся вперёд и довольно кверху поднятый. Он имеет вид важный, говорит тихо и мало и всегда, как приметно было, погружен в размышления. С маршалами и генералами своими обращается равнодушно и не токмо шляпы ни пред одним из

них не снимает, но даже и никаким знаком почести рапортуя их не соответствует. Во всё моё трёхнедельное при нём пребывание не заметил я, чтобы он смеялся или, по крайней мере, улыбнулся, и никогда не видел его с открытою головою. Исключая случай при входе в Москву, Наполеона поразивший, он всегда сохранял постоянное хладнокровие и величавость.

А что же было при входе в Москву? По словам Корбелецкого, 2 сентября 1812 года в 2 часа пополудни Наполеон прибыл к Поклонной горе, где уже были построены войска. Ему тут же подали карту, которую он стал рассматривать со спешившимися генералами. Вдруг со стороны Воробьёвых гор показалась конница, послышались крики: «Казаки! Казаки!» Паж, возивший за императором подзорную трубу, тут же подал её Наполеону. Увидев, что это французские драгуны, император успокоился и начал давать какие-то распоряжения.

Так прошло полчаса. Видя, что со стороны города никто не появляется, Наполеон приказал дать сигнал выстrelом из пушки, все сели на коней и поскакали к Москве, следом за генералами поска-

коротая время в изгнании на острове Св. Елены, Наполеон любил рассказывать о своих походах. О России же он не вспоминал никогда... Ведь в этой роковой для него стране ещё жили обычные русские люди, которым силом драматических обстоятельств довелось видеть главнокомандующего французской армией, императора Наполеона в минуты несвойственной ему растерянности и отчаяния. Возможность лично увидеть и даже беседовать с командующим вражеской армией была уникальной особенностью Отечественной войны 1812 года, это стало совершенно невозможным во всех последующих войнах.

В. Верещагин.
Наполеон из Кремля
смотрит на пожар
Москвы.

кали во весь опор конница и артиллерия, бегом побежала за ними пехота. Раздался ужасный гул движущегося войска. И свет померк от поднявшейся столбом пыли. У Дорогомиловской заставы Наполеон сошёл с лошади и стал прохаживаться у Камер-коллежского вала, ожида из Москвы депутатации с городскими ключами, между тем войска под гром оркестров начали своё шествие в город.

Через десять минут к императору подошёл какой-то молодой человек в синей шинели и круглой шляпе и с минуту ему что-то говорил. Тут же адъютант, поляк Вельсович, подбежал к стоявшему в отдалении Корбелецкому и недовольным голосом спросил: «Господин секретарь! Что это значит, что в Москве ни армии вашей, ни жителей нет?» «Не знаю», — ответил Фёдор Иванович. «Слух сей распространялся между французскими солдатами, поглядывая один на другого исполненными недоумения глазами, они спрашивали друг друга весьма значительным тоном: что это такое? Что за дьявольщина?»

«Такая нечаянная весть, казалось, поразила и самого Наполеона, как громовым ударом, — вспоминал Корбелецкий. — Он приведён был ею в чрезвычайное изумление, мгновенно произведшее в нём некоторый род исступления или забвения самого себя. Ровные и спокойные шаги его в ту же минуту переменяются в скорые и беспорядочные. Он оглядывается в разные стороны, оправляется, останавливается, трясётся, цепнеет, щиплет себя за нос, снимает с руки перчатку и опять надевает, выдергивает из кармана платок, мнёт его в руках и как бы ошибкою кладёт в другой карман; потом снова вынимает и снова кладёт; далее, сдёрнув опять с руки перчатку, надевает оную торопливо и повторяет то же несколько раз, короче сказать: он представлял человека беснующегося или мучимого жестокими конвульсиями, что продол-

жалось битый час: и во всё сие время окружавшие его генералы стояли перед ним неподвижно, как бездушные истуканы, и ни один из них не смел пошевелиться».

Только на следующий день 3 сентября, так и не дождавшись в Дорогомилове московских ключей, Наполеон решился сам въехать в пустующую столицу. «Он сидел на маленькой арабской лошади в сером сюртуке, в простой треугольной шляпе без всякого знака отличия. В расстоянии ста сажен ехали перед ним два эскадрона конной гвардии. Свита маршала и других чиновников, окружавших Наполеона, была весьма многочисленна. Пестрота мундиров, богатство оных, орденские ленты различных цветов — всё сие делало картину прекрасною, а простоту Наполеонова убранства ёщё разительнейшею. Таким образом, победитель доехал до Боровицких ворот, не увидя ни единого почти жителя. Негодование написано было на всех чертах Наполеонова лица. Он не брал даже на себя труда скрывать то, что происходило в душе его; однако же, сходя с лошади и посмотря на Кремлёвские стены, он сказал с насмешкою: «Какие страшные стены!»

23 сентября Корбелецкого освободили из-под стражи и выдали пропуск, в котором значилось, что он был проводником при Наполеоне и отпущен за неимением в нём надобности. А 2 октября он добрался до русских частей, где и «донёс словесно и письменно обо всём виденном, слышанном и замеченном в бытность в плена неприятельском...»

Я ПРОТИВ РОССИИ НИЧЕГО НЕ ИМЕЮ!

Генерал Павел Алексеевич Тучков — один из четырёх братьев-генералов, участвовавших в войне 1812 года, — был ранен под Смоленском, попал в плен, допрошен Наполитанским королём, маршалом Мюратом и отправлен в сопровождении адъютанта

в главную квартиру Наполеона в Смоленске. На пятый или шестой день пребывания в Смоленске прислали узнать, позволит ли здоровье Тучкову быть у Наполеона? Несмотря на слабость, Павел Алексеевич выразил готовность к встрече, и на следующий день его доставили в дом бывшего губернатора Смоленска, где расположился Наполеон. Тучкова ввели в комнату, где стоял лакей в придворной ливрее, который тут же отворил дверь и впустил генерала одного в кабинет. Здесь он увидел Наполеона и маршала Бертье, они сидели за столом, на котором лежала развернутая карта России.

«Бросив взгляд на карту, на которой булавками с разноцветными головками был, очевидно, означен путь движения вражеской армии, я поклонился Наполеону, — вспоминал Павел Алексеевич. — Он тоже ответил вежливым поклоном.

— Какого вы были корпуса?

— Второго, — ответил я.

— А, это корпус генерала Багговута!

— Точно так.

— Родня ли вам генерал Тучков, командующий первым корпусом?

— Родной брат мой.

Тут Наполеон вдруг стал говорить, что не хотел этой войны и не начал бы её, если бы сумел договориться, но к его предложениям отнеслись якобы неуважительно. Потом он спросил меня, скоро ли, по моему мнению, мы дадим генеральное сражение или будем продолжать отступать. Я ответил, что мне неизвестно намерение главнокомандующего. Тут он начал говорить, что немецкая тактика Барклай-де-Толли ни к чему хорошему не приведёт: мол, Россия — нация храбрая, благородная, преданная Государю, а он следует глупой немецкой тактике. И он стал рассуждать, что мы могли бы занять Польшу и воевать на её территории, а не терять свою: «Почему же главнокомандующий ваш беспрестанно опустошает свою собст-

венную землю? Зачем оставил он Смоленск? Зачем довёл этот прекрасный город до полного разорения? Для чего он не продолжал защищать его? А если он не имел такого намерения, зачем дрался в нём? За это его в любом другом государстве расстреляли бы».

Потом продолжил: «Императора вашего я люблю, он мне друг, несмотря на войну: война ничего не значит. Государственные выгоды могут разделять и родных братьев. Александр был и будет мне другом. Со всем тем, что я его очень люблю, я не могу понять его пристрастия к иностранцам: что за страсть окружать себя людьми, каковы, например, Пфуль, Армфельд и т. п., людьми без всякой нравственности, признанными в Европе самыми последними людьми. Неужели он не мог из столь храброй, приверженной своему государю нации, какова ваша, выбрать людей достойных?»

Мне весьма странным показалось это рассуждение Наполеона. «Ваше величество, я подданный моего Государя и судить о поступках, а тем более осуждать его никогда не осмелюсь. Я солдат и, кроме слепого повиновения власти, ничего другого не знаю». Слова мои не только не рассердили Наполеона, но даже понравились.

— Император знает ли вас лично?

— Надеюсь, — сказал я, — ибо я некогда служил в гвардии.

— Может ли вы писать к нему?

— Никак нет, не осмелюсь, особенно в теперешнем моём положении.

— Но если вы не можете писать императору, то можете написать брату вашему то, что я вам сейчас скажу?!

— К брату, другое дело... — Напишите: я поручил вам написать ему, чтобы он сам или через Великого князя или главнокомандующего довел до сведения Государя: — я ничего более не желаю, как прекратить миром военные действия. Мы уже до-

вольно сожгли пороху, довольно пролили крови, и надо же когда-нибудь кончить. За что мы дерёмся? Я против России ничего не имею. О, если бы это были англичане, тогда другое дело!

При этих словах, скав кулак, он поднял руку вверх.

Я всё сие слушал в молчании. Он же, говоря беспрестанно, ходил по комнате взад и вперёд.

Император приказал, как я потом узнал, вернуть мне шпагу и отправить меня в плен во Францию. Я так и не узнал, дошли ли моё письмо брату, потому что оба брата, бывшие со мной в одной армии, кончили жизнь на полях Бородинских: Александр пал на самом месте сражения, другой скончался от ран. Я же на долгое время был лишен возможности послужить своему Отечеству».

БРАТУ МОЕМУ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ...

В сентябре 1812 года Иван Алексеевич Яковлев — отставной капитан лейб-гвардии Измайловского полка — оказался в крайне затруднительном положении. Он не успел вовремя выехать из Москвы и теперь с семьёй, грудным младенцем (будущим Александром Герценом!) и всей челядью вынужден был отсиживаться в доме на Тверском бульваре без еды, под постоянной угрозой ограбления вражескими солдатами-мародёрами. В отчаянии он обратился за помощью к начальнику итальянской конницы около Страстного монастыря, и тот был так поражён, услышав родную итальянскую речь на улицах горящей Москвы, что сообщил о Яковлеве маршалу Мортье, французскому губернатору Москвы. Мортье вспомнил Ивана Алексеевича, с которым когда-то встречался в Париже, и доложил о нём Наполеону. Тот, в свою очередь, вспомнил яковлевского брата Льва, бывшего до войны русским посланником в Вестфальском королевстве, и согласился принять его.

И уже на следующий день несчастный Яковлев предстал перед французским императором. Наполеон короткими нервными шагами ходил по Тронной зале Кремля. За огромными окнами полыхала Москва. Наполеон говорил много и непртиворно взволнованно. Сначала он разбранил русского генерал-губернатора графа Ростопчина за пожар, назвав это актом вандализма, потом стал уверять в своём неискоренимом стремлении к миру. Жаловался, что Александр I не понимает его благих намерений, что дурное окружение русского императора уводит его от прямых переговоров и что ему неизвестны его, Наполеона, мирные планы.

Улучив момент, Яковлев заметил, что мирная инициатива должна исходить от победителя.

— Я делаю всё, что могу! Посыпал к Кутузову парламентёров, но он отказался вступать со мной в какие-либо переговоры и не довёл до сведения Александра мои предложения.

Немного помолчав, Наполеон вдруг злобно сказал:

— Ну, если они хотят войны, будет им война! Но это не моя вина...

Наконец Яковлев решился заговорить о пропуске, который бы дал ему возможность вывезти семью из оккупированной Москвы.

— Я велел никому не давать пропусков! Зачем вы едете? Чего боитесь? Я велел открыть рынки. Продовольствие будет.

На это Иван Алексеевич сказал, что не в одной еде дело, что жизнь среди неприятельских солдат тяжела для него. Эстет и франт, он стоял перед императором в поноженном полуфраке с бронзовыми пуговицами, предназначенному для верховой езды, в давно немытом белье, в нечищенных сапогах, с дряблыми мешками под глазами.

Наполеон внимательноглядел Яковleva и неожиданно смилиостивился:

— Хорошо. Я разрешу выдать вам пропуск, но с одним

условием. Вы лично представите императору Александру моё письмо.

На замечание Яковleva, что по своему чину и званию он не может рассчитывать быть допущенным к государю, Наполеон сказал:

— Обратитесь к обер-гофмаршалу графу Толстому, он человек честный, или велите камердинеру доложить о себе императору, или пойдите на встречу Государю во время его ежедневных прогулок.

И тут же оборвал разговор:

— Итак, договорились. Дайте мне лишь слово, что вы употребите все усилия, чтобы лично доставить письмо императору.

— Ручаюсь честью, ваше величество.

Мортье выделил Яковлеву одну из комнат в губернаторском доме и велел снабдить добровольных плеников съестными припасами. Пришли даже вино. А через несколько дней Яковлев снова предстал перед Бонапартом.

Увидев его, Наполеон молча взял со стола заранее заготовленное письмо, подал его, коротко сказал, откладывая:

— Я полагаюсь на ваше честное слово.

На конверте по-французски было написано: «Брату моему императору Александру».

Французские кирасиры проводили семейство Яковleva до селения «Чёрная грязь» на Петербургском тракте. Отсюда семейство отправилось в ярославскую деревеньку, а сам Яковлев был задержан русским арьергардом и препровождён к своему старому знакомому генералу Ф. Ф. Винценгероде. Иван Алексеевич рассказал ему о своей вынужденной встрече с Наполеоном и его срочном поручении. Выслушав Яковleva, Винценгероде сказал: «Хотя мы и старые знакомые, но ваше заявление заставляет меня действовать как лицо, облечённое служебным долгом. Предложение Наполеона не может отвечать намерениям ни Государя, ни его подданных. Вот почему письмо, вам вру-

чённое, я перешлю Государю, но вместе с вами — отныне арестованным. Сожалею, что вы приняли такое предложение...» Растерянный Яковлев никак не ожидал такого поворота событий: он, горячий русский патриот, арестован, и ком? — своими же! Однако выбирать не приходилось...

Дежурный штаб-офицер немедленно организовал отъезд фельдъегера с донесением в Петербург, а вслед за ним в сопровождении офицера и конвойных отправили и потрясённого Яковleva. Привезли его не куда-нибудь, а в дом графа Аракчеева. Граф попросил отдать письмо ему, но Яковлев ссыпался на обещание, данное им Наполеону, — лично передать послание русскому императору. На следующий день Аракчеев письменно уведомил Ивана Алексеевича, что Государь доверил ему получить письмо и даже приложил соответствующую расписку.

Около месяца оставался Яковлев плениником в доме Аракчеева. К нему никого не пускали, кроме приближённого ко двору писателя-историка адмирала А. С. Шишкова, который по приказу Александра I расспрашивал Ивана Алексеевича о подробностях нашествия в Москву наполеоновских войск, о пожаре и, конечно, о вынужденном свидании с Наполеоном. Видимо, его искренние рассказы убедили императора в невиновности Яковleva; и вскоре Аракчеев объявил ему: государь не ставит своему подданному в вину то, что он взял пропуск и письмо от императора противника. Это «извинялось крайностью, в которой тот находился».

Аракчеев приказал Ивану Алексеевичу немедленно покинуть Петербург, и тот без промедления отправился к семье в деревню. Говорили, что Александр, не читая, переслал послание Наполеона Кутузову, а тот будто бы тоже отказался читать письмо... ■

УРАН И ЕГО 98 ГРАДУСОВ

Считается, что планету Уран в 1781 году открыл английский астроном Уильям Гершель.

Но так только считается: открыли Уран гораздо раньше...

Мы уже писали, что у каждой планеты Солнечной системы есть своя характерная особенность: Меркурий — планета оврагов, Нептун — планета алмазных дождей, Марс не устает интриговать возможностью жизни на его поверхности. Особенность Урана — это планета-лежебока. Если оси вращения всех других планет более или менее вертикальны к плоскости эклиптики, то у Урана ось вращения почти совпадает с ней. Планета почти лежит в плоскости эклиптики обоими полюсами, делая один оборот вокруг своей оси за 17 земных часов и один оборот вокруг Солнца за 84 земных года...

В марте 1781 года Гершель, наблюдая через телескоп-рефлектор ньютоновской системы участок неба вблизи созвездия Близнецов, заметил звезду, которая была чуть больше других. Последующие наблюдения показали: она не стоит на месте, а движется по круговой орбите. Гершель решил: это комета, движущаяся по орбите сразу за орбитой Сатурна.

Вскоре после того, как англичанин опубликовал сообщение о своём открытии, он получил письмо от петербургского академика Андрея Лекселя, который сообщил своему коллеге, что тот на самом деле открыл седьмую планету! Позднее о том же самом писали Гершель французские и германские астрономы. Озадаченный Гершель взялся за перепроверки и убедился: коллеги правы — он открыл новую

планету. И до конца жизни он считал себя её первооткрывателем.

В том же году один француз заявил, что видит новооткрытую планету невооружённым глазом. Это возбудило всеобщий интерес к ней. Одни стали в ясные ночи

начале XX века более совершенные телескопы помогли рассмотреть её получше. Она представилась им призрачно-голубоватым небесным телом, окружённым спутниками. К концу века их было открыто пять...

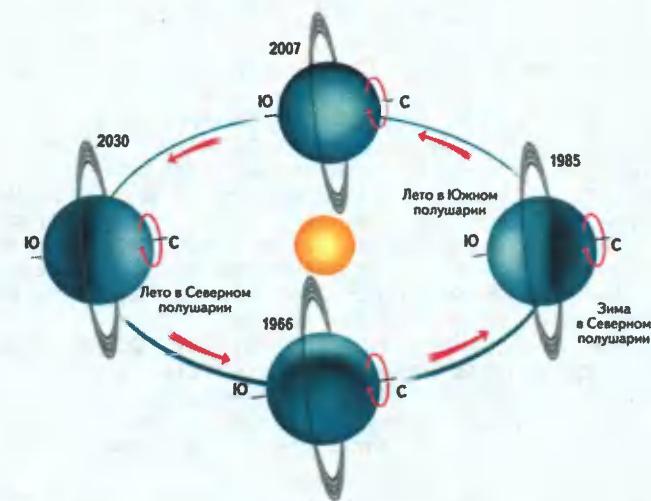
Выявилась и уникальная

рой перпендикулярна к плоскости эклиптики. На такой планете тёмное время суток было бы в точности равно светлому в течение всего года; смена времён года исчезла бы; солнечный нагрев равномерно убывал бы от экватора к полюсам, и вся поверхность планеты разделилась бы на череду кольцевых зон, в каждой из которых установился бы температурный режим, не меняющийся в течение года.

У планеты-антипода всё наоборот. На ней в пик лета на всём Северном полушарии исчезает ночь, она в этот момент оккупирует всё Южное полушарие. Затем по мере движения планеты по орбите ночь постепенно перекочёвывает с Южного полушария на Северное. В момент осеннего равноденствия планета-антипод на мгновение превращается в типичную: день в течение суток становится равным ночи, а потом убывает, и к пику зимы всё Северное полушарие погружается в ночь. Аналогично меняется и распределение получаемого от Солнца тепла. Летом его целиком получает Северное полушарие, зимой — Южное. А в дни равноденствия оно размазывается по всей поверхности, причём максимум приходится на экватор, минимум — на полюса.

Какое влияние оказывают эти процессы на климат Урана, можно только гадать.

Удивительно, что атипичность Урана была известна ещё 4,5 тысячи лет назад астрономам древнего Шумера. Они даже догадывались о причинах этой атипичности,

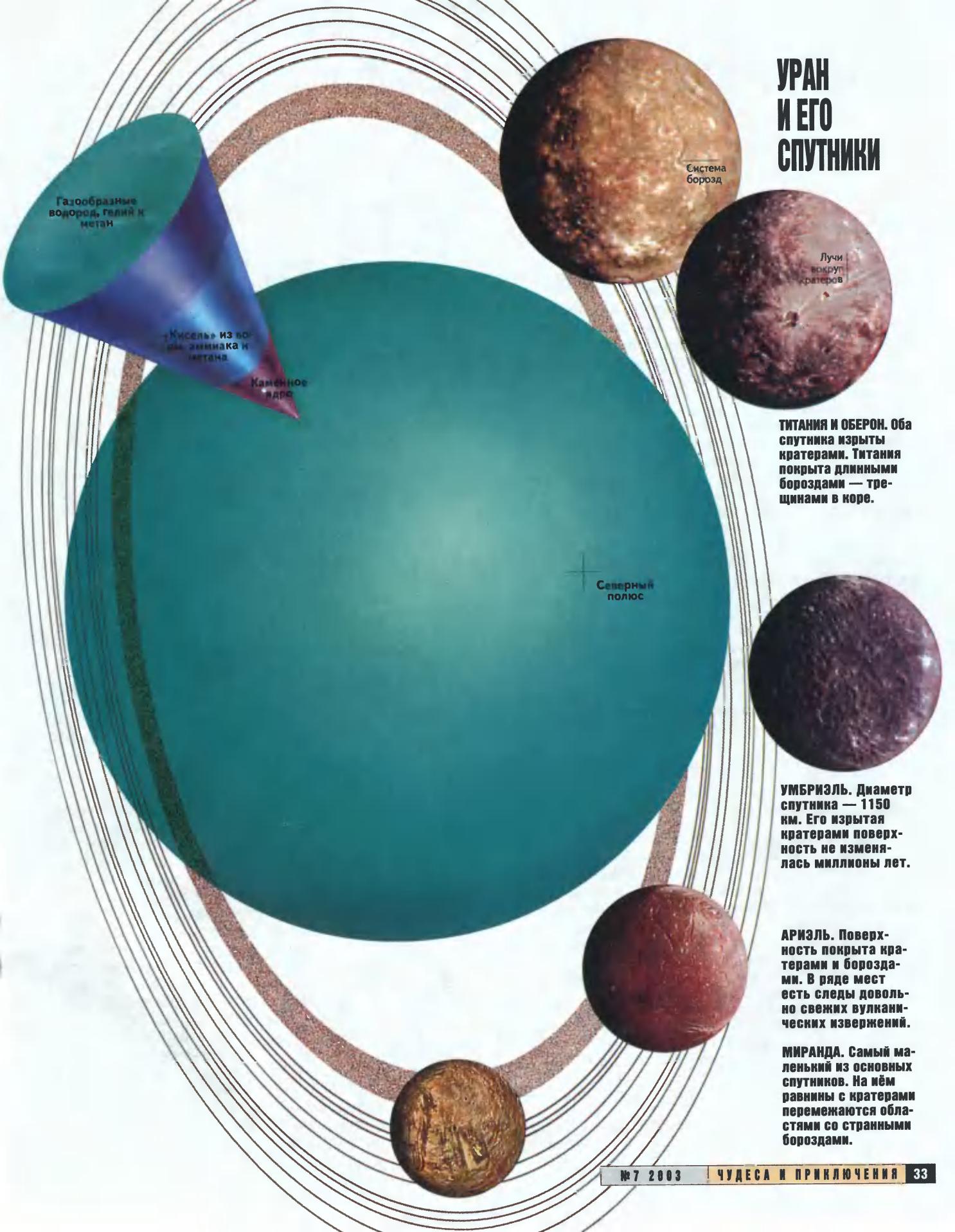

Смена времён года на Уране связана с необычным наклоном оси под углом 98°. На каждом полюсе долгий день-лето чередуется с такой же длинной ночью-зимой. Когда приближается дата равноденствия, то есть Солнце находится над экватором, антициклоническая атмосфера возрастает.

состязаться: кто ещё сможет наблюдать планету без телескопа; другие, изучая старые карты звёздного неба, примерно на тридцати из них обнаружили соответствующую ей светлую точку, отмеченную как звезда малой величины... Двадцать лет астрономы систематически следили за планетой, наречённой Ураном в честь древнегреческого бога неба, супруга богини Земли Геи. А в

особенность Урана: в отличие от всех других планет Солнечной системы, движущихся вокруг Солнца более или менее «торчком», Уран странствует, «лёжа» на орбите обоими полюсами: его ось вращения отклонена от вертикали к плоскости эклиптики на 98°. Это значит, Уран — самая атипичная планета Солнечной системы. Типичной для неё была бы планета, ось вращения кото-

УРАН И ЕГО СПУТНИКИ

ТИТАНИЯ И ОБЕРОН. Оба спутника изрыты кратерами. Титания покрыта длинными бороздами — трещинами в коре.

УМБРИЭЛЬ. Диаметр спутника — 1150 км. Его изрытая поверхность не изменилась миллионы лет.

АРИЭЛЬ. Поверхность покрыта кратерами и бороздами. В ряде мест есть следы довольно свежих вулканических извержений.

МИРАНДА. Самый маленький из основных спутников. На нём равнины с кратерами перемежаются областями со странными бороздами.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

СВЕРХНОРМАЛЬНОЕ НА ВОЙНЕ

В исключительных обстоятельствах нынешней войны приходится испытывать иногда совсем особенные переживания. Например, в ночь с 14 на 15 августа я вижу во сне огромный чёрный крест, напоминающий своими очертаниями надмогильный крест, который надвигается на меня, и я не могу от него отклониться. Я дрожу от ужаса и просыпаюсь с ощущением тяжёлого гнета в душе. Снам я вообще значения не придаю, но на этот раз настроение у меня было настолько тяжёлое, что я рассказал о нём кн. Щербатову и кн. Голицыну.

17 августа утром я встретился с великим князем Николаем Николаевичем, который был очень тревожно настроен и сказал мне, что не имеет никаких сведений об армии Самсона. Вечером были получены первые известия, а 20-го пришли наконец все подробности о несчастии с армией Самсона, происшедшем как раз 14 августа. Тогда-то я и собеседники вспомнили мой сон о чёрном кресте, который совпал с моментом тяжёлого несчастья.

Между тем в ночь с 15 на 16 августа я видел другой сон: стоя я в церкви, которая находится на углу улицы, и кто-то говорит мне: «Пойте, несут чудотворную икону Божией Матери». Я вижу, что действительно в конце улицы по направлению к церкви движется большая толпа с очень весёлыми лицами и несут образ Божией Матери.

Через десять дней мы узнали, что по Высочайшему повелению из Троице-Сергиевой лавры двинулась и прибывает на фронт икона Божией Матери, написанная на доске от гроба святителя Сергия. Когда икона прибыла в ставку и я её встречал, во всей яркости предстал мой второй сон.

Великий князь Николай Николаевич в день прибытия иконы Божией Матери телеграфировал в ставку государю императору, что молитвенная помощь будет особенно благодетельна для наших военных дел. Через два часа, как телеграмма была отправлена, пришло известие о победе подо Львовом, а затем великим князем было получено известие о крупной победе на французском фронте.

Священник Г. И. Щавельский
«Новое время», 1916

НЕВИДИМЫЙ ДИРИЖЁР

21 мая 1852 года до двадцати человек собралось в доме г-на Паруджиа в Нью-Йорке. Один из присутствующих предложил потушить свечи в комнате, и тогда на глазах присутствующих появились картины в виде светящегося тумана, звёзд, кристаллов, точек. Продолжалось это странное зрелище около трёх часов, потом исчезло. Но это было ещё не всё. Множество музыкальных инструментов, находившихся в соседней комнате, начали сами собой издавать звуки: сначала по отдельности, потом все вместе, всё более стройно, как будто кто-то невидимый дирижировал ими.

Мне, совершенно не верящему в рассказы о подобных чудесных явлениях, кто-то, то ли вне, то ли внутри меня сказал, что отныне я стану медиумом — и это очень скоро сбылось. Теперь я уверовал в посмертную жизнь и даже научился предсказывать некоторые события. Мне стало спокойно и интересно жить. Меня покинул страх, а вместе с ним и житейские невзгоды.

Судья Джон Эдмондс
«Лайт», 1852

вызванной, по их мнению, влиянием ещё одной таинственной планеты Солнечной системы с очень вытянутой орбитой. Она приближается из дальнего космоса и каждые 30—40 тысяч лет производит погром в нашей планетной системе. Это она расколола в ключья находившуюся за Марсом планету, названную впоследствии Фаэтоном. Это она создала кольца вокруг Сатурна и повлияла на положение Урана на орбите.

В 1977 году приступили к изучению Урана с помощью телескопа, установленного на высотном самолёте-лаборатории. Во время одного из полётов наблюдатели обнаружили, что Уран покрыл дальнюю звезду. Она то исчезала, то вспыхивала вновь, и это повторялось пять раз. Учёные сразу поняли смысл происходящего: Уран окружён кольцами наподобие Сатурна. И значит, таких колец пять. Но если у Сатурна кольца яркие и широкие, то у Урана тёмные и узкие. Можно предположить: они состоят из частиц, отражающих свет как кусок угля размером от 10 сантиметров до 10 метров. Сами кольца узкие, но разделены широкими промежутками. Самое близкое из них находится на высоте 18 тысяч километров от слоя уранианской атмосферы, а внешнее — на высоте 25 тысяч километров.

В 1979 году зонд-автомат «Вояджер» открыл ещё одно кольцо и уточнил число спутников Урана. Телескопические наблюдения выявили пять спутников — Миранда, Ариэль, Титания, Оберон, Умбриэль. Космические зонды установили: у планеты более двадцати спутников. Если же считать и очень мелкие, то и все сорок. Не дремали и астрофизики. На базе современных данных структура планеты примерно такова: ядро — твёрдое и горячее. Кремнистые породы и силикаты содержат железо — источник слабых магнитных излучений. Далее следует густой и холодный «кирпель» из воды, аммиака и метана, а у самой поверхности ледяной слой из тех же газов. Атмосфера тонкая и прозрачная.

Не так давно с помощью телескопа-спутника «Хаббл» сделаны новые фотографии Урана. Похоже, поверхность планеты выглядит хаотически неухоженной и запущенной. И это всё, что можно сказать: объяснения странному рельефу планеты пока нет. Нет даже гипотез.

А есть ли жизнь на Уране? Об этом даже нечего и думать: хотя там есть газы, из которых могли бы образоваться первичные органические молекулы, Уран, безусловно, мёртвая планета.

Подведём итоги: Уран — планета со многими странностями, но ни одна из них до конца не объяснена. Но всё-таки можно заключить: наклон его оси в 98° опасен. Это своего рода небесный маховик, от колец которого могут оторваться астероиды с неизвестными орбитами. Открытие Урана было значительным событием в истории планетологии. В XIX веке англичанин Д. Адамс и француз У. Леверье, исследуя неправильности в движении седьмой планеты, предположили, что на ней влияет другое небесное тело, и рассчитали его орбиту. По её параметрам немецкий астроном И. Галле отыскал это тело на небе — так был открыт Нептун. В свою очередь, по колебаниям орбиты Нептуна американец Персиваль Ловелл обосновал существование ещё одной дальней планеты. Её открыл в 1930 году молодой астроном Клайд Томбо. Это был Плутон, исследования которого принесли в 2003 году астрономическую сенсацию: открытие десятой планеты Солнечной системы, которой дали название Куаорар... ■

ВСЕВОЛОД АБРАМОВ

ИЗ ВОЕННЫХ ДНЕВНИКОВ МОЕГО ДЕДА

Мой дед Василий Кузьмич АБРАМОВ (1887—1942) с 1904 года работал телеграфистом на почтовой станции Боровенка. В начале июля 1914 года, чувствуя приближение войны, он начал писать дневник, ставший для него вторым «Я», которому он доверял свои впечатления, мысли, планы. Любой дневник, если его пишет человек беспристрастный, важный и интересный исторический документ. Ведь он отражает внутренний мир простых граждан, из которых складывается масса, движущая историю...

На фото: В. К. Абрамов и неизвестный рассматривают карту. Юзовка. 2 января 1920 года. В эту подпись автора необходимо внести уточнение: рядом с Абрамовым сидит не «неизвестный», а знаменитый В. А. Антонов-Овсеенко (1853—1938), который был тогда уполномоченным ВЦИК по Тамбовской губернии, предгубернским и предгубисполкома.

Как русские люди встретили войну 1914 года? Вот что писал Василий Кузьмич в своём дневнике (даты даются по ст. ст.).

1.7.1914 г. Газеты по-прежнему приносят тяжёлые вести. После Сараевского убийства Австро-Германия принимает все меры, чтобы раздуть это событие и посчитаться с Сербией. С удовольствием читаю о твёрдой политике России.

5.7. С каждым днём всё меньше и меньше шансов на мирное окончание сербско-австро-германского конфликта. Теперь слово за нами. Славянин не раб, и Австро-Германия не может навязать ему низкие и тяжёлые условия. Война так война, мы должны встать на защиту угнетённых.

12.7. Война между Сербией и Австро-Германией началась. Аэропланы Австро-Германии бомбардируют Белград. За Австро-Германией стоит Германия, она грозит своим бронированным кулаком всему миру.

17.7. Ночью разбудили меня. Оказывается, получена телеграмма о мобилизации... Радуемся твёрдому решению правительства. Пусть будет, что будет.

19.7. Сегодня в 1 ч 45 мин. ночи получена телеграмма: «Германия нам объявила войну... Всему культурному миру брошена перчатка. Что ж! Мы принимаем её. Да здравствует война!»

Читатель, возможно, будет удивлён такими словами. Но ведь так думал далеко не один Василий Кузьмич. Такой подъём, особенно в городах, носил массовый характер. Офи-

циальная русская печать называла это патриотизмом, большевики — шовинистическим угаром. А в действительности это была восторженная иллюзия, что война решит все накопившиеся проблемы в России. А заодно и многие личные, каковые были у моего деда.

Из-за плохого зрения Василий Кузьмич не мог быть на передовой, на фронт он пошёл по своей специальности — начальником почтово-телеграфного отделения. 14 октября он с эшелоном выехал на Юго-Западный фронт в Галицию. Его маленькая часть (дед считался военным чиновником) находилась в ближайшем тылу фронта. В зависимости от движения фронта он постоянно перемещался из одного городка в другой. Он часто общался с фронтовиками-окопниками, записывал их рассказы. У русских не было особой ненависти к солдатам и офицерам противника, хотя воевали они честно и с достоинством. Вот одна из записей:

Один наш солдат нарвался на 4-х мадьяр. Не растерявшись, он одного свалил выстрелом, второго штыком, третьего прикладом, но четвёртый вышиб у него винтовку, свалил с ног и начал его колотить тяжёлым штыком-кинжалом по голове. Солдат вырвал кинжал, но в драке уронил его. Мадьяр схватил камень и стал им бить солдата по голове, но в это время подоспели товарищи и связали врага. Вздумали они его проучить, но наш солдат уже позабыл злобу и попросил товарищей не трогать

врага. Он сдал пленного и при прощании сунул в рот мадьяру папиросу и, дружески толкнув в бок, ругнулся по-русски. Затем он пошёл на перевязочный пункт лечить голову и раненую руку.

А вот что записал Василий Кузьмич 19 октября 1914 года в Радзивилове:

Сейчас пригнали 864 человека австрийских пленных. Ходили смотреть их. Страшно измученный и изголодавшийся народ. Одеты в лёгкие шинели, кепи, такие же брюки и сапоги-шиблеты. Всё это рассчитано на тёплый климат Австрии. При такой же суровой, холодной осени бедняги трясутся от холода. Конвоиры—солдаты при помощи мимики объясняются с ними и на последние гроши покупают булки у баб-разносчиц, чтобы накормить. Поражает такое братское отношение нашего солдата к пленному врагу.

В дневнике с 1914-го по 1916 год включительно много описано подвигов русских солдат и офицеров. Но хорошо воевали и инородцы. С восторгом описывает дед подвиги дикой дивизии, сформированной из горцев—добровольцев Кавказа, под командованием Великого князя Михаила Александровича.

4.3.1915 г. ...Эта дивизия наводит панику на мадьяр. Дерутся кавказцы бесподобно, бросаясь в одиночку на цепь отряды австрийцев. Часто, ползком подкравшись к позициям австрийцев, они с кинжалами бросаются на не-приятеля и, перебив прислуго у орудий, посыпают в ближайшую часть сказать, чтобы забирали орудия. Приходит такой горец к офицеру окопавшейся части и заявляет: «Иды бэри, Ваше Бродь, орудью, она мне не нужна. Говори, кого ещё резать надо».

Была ли психологическая и политическая подготовка солдат к предстоящим боям? Была, но, похоже, она носила стихийно-традиционный характер.

30.5.1915 г. Гардимовка недалеко от Степани... Шло наше пополнение, оно произвело чудное впечатление. Прибыло оно около 7 час. вечера. Пока кормили ужином, уже спустилась тёмная, бархатная ночь. Наш почтовый этап расположен в сосновом бору. И вот здесь кучками собирались солдаты, ожидая дальнейшей отправки туда, где к ночи началась канонада. Настроение у солдат чудное, нет ни шума, ни насмешек. Куча их начала какую-то молитву, и вот организовался целый хор. До 50 голосов в сумраке тёмной ночи начали и провели всю всенощную. Чудесный тенор, видимо, какого-то интеллигента, покрывал собою весь хор. «Хвалите Имя Господне» было спето особенно хорошо. Волны песнопения катились по затихшему лесу и, кажется, лились в тёмное небо, откуда мигали удивлённо огоньки бриллиантов-звезд. И казалось, что волны пения докатятся до Престола Всевышнего, где, может быть, будут через несколько дней и многие поющие. Чувство религиозности охватило солдат, все они пели стоя, сняв шапки. Видимо, многие из них в мыслях были далеко, в кругу своей семьи... Но вот горнист проиграл сбор. Прапорщик, ведший пополнение, скомандовал «смирно» и прочёл извлечение из приказа, грозившее наказанием намеренно отставшим. Минуты 3 было молчание, затем из рядов тёмных фигур послышался голос с просьбой сказать несколько слов. Прапорщик разрешает, и от линии солдат выходит пожилой бородатый солдат, он обращается к прапорщику с такими словами: «Ваше Благородие! Сейчас вы читали о наказаниях, грозящих уклонившимся от боя. Многие из нас

лягут костями там через несколько дней или в лучшем случае будут ранены. Нам ли, русским, бояться наказания?! Мы призваны из запаса, у нас дома остались семьи и дети, но мы хорошо знаем, что нужны Родине. Враг стоит на нашей земле, разоряет нас, убивает и калечит нас разрывными пулями, травит газами. Но все мы, здесь стоящие, горим одним желанием выгнать врага. Не может быть и речи об отставших умышленно, мы сами ждём момента помериться силами с врагом. Ведите нас, ваше благородие». Обращаясь к 2,5 тыс. человек, он громко спросил: «Так ли, братцы?» На это получил решительный ответ: «Так, Демидов». Больше ничего не было сказано. Через несколько минут идущие твёрдо в ногу скрылись в темноте.

Новый, 1917 год Василий Кузьмич встретил на Румынском фронте. Что-то произошло в настроении армии и у самого писавшего дневник. 1 января 1917 года появляется такая запись:

Неужели этот годбросит нас в пропасть бесправия, бюрократизма, в продовольственную разруху и полный развал тыла? Темно и мрачно впереди.

Февральскую революцию мой дед встретил восторженно. 2 марта 1917 года он записал:

Наконец-то взошло солнце правды и над нашей Родиной! Наконец-то и мы порвали цепи царя. Министры смешены. Власть перешла в руки народа... Нет сухомлиновых, протопоповых, не будет места распутиням. Да здравствует свободная, Великая Россия!

Василий Кузьмич, как и его окружение, были за «войну до победного конца». К сепаратному миру он относился враждебно. 24 апреля 1917 года он написал:

Из Петрограда приехали рабочие большевики-ленинцы для пропаганды. На станции устраивают митинги, на которых проповедуют немедленный мир, солдат натравливают на офицеров, говорить другим не дают. А на меня за то, что я сделал замечание о проезде Ленина через Германию, один из этих «орателей» бросился с кулаками.

Последняя запись сделана 14 июня 1917 года. Василий Кузьмич продолжал писать свой дневник и далее, но он был сожжён в 30-е годы в период массовых репрессий. В начале февраля 1918 года он был уволен из армии и скоро прибыл в родной городок Крестцы на Новгородчине. Здесь он жил ровно год, после чего вновь был мобилизован теперь уже в Красную Армию на Южный фронт. Гражданская война в нашей стране была, кажется, самой страшной из войн, которые когда-нибудь вела Россия. Основные противники были «белые» и «красные», но было много и иностранных частей. Дезертирство у «красных» и «белых» носило массовый характер. Многие вообще не хотели воевать и предпочитали где-нибудь отсидеться, но не идти на фронт. Многие дезертиры называли себя партизанами или «зелёными». Они часто вели и с «красными», и с «белыми». Дисциплина в Красной Армии была низкая, командирам и комиссарам в этой обстановке разрешалось применять оружие против нежелающих идти в бой, трусов и паникеров. Некоторые руководители этой мерой активно пользовались. Но не всегда это сходило им с рук. На глазах Василия Кузьмича рядовые красноармейцы расправились с командиром их 42-й стрелковой дивизии Ф. Е. Дыбенко, родным братом известного Наркома.

1.4.1919 г. Станция Алмазная. Прежде, чем уехать из Дебальцево, мне пришлось увидеть картину убийства Дыбенко. Он прибыл около 11 час. утра на бронепоезде. На станции собирались солдаты 11-го полка, оставившие

позиции и требовавшие отправки их в тыл. Вбежав на станцию с револьвером в руке, он стал кричать и ругаться «по-дыбенковски». Солдаты нехотя подчинялись, они выстроились буквой «П». Приказано было рассчитаться по порядку. Солдаты выполнили команду. Дыбенко скомандовал выйти из строя каждому 11-му, который должен быть расстрелян. Никто из строя не выходил, все угрюмо стояли, сжимая винтовки. Дыбенко обратился к адъютанту с приказанием отобрать винтовки у обречённых. Тот взял 4 винтовки, но пятый сделал винтовкой боевой выпад со словами: «А ты мне винтовку дал?» Дыбенко, находясь на другой части строя, бросился к этому солдату, но упал от нанесённого ему удара прикладом по голове одним из солдат. Дыбенко закричал: «Стреляй их, мерзавцев, из пулемёта», бросился к отходящему от перрона бронепоезду. Он схватился за поручни площадки, но матрос, стоящий у входа вагона, ударил ногой, отчего Дыбенко свалился на перрон. Быстро поднявшись, он пытался сесть на последнюю площадку бронепоезда, но в это время затрещали выстрелы — и Дыбенко свалился раненным в плечо, поездом ему отрезало часть ступни. Он снова было вскочил, но несколькими пулями был снова свален, а затем проколот штыками. И вот сейчас он совершенно раздетый валяется в грязном товарном вагоне на станции Алмазная. Погиб он и погубил десятки, которых расстрелял собственными руками. Не сегодня-завтра, но всё-таки взрыв негодования должен был вылиться в такую вот форму.

Для читателя, учившегося по советским учебникам, эта сцена кажется неправдоподобно кощунственной. Но это было в действительности, факт расправы над Ф. Дыбенко попал даже на страницы журнала «Вопросы истории». Расстрел каждого десятого в юридической литературе называется мудрым словом «декимация». Инициатором введения этой меры в Красной Армии на фронте был Л. Д. Троцкий, который позже писал: «Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни». С этим мнением был полностью согласен В. И. Ленин.

Затем было тяжёлое отступление в сторону Москвы. В конце августа 1919 года налетевший отряд белых чуть не убил Василия Кузьмича, но он вывез своё почтовое имущество, а заодно и шесть брошенных подвод с патронами, которые он сразу же сдал в свою часть.

Во время отступления всегда усиливались грабежи. 6 ноября 1919 года дед записал в своём дневнике:

Около Ельца на нейтральной полосе сохранилось имение Заусалова — «махорочного короля». В этом имении произошла катастрофа, стоившая жизни 64 человекам, буквально потонувшим в вине. Заусалов занимался и ягодным виноделием около 15 лет. Его погреба в имении были расположены в 3 этажа, они были наполнены бочками в несколько тысяч вёдер. Самое лучшее вино находилось в нижнем этаже. Сюда устремились местные крестьяне и красноармейцы с лошадьми, в погроме участвовало не менее 300 человек. Крестьяне орудовали в нижнем, а красноармейцы больше в верхних этажах. Они опрокидывали бочки, расстреливали их из винтовок. Всё хлынувшее вниз вино образовало мощный водопад, который буквально смывал людей, из которых многие уже были сильно пьяны. Подобная история случилась недели две тому назад и на станции Набережное, где железнодорожники вычерпывали спирт из цистерны. Желая

посмотреть, много ли осталось спирта, один из грабителей внутри цистерны зажёг спичку, от произошедшего взрыва пострадало несколько человек.

Далее был разгром войск генерала Деникина и выход Красной Армии к Азовскому морю. Здесь в конце марта 1920 года Василия Кузьмича повысили, назначив помощником начальника связи 3-й стрелковой дивизии, которая стояла на Перекопском перешейке и вяло вела бои с врангелевцами. В начале июня противник прорвал наш фронт и начал наступление в глубь Таврии. Части и подразделения 3-й стрелковой дивизии неорганизованно стали отходить к заповеднику Аскания-Нова, где ещё сохранялись редкие животные. Василий Кузьмич подробно описал эти драматические события 14 марта 1920 года:

...Что творилось в Аскании, трудно передать. Весь зоологический парк был забит нашими обозами. Обозники беспощадно расстреливали серн, фазанов и другую редкую дичь. Аскания-Нова — это какой-то созданный человеком рай на земле. Среди степи, ровной, как стол, наложен громадный парк, в котором на воле бродят редкие экземпляры зверей. В степи пасутся стада зебр, верблюдов и ещё каких-то животных, вместе с ними неисчислимые стада овец. Наши красноармейцы всё это из озорства уничтожают, выпуская пулю за пулей в мирные стада.

Побывал Василий Кузьмич в конце Гражданской войны и под расстрелом. Это случилось в одном из хуторов севернее Мелитополя. Вот что он об этом пишет 4 ноября 1920 года.

Повстанцы осмелели до того, что нападают на крупные обозы. Побывал и я в руках махновцев. Я вёл связь на Петропавловку. Не дойдя до неё 10 вёрст, решил заночевать в небольшом хуторе. Радушные хозяева предложили нам закусить, и мы, конечно, не отказались. После этого я только заснул, как вдруг хозяин толкает меня и говорит: «Товарищ, кто-то подъехал, может быть, махновцы». А подъехавшие уже сильно стучат в дверь. Ничего не соображая со сна, я потянулся к очкам. Только я «осадил» ими нос, как в открытую дверь ввалились 6 махновцев. Увидев меня в нижнем белье, но с очками на носу, большой детина с чёрной бородой говорит: «А, коммунист, в расход его». Не успел я открыть и рта, как ко мне уже подлетело двое. Они вытащили меня из хаты. Один из махновцев рванул мою рубашку и при свете луны увидел на шее цепочку с крестом. «Стой, человече, мабуть он не коммунист, хрест имеет». Потом с минуту размышлял и, дав хорошего тычка, спрашивает: «Ты не коммунист?» «Не коммунист». «А що же ты очки носишь?» «Потому что плохо вижу». «Що ж с ним зробить?» — спрашивает. Другой отвечает: «Треба живым оставити. Ну, иди, собачий сын, да в другой раз не попадайся, а то рожу-то по очкам запомним». Отбежав десяток метров, я бросился в придорожную канаву, боясь, что в спину пошлёт мне пулю, как это часто практикуют наши и повстанцы по отношению к друг другу.

Странно, но тогда невежественные украинские крестьяне считали: все коммунисты обязательно носят очки. А моего деда спас нательный крест.

Этот дневник заканчивается 16 ноября, в нём нет ничего о взятии Перекопа и вступлении «красных» в Крым. Но в Крым Василий Кузьмич попал и здесь служил некоторое время. После этого его демобилизовали из армии. В 1921 году он вернулся домой. Снова он стал писать дневник через пятнадцать лет, когда поехал в длительную командировку на Камчатку.

НЕУЯЗВИМЫЙ

Так англичане прозвали в годы Второй мировой германский линкор «Тирпиц», уничтожить который удалось лишь с семнадцатой попытки

О хоту на гордость нацистского флота, линкор «Тирпиц», союзники пошли сразу после начала войны. Они предприняли шестнадцать безуспешных попыток потопить крупнейший корабль Германии. Сначала его повредила советская подводная лодка, затем семь раз пытались уничтожить палубные торпедоносцы и ещё семь — бомбардировщики. Но они не смогли пробить 500-миллиметровые броневые палубы и лишь повредили надстройки. В 1943 году английские малые подводные лодки «миниджеты» установили под дном «Тирпица» два двухтонных заряда, которые сильно тряхнули его и повредили двигательные установки. Однако уже через полгода линкор вышел из ремонта. Англичане, чьи военно-морские силы он держал в постоянном напряжении, хоть и прозвали германский корабль неуязвимым, тем не менее не оставили попыток уничтожить его.

Британцы возлагали свои надежды на разработки инженера Барнса Уоллиса. На

момент вступления в войну у туманного Альбиона не было дальнего бомбардировщика, способного нести бомбы калибром более 500 кг. Изобретатель предложил создать «бомбу-землетрясение» весом в 10 тонн и доработать для неё в качестве носителя бомбардировщик Авро «Ланкастер», конструктором которого он сам и был.

Первоначально Министерство вооружений отнеслось к идеи Уоллиса скептически и субсидировало лишь работы по созданию бомб для уничтожения дамб. Под эти цели в составе Королевских BBC сформировали специальную 617-ю эскадрилью бомбардировочного командования.

1 мая 1943 года это подразделение провело свою первую удачную операцию. В ходе налёта на Германию им были взорваны бетонные дамбы Мэн, Эдер и Зорпе. В итоге прорвавшаяся вода затопила часть Рурской области, смыв 125 промышленных предприятий и 25 мостов.

После столь удачного испытания Уоллису выделили

средства на создание сверхмощных бомб, правда, ограничив их вес двенадцатью тысячами фунтов (5443 кг). Эти «малютки» назвали «Толлбоями». Конструктор доработал под них свой бомбардировщик, получивший обозначение «Ланкастер» B. Mk.-1. Специальный.

Обычно «Толлбои» собирались с высоты в 6000 метров, и они летели к цели со сверхзвуковой скоростью. Изготовленная из сверхпрочной стали, такая бомба, снабжённая контактным детонатором с замедлением, спокойно пробивала несколько метров бетона или скальной породы и взрывалась на глубине. До конца войны англичане смогли изготовить 854 таких боеприпасов.

Следом за тем, как этими бомбами были уничтожены бетонные бункеры для германских подводок, подземные заводы и хранилища ракет ФАУ-1, ФАУ-2, Уоллис наконец осуществил свою мечту — создал 10-тонную супербомбу.

Во второй половине 1944 года по просьбе команда-

ния военно-морских сил перед лётчиками 617-й эскадрильи, получившей к этому времени название «Дамбастер» — «Сокрушители дамб», поставили необычную задачу: поразить ночью «Толлбоями» с высоты 6000 метров неуязвимый «Тирпиц».

25 сентября сорок четвёртого года была сделана первая попытка осуществить задуманное. 617-я эскадрилья с «Толлбоями» и 9-я с обычными бомбами взлетели с советского аэродрома «Ягодник» под Архангельском и взяли курс на Альтен-фьорд в Норвегии, где под защитой береговой артиллерии, противолодочных заграждений, дымовых заслон и истребителей стоял «Тирпиц». Несмотря на противодействие немцев, англичанам удалось добиться попадания в линкор. Тем не менее он остался на плаву и вскоре был переведён по дальше от границ СССР в Тромсё.

Роковой день для гордости германского флота наступил 12 ноября 1944 года, когда 32 «Ланкастера» с

Линкор «Тирпиц».

**Обломки «Тирпица» в порту Тромсё.
На переднем плане воронка
от мощной английской авиабомбы.**

«Толлбоями» в 3 часа ночи взлетели с одного из аэродромов в Англии. В районе цели погода была ясная. Немецкие радиолокационные станции предупредили о полёте за 45 минут. Командир «Тирпица» дважды запросил авиационного прикрытия. Зенитки линкора и береговые батареи открыли заградительный огонь. Однако дымовую завесу не поставили, так как, хотя аппаратура для этого была привезена из Альтен-фьорда, но не была установлена. В лучах восходящего солнца корабль рассматривался как на ладони. Опыт и долгие тренировки британских лётчиков сделали своё: две супербомбы попали в «Тирпиц». Первая пробила палубу в носовой части ближе к правому борту, вторая взорвалась в недрах «Тирпица» позади трубы. Огненный смерч, прокатясь по линкору, добрался до кормового погреба с боеприпасами. Взрыв, произошедший мгновение спустя, буквально выпотрошил корабль и разорвал его обшивку. Через несколько се-

кунд он перевернулся, похоронив в своих отсеках более 1000 человек экипажа. Однако «Тирпиц» не пошёл ко дну: его днище возвышалось над поверхностью воды. Тем не менее попытки спасти людей не увенчались успехом.

Командование Кригсмарине провело расследование причин гибели линкора. Виновным признали командира авиаприкрытия и отдали его под суд. В своей объяснительной записке он указал, что истребители были подняты по тревоге вовремя, но не обнаружили противника. Израсходовав топливо, они сели на дозаправку и смогли вновь подняться в воздух только тогда, когда с «Тирпицем» было уже покончено.

Командиру 617-й эскадрильи тяжёлых бомбардировщиков повезло несравненно больше. Весть об уничтожении неуязвимого немецкого линкора встретили в Англии с ликование, и подполковник Тейт, руководивший налётом, стал в Британии национальным героям. ■

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО

В Муроме во время всенощной разразилась страшная гроза. Вдруг вся церковь наполнилась ослепительным светом: молния — огромный шар — ударила около царских врат о чугунный пол, и во все стороны разлетелись огненные брызги, а затем удушающий серый запах наполнил здание. Поднялся стон и плач, кто-то упал без чувств, другие в панике бросились вон из церкви. Прошло несколько минут — и церковь опустела. И только один слепой старик неистово продолжал молиться. Он попросил у Бога послать ему зрение. Из церкви он вышел зрячим!

«Владимирские епархиальные ведомости»

1876

ПОТАЙНОЙ ЯЩИК

Лет пять назад в Тамбове умер купец К., человек очень состоятельный. Однако, к прискорбию наследников, после смерти его, кроме дома, мебели и нескольких экипажей, ничего не оказалось. Не нашли и завещания, хотя перед смертью К. говорил, что он давно уже на всякий случай его составил.

Нынешней зимой врач Х. во время спиритического сеанса в своей квартире без всякого умысла предложил проводить опыты не за прямоугольным столом, а за овальным, купленным на распродаже мебели К. Присутствующие уселись за стол, составили, как положено, «живую цепь» и притушили огонь. Не прошло и двух минут, как стол сильно закачался и привалился на один бок. Когда засветили свечу, то увидели: из стола выпал потайной ящик, о существовании которого новый хозяин не догадывался. В ящике оказалось духовное завещание покойного К. и несколько банковских билетов. Достоверность этого случая, наделавшего много шума, подтвердили власти города.

«Московский листок»

1876

ИСЧЕЗНУВШИЕ ЗАМКИ

В прошлом декабре землемеделец и мельник в Гоберте г-н Долеанс в один прекрасный день нашёл все двери своих хлевов и амбаров запертymi, а ключи от них исчезнувшими. В тот же день он приделал ко всем дверям новые висячие замки, но уже наутро все они исчезли. Долеанс заподозрил воров и в ночь, вооружившись, стал их караулить, но ничего подозрительного не обнаружил, зато исчез замок с амбара, у которого он сам дежурил.

Вечером Долеанс попросил молодую служанку Адольфину прочитать один из псалмов, но едва девушка опустилась на колени, как с криком «Кто меня пугает?» вскочила, и тут же висячий замок от амбара появился висящим каким-то образом на её спине. Это случилось 31 декабря. На следующий день странные явления продолжались: вокруг служанки обивалась лошадиная упряжь, падали сковородки, кастрюли, ложки, в карманах без её ведома появлялись разные мелкие вещицы. Бедная Адольфина заболела нервной болезнью, и её отвезли в больницу. Там ей стало лучше. Но едва она вернулась в дом Долеанса, странные события получили своё продолжение. Пришло отправить служанку в деревню.

«Constitutionell»

1850

СТО ЛЕТ НА ЛОЖНОМ ПУТИ

находится физика только лишь потому,
что Альберт Майкельсон не смог правильно расшифровать
результаты своих эфирных опытов

После публикации в № 2 за 2002 год статьи Петра Попова «Как нашли и потеряли эфирный ветер», в которой он на основе проведённого им в Московском техническом университете связи и информатики в 1994 году анализа протоколов эфирных опытов Майкельсона подверг сомнению истинность теории относительности, в редакцию пришло немало критических писем. Все без исключения защитники этого учения, попросту пересказав его суть, знакомую каждому со школьной скамьи, уверяли: если новая физика Эйнштейна признаана учёным миром, значит, она верна. Но они почему-то упорно обходили мелчанием сами эфирные опыты Майкельсона, о которых, собственно, и шла речь в статье. В связи с этим мы попросили самого Попова разъяснить их сущность и результаты.

В 1881 году молодой американский учёный Альберт Майкельсон стажировался в Берлинском университете в лаборатории одного из корифеев физики Германа Гельмгольца. В то время в науке царствовала теория эфира, некоей специфической среды, заполняющей всё ми-

вое пространство и служащей носителем световых и других электромагнитных колебаний. Майкельсон решил экспериментально доказать его существование. Идею такого опыта предложил ещё Максвелл, а американец создал для этого специальный оптический прибор — интерферометр. Земля, считал он, как и другие небесные тела, постоянно летит в пространстве, заполненном неподвижным эфиром. Для нас, на ней живущих, наоборот, движется эфир. Изменение скорости света, возникающее на планете за счёт её перемещения относительно эфира, и решил зафиксировать Майкельсон.

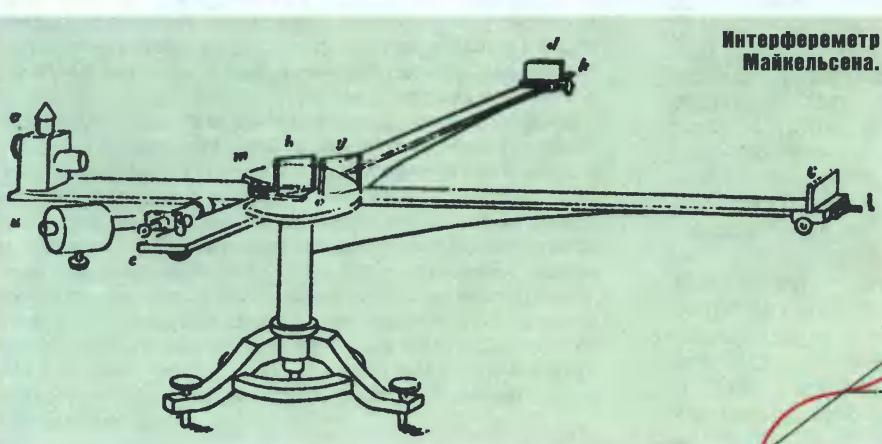
Устройство и работа интерферометра довольно проста. Пучок монохроматического света расщепляется полупрозрачным зеркалом на два перпендикулярных друг другу. Пройдя одинаковый по длине путь, они с помощью зеркал подаются в окуляр телескопа, в котором виден результат их сложения — интерференционная картина — череда тёмных и светлых вертикальных полос. Вся установка может вращаться. Поток эфира — эфирный ветер в зависимости

от ориентации интерферометра будетносить один или оба световых пучка на некоторый, пусть небольшой, угол. За счёт этого разность оптических путей обоих пучков изменяется, что приводит к смещению интерференционной картины в процессе вращения прибора.

Сперва Майкельсон嘗試ался провести измерения в подвале одного из университетских зданий. Не получи-

ОПЫТ МАЙКЕЛЬСОНА И ЕГО ТОЛКОВАНИЕ

1. Если эфирного ветра не существует, то интерференционная картина при вращении прибора останется неподвижной.
2. Из расчётов Майкельсона интерференционная картина должна была совершить пологательное движение дважды за один оборот прибора.
3. В эксперименте Майкельсон наблюдал однонаправленное смещение картины, которое можно рассматривать как один вы壓имленный период смещения. Полученные результаты, отличные от ожидаемых, смещение определяемой прямой учебный отрезок, объясняют систематической помехой неизвестного происхождения, а колебание экспериментальной кривой относительно этой прямой посчитали исконным эффектом эфирного ветра. Поскольку результаты не соответствовали ожидаемым, учебный мир в конечном итоге принял версию об отсутствии в природе эфира. Между тем, как следует из графиков, результаты эксперимента претворяют теории о наличии эфира в меньшей степени, чем теории об его отсутствии.

Интерферометр
Майкельсона.

Альберт Майкельсон
рядом со своей
экспериментальной
установкой.

лось: даже ночью работе тонкой аппаратуры мешали содрогания грунта от проезжавших экипажей. Пришлось продолжить опыты в пригороде, в подвале Потсдамской астрофизической обсерватории. Но даже тут по ночам приходилось пережидать шаги редких прохожих.

Несмотря на эти трудности, учёному удалось снять четыре серии показаний. Обработав их, он опубликовал статью, где признавал, что обнаружить эфирный ветер не удалось. Этого не ожидал никто из учёных, и в первую очередь сам экспериментатор — убеждённый сторонник теории эфира.

Майкельсон решил повторить свои измерения, что и сделал в 1887 году совместно с Э. Морли уже в Америке, и опять получил, по его мнению, тот же результат. К началу двадцатого века результаты опытов были окончательно осмыслены, эфир признали несуществующим, электромагнитное поле, считавшееся ранее состоянием эфира, объявили особым видом материи, для своего распространения не нуждающейся ни в какой среде-носителе. Именно эти выводы и легли в основу созданной Альбертом Эйнштейном Специальной теории относительности.

Такова официальная история эфирных опытов Майкельсона. А теперь расскажем то, что не пишется в учебниках.

По идеи, если эфира не существует, то картина в окуляре интерферометра при вращении прибора должна оставаться неподвижной. Если же он есть, то дважды за полный оборот интерференционные полосы смещаются сначала в одну, а затем в другую сторону по отношению к некоему среднему значению.

В учебниках принято писать, что в опытах Майкельсона вращение прибора не привело к заметному смещению кар-

тины. Однако в действительности это неправда. Достаточно заглянуть в его протоколы, чтобы понять — линии вполне отчётливо двигались. Так откуда же появился вывод об отсутствии эфира?

Майкельсон ожидал получить колебательный характер перемещения, а оно оказалось односторонним (или вправо, или влево) в зависимости от предварительной регулировки прибора.

Графически зависимость смещения картинки от угла поворота имела вид наклонной волнистой линии.

Работая над результатами своих замеров, Майкельсон, в то время ещё очень молодой учёный, решил составляющую движения полос, пропорциональную углу поворота интерферометра, объявить помехой неизвестного происхождения и исключить из последующих расчётов. Волнообразную же составляющую он и посчитал искомым эффектом эфирного ветра. Однако его скорость, рассчитанная таким образом, не соответствовала ожидаемой и примерно равной орбитальной скорости Земли вокруг Солнца. Тем не менее сам факт смещения интерференционных полос, по идеи, однозначно свидетельствует о наличии в природе эфира.

Как видим, результаты опытов довольно необычны. Но это только на первый взгляд. Почему-то никто не взял на себя труд проверить правильность обработки Майкельсоном протоколов своих замеров. Все покорно согласились с исключением из расчётов «систематической помехи», а ведь она имела величину, близкую к ожидаемому смещению за счёт обдува Земли эфирным ветром.

Изучив все доступные на сегодня протоколы эфирных опытов, я пришёл к выводу: одностороннее смещение интерференционных полос — вовсе не

«систематическая помеха» неизвестного происхождения, а тот самый результат действия потока эфира.

Просто при обработке замеров нужно также учитывать, что наблюдатель фиксирует изменение картины, перемещаясь по кругу вокруг прибора. А это равносильно его пребыванию во вращающейся системе отсчёта. Именно из-за этого вместо двукратного и разнонаправленного смещения при каждом полном обороте зрителю фиксируется только один период смещения.

Эти две особенности эксперимента не принимались и не принимаются во внимание при оценке опытов Майкельсона. Если же их учесть, то результаты замеров, произведённых американцем, оказываются весьма интересными. Так, скорость эфирного ветра оказалась равной 21,5 км/сек. в плоскости интерферометра. По идеи, скорость должна быть примерно равной орбитальной скорости Земли, движущейся вокруг Солнца, и составлять 30 км/сек. Учтём, что в момент измерений поток эфира встречался с местом проведения замеров под углом в 45° к плоскости прибора, тогда путём элементарных подсчётов получим его скорость, равную именно 30 км/сек. В итоге можно утверждать: опыты Майкельсона при правильной методике оценки результатов подтверждают существование среды-носителя электромагнитных колебаний, то есть эфира.

Альберт Майкельсон, к сожалению, не догадывался о существовании эффекта одностороннего смещения интерференционной картинки и влияния на неё вращательного движения самого наблюдателя. Если бы он знал об этом, то ещё более 120 лет назад существование эфира было бы доказано и физика не развивалась бы всё это время в ложном направлении.

Н а м п и ш у т

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, почему вы не находите рационального объяснения — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и ви-дениях, которые случались в вашей жизни.

ОСТОРОЖНЕЕ: НАША МЫСЛЬ МАТЕРИАЛЬНА!

Случайно взял в библиотеке журнал № 7 за 2002 год, где физик Бабенков высказывает мысль о гибели цивилизации или её сокращении до минимума: мол, всё придётся начинать сначала. Я не учёный, простой человек. Цифрами и расчётами оперировать не могу, но в том, что этого не произойдёт, убеждён твёрдо.

Человечество пока всё ещё не знает своих сил и возможностей, потому что пользуется лишь крошечной, доступной ему долей поступающей из космоса информации. Я не умнее других, сам пока иду по жизни в постёмах, но думаю много... Мы должны профватся: не зря же жизнь создавалась, чтобы вдруг прекратиться из-за нашей глупости, агрессивности и бездеятельности. Мы все по большому счёту зависим друг от друга и от всего Мироздания так же, как и Мироздание от нас, наших чувств, мыслей, нашего совершенства, а точнее, несовершенства. Все люди носят в себе Бога, но многие об этом даже не догадываются, а уверяют себя на Земле насильственным, бессовестным образом. Всё в жизни взаимосвязано, и не может Природа не откликаться катаклизмами на Зло, сотворённое человеческими руками. Жизнь от века складывалась из света и тьмы, добра и зла, и от века была между ними борьба не на жизнь, а на смерть. Так давайте можем силам добра победить зло каждый на своём месте, на которое он поставлен!

А что касается профочеств Бабенкова, то правильно, что ему не дали средство для его исследований: зачем программировать своё будущее в худшем направлении? Ведь мысль, её направленность небезразличны для реального мира, в котором мы живём.

О. КОРТОКOV
г. Сарапул, Удмуртия

ВЕРЬТЕ — И СБУДЕСЯ

У меня есть ощущение, что меня с детства кто-то оберегает. Если я не поступаю в соответствии со своей совестью, меня предупреждают, иногда наказывают. Я отношусь к этому с пониманием и благодарностью. Стараюсь исправляться, не повторять сделанных ошибок. Иногда просыпаюсь среди ночи и слышу голос, звучащий

внутри меня. Недавно я прочитала в журнале мнение одного большого учёного, который будущее видит только в мрачном свете. Он не верит в нашу любимую Россию, в её граждан. Мне жаль таких людей. Видно, в их жизни что-то не так, а потому внутреннее их зрение искалено. Память о прошлом помогает мне быть оптимисткой. Раньше говорили и писали «Святая Русь», «Матушка Россия». Ни одну страну не называли так. Оттого, что многие высокопоставленные лица думают только о себе, о своей карьере и богатстве, что фактически они продают страну, ещё не значит, что у нас нет положительных, чистых и свежих сил, которые ещё скажут своё слово, если, конечно, мы своими мыслями и честными делами им поможем. Как говорится в Евангелии: «Верьте — и сбудется».

С. АБЕДЕВА
г. Екатеринбург

ТАИНСТВЕННОЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ

В ночь на 22 октября прошлого года снится мне сон, в котором я вижу своего свёкру, погибшего три года назад при невыясненных обстоятельствах во время дежурства на строящемся объекте. Во сне я его укоряю: «Где он пропадал всё это время?» А он мне отвечает: «Я работаю заместителем мэра города Таганрога». Дурацкий какой-то сон, но всё же не удержалась — рассказала и мужу, и девочкам-сослуживцам. Мы об этом городе только слышали: сильно далеко он от нас.

Сон этот я забыла, тем более что все события заслонил террористический акт в Москве на Дубровке: вся страна искренне переживала происходящее. Но вот радио сообщило о новом террористическом акте: заказном убийстве мэра Таганрога. И тогда мой вроде бы бессмыслицкий сон стал восприниматься совсем по-другому: будто где-то кто-то знал о будущем трагическом событии!

Подумалось мне: сколько же информации по радио, телевидению, в снах, случайных вроде бы видениях идёт к нам, но мы способны «считать» их только уже задним числом.

Следующим событием, выведшим меня из равновесия, был тревожный звонок дочери из Иванова. Плачет: муж пропал, не пришёл с работы, а время уже десять вечера. Я успокоила её как могла, а сама к иконам — молюсь как умею: «Господи! Спаси и сохрани!» Через пятнадцать минут doch звонит снова: всё хорошо, муж вернулся. Оказывается, было на него совершено нападение, но остановился проезжающий на машине добрый человек, помог отбиться. Может, моя молитва помогла?

Л. ФАДЕЕВА
пос. Писцово Ивановской обл.

ПЛАЧУЩЕЕ РАСТЕНИЕ

В доме у моей сестры было комнатное растение диффенбахия. Однажды она почувствовала себя очень плохо. Где-то за полдня до её смерти племянник подошёл к приёмнику, стоявшему на окне рядом с диффенбахией, и нечаянно коснулся её щекой. Щека стала мокрой. Взгляд его упал на пол: он был влажным, потому что с листьев растения стекали капли. Поливали диффенбахию как всегда, но раньше её листья никогда не были мокрыми. Растение плакало! Скоро сестра моя умерла. Растение продолжало плакать на девятое и на сороковые сутки, но капли появлялись только утром — в шесть, шесть тридцать.

Отросток этого растения посадила у себя дома жена племянника. Когда и она умерла, растение снова плакало! Невольно подумаешь: может, мы живём в живом духовном мире, загадки которого не умеем разгадать? Будем же внимательны к нему и осторожны в своих поступках и мыслях!

В. ФИЛАТОВ
г. Казань

КАК ОКОНЧИЛОСЬ МОЁ ВЕЗЕНИЕ

Это было в конце сороковых — начале пятидесятых годов, когда я учился в школе. В то время учащиеся сдавали экзамены почти по всем предметам, начиная с четвёртого класса. Сдавая экзамены за седьмой класс, я заметил, что номера вытянутых мною билетов или в определённой последовательности, например 14, 15, 16, 17, 18, 19. Поверив этой закономерности, я с того момента учил все билеты первого устного экзамена. Вытянув определённый номер, на втором экзамене убил только два билета: до и после вытянутого на первом экзамене. Иногда, пфара, эта закономерность немного нарушалась, например если на третьем экзамене попадал, скажем, номер 17, то на четвёртом мог попасть номер 14 или 18, но всегда в этом промежутке. Я так доверился своей схеме, что даже спорил с одноклассниками на пачку «Казбека» и всегда выигрывал. Но однажды, на выпускных экзаменах в 10-м классе, я поспорил на ящик вина (бутылка стоила 90 копеек) и... проиграл на первом же экзамене. С того момента номера билетов пошли вразнобой. Кто-то потом сказал мне, что я выдал свою тайну, а потому везение ушло от меня. Этот случай заставил меня опасаться заключать пари.

В. БОЧКАРЕВ
г. Аполье Смоленской обл.

Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЛ О СВОЁМ РОДЕ

Хочу выразить огромную благодарность Инессе Ломакиной, чья статья «Имя, купированное из истории Октября» была опубликована в № 5 за 2001 год. В статье восстанавливает-

Н а м п и ш у т

ся биография Игнация Дзевалтовского, моего предка, о котором я, 37-летний, ничего не знал. Мой отец Отто Генрихович Дзевалтовский-Гинтворт (когда отцу выписывали паспорт, переставили буквы, ошибка перешла и в мой паспорт) никогда ничего не рассказывал о прошлом своей семьи. Мой дед Генрих Дзевалтовский умер в 1972 году, работал он на железной дороге на станции Горе в Латвии, был женат на Анне, тоже из дворянского рода. До присоединения Латвии к СССР в 1940 году их семья жила в большом доме на хуторе Салена Даугавпилсского района уезда Скрундалиена. Деда Генриха вскоре раскулачили, дом снесли, а его семья вынуждена была уехать в другой район. Дальше последовали репрессии, и нити семьи утрачиваются.

После того как я отправил отцу (1932 года рождения), живущему в Латвии, копию статьи, он написал мне, что Игнаций Гинтворт-Дзевалтовский был двоюродным братом его отца. В письме был рисунок древнего родового герба Гинтворт, символизирующий могущество и единство трёх

братьев рода, один из которых жил в литовско-белорусской области Дзявлотта. От него-то и пошёл род Дзевалтовских. Герб хранится в настоящем в доме в одном из европейских музеев.

Немного о себе: я последний в роду Дзевалтовских-Гинтворт. Родился в латвийском городе Лиепая. После службы в армии окончил Рижский политехнический институт. Женат на матарке, воспитываем двух дочерей. В 1991 году был вынужден уехать на родину жены в Башкортостан.

И ещё раз от всего сердца хочу поблагодарить Инессу Ломакину: только благодаря ей я узнал свою родословную. А ведь, как известно, кто не знает своего прошлого, у того нет будущего.

Эдуард Оттович
ДЗЕВАЛТОВСКИЙ-ГИНТОВТ
Башкортостан, деревня Олукулово

Вовик, хотя и струсил, но не растворялся: двоим велел прошмыгнуть по лестнице мимо матери и страховывать её снизу от падения. Сам поддерживал её сверху, а замыкающим шёл отменный балабол. Занимая её разговорами, они должны были не дать ей посмотреть вниз...

Коснувшись носком земли, лесничиха потеряла сознание. Она пришла в себя через два месяца, из больницы её увезли по новому адресу, и Вовка среди нас больше не появлялся. Вышка потом обнесли забором. Я же, на следующий день взглянув с земли на домик и представив себя среди резвящихся на его крыше ребят, ощущал внутри леденящий холод, и колени почему-то сами собой подогнулись...

Михаил РАЕВ
г. Москва

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Мне было тогда девятнадцать. Мы жили в старинном доме в высоком бельэтаже. Я стояла у окна и, увидев по другую, идущую по другой стороне улицы, сказала сестре: «Вон Вера Беляева идёт». Вера, уже почти пройдя наш дом, неожиданно возвращается, подходит к нашему окну и, задрав голову, говорит: «Ты зачем меня позвала?» Но я не звала!

Н. ЯРОШЕВСКАЯ
г. Санкт-Петербург

Если бы вы присуждали премии за статьи, то за семь месяцев прошлого года первое место я бы отдала статье Михаила Фирнина «Мир спасёт красота!» (№ 6, 2002 г.). Замечательная статья! Спасибо!

Т. ВОЛКОВА
г. Фролово Волгоградской обл.

Часто я обращаюсь к страницам вашего журнала. Многое прочитано неоднократно, некоторые, особо ценные для меня статьи скопированы. Подписалась я и на сборник «Лучшие статьи десятилетия». Спасибо вам.

В. ГРИНЕВ
пос. Комсомольский Белореченского р-на Краснодарского края

Прилегла днём 12 августа 2000 года и увидела жуткий сон. Стою у воды, берег кругой. Вдруг с грохотом что-то остановилось на краю обрыва. То ли самолёт, то ли корабль. Вот-вот свалится вниз. Дальше ещё страшнее. Смотрю — вниз спускаются люди, несут к воде гробы. Слыши говорят о покойниках, мол, люди эти со всей страны; слышу считают: 101, 102... А на третий день услышала по радио о трагической гибели «Курска».

И. ВОЛКОВА
г. Ленск, Саха-Якутия

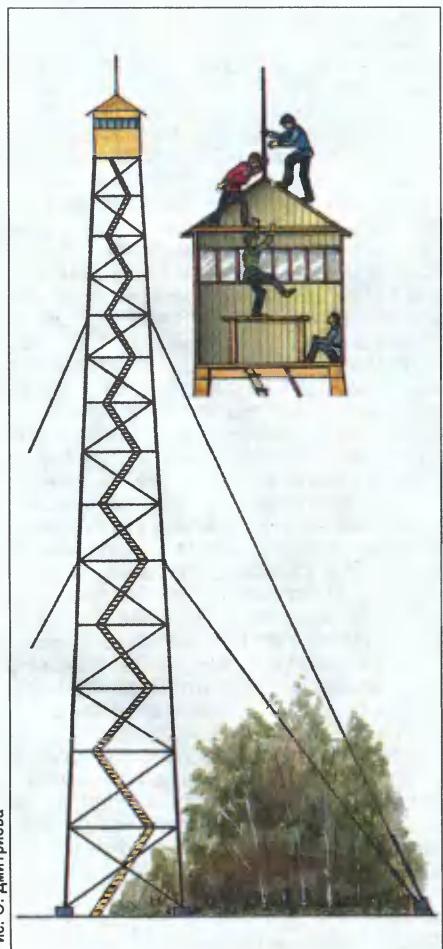

Рис. О. Дмитриева

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

В 1939 году мне довелось жить в подмосковном посёлке Лесопарк, знаменитом своей уникальной 47-метровой наблюдательной вышкой для обнаружения лесных пожаров. Это 14-этажное постепенно сужающееся кверху сооружение стояло на четырёх бетонных тумбах и было увенчано дощатым домиком с четырёхскатной крышей и опоясывающим остеклённым окном. Конструкция башни — деревянные стойки, связанные между собою поэтажными переплётами с диагональными растяжками и межэтажными лестницами. Стойки с двух уровней притянуты к земле восемью тягами из катанки в палец толщиной.

По праздникам взрослые обитатели посёлка собирались у вышки и испытывали себя на трусость: демонстрировали, кто до какого этажа рискнет подняться. Чемпионом трусости считалась жена лесничего — почтенная дама, никогда не решавшаяся отрываться от первого этажа.

Как-то под праздники, проходя мимо вышки, лесничиха услышала сверху весёлые голоса, среди которых явственно выделялся голос её единственного сына Вовика. Она глянула вверх и увидела ужасную картины: на 47-метровой высоте на крыше домика Вовик с двумя друзьями затеял адскую игру. Держась одной рукой за громоотвод, каждый из них свободной рукой норовил стокнуть других с вышки! Меня как младшего на крышу не допустили. Я сидел в домике около люка в полу и был свидетелем всего прошедшего тогда.

Услышав душераздирающий крик, 16-летние балбесы нырнули ко мне через проём в крыше, захлопнули люк и затихли. Прошли томительные минуты — и из-под крышки люка прошелестело еле слышно:

— Во-ло-дя...

ИСТОРИЯ РУСИ В ЗЕРКАЛЕ НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ

«Когда студентам рассказывали об открытиях Фоменко, они хотели!» —
такими доводами историки пытаются опровергнуть
хронологические исследования математиков

Первые публикации о новой хронологии появились в нашей научно-популярной прессе в 1982 году. Это были статьи профессоров МГУ М. Постникова, А. Фоменко и А. Мищенко, опубликованные в журнале «Техника и наука» соответственно в № 7 и № 11. Они вызвали тогда бурю возмущения у советских историков, увидевших в них угрозу марксистско-ленинскому учению о смене общественных формаций, и в отделах ЦК КПСС. Наш журнал писал на эту тему спустя двенадцать лет: в № 1 за 1994 год мы опубликовали подборку материалов, в которой рассказали об идеях, положенных в основу новой хронологии, о Глобальной хронологической карте, о четырёх выявленных в ней одинаковых слоях, сдвинутых друг относительно друга соответственно на 333, 1053 и 1776 лет. В этих публикациях также подчёркивалось: общепринятая сейчас версия хронологии Скалигера и Петавиуса согласуется с результатами современных статистических датировок лишь на интервале от XIII до XX века н. э., и истинная история до X века нам неизвестна.

За прошедшие десять лет группа Фоменко продвинулась в своих исследованиях далеко вперёд. О достигнутых ею результатах рассказывает народный артист России, доктор искусствоведения, профессор Юрий Григорьев.

Фоменко и его соавторы неоднократно публиковали методики определения дубликатов в исторических текстах, на которые были ссылки в прошлых публикациях «ЧиПа». Разобравшись и поняв их, читатель не станет вступать в полемику с математиками на их поле. Теория трёх основных сдвигов неопровергнута, следовательно, известные нам исторические события изложены в учебниках четыре раза.

Вся античность прекрасно укладывается в Средневековье. За Архимедом и Пифагором непосредственно следовали Декарт, Ньютона, Лейбниц. Рим застроил якобы античными постройками средневековый Альберти. Он же позднее будто бы нашёл труды древнего Витрувия, в которых как бы поощрялись его усилия: именно так-де планировал строить Рим сам «античный» мастер! В Италии XV века успешно работал Поджо Браччолини и его ателье по производству «античной» литературы. Браччолини — духовный ученик Петrarки. Петrarка «открыл» неизвестного дотоле Цицерона, переписывался (!) с Сократом, некоторые свои стихи подписывал именами Овидия, Горация, Проперция — он даже чувствовал, что иногда становился ими. А Браччолини успешно находил произведения названных учителем авторов, расшифровывал их и распродавал по заявкам крупных вельмож. Так мир впервые увидел Цицерона, Квинтилиана, Секула, Лукреция, Плавта, Тертullиана и десяток других классиков философской мысли. Гонорар за один том Тита Ливия позволил Браччолини построить шикарную виллу. Финансовый успех одного тома Тацита побудил Поджо напрячься и отыскать ещё шесть томов. Поджо настолько просветил Европу, что был удостоен прижизненного золотого памятника работы Донателло. В фирме Поджо служили литературные рабы — талантливые люди с сомнительным прошлым. Они произвели всю огромную ра-

Затмение солнца «по всей Земле». 1236 год.

боту по «воссозданию» литературных памятников античности.

Только в Средние века мир познакомился с «Илиадой» и «Одиссеей». Прежде, чем быть записанными на бумаге и напечатанными, творения Гомера, как нам говорят, сохранялись в благодарной народной памяти. А именно на протяжении 500—700 лет их будто бы из уст передавали друг другу пастухи, знавшие поэмы наизусть. Представьте картину: пасущиеся стада и пастухи, один целыми днями «поёт» другому «Илиаду», другой, напрягая слух, в точности запоминает текст в сотни страниц. И так 700 лет!

Многие учёные позднего Средневековья считали: произведения античной литературы и философии были созданы их непосредственными предшественниками, и были, как теперь выясняется, правы. Как

бы в подтверждение этому художники Возрождения изображали героев античности в костюмах своих современников.

В Средневековье прекрасно укладываются и Древний Египет, и Древняя Греция, и библейские события, и Византия — они есть отражения одной и той же империи. Столицей Империи сначала был Ветхий Рим (Александрия), затем Новый Рим (Константинополь), а в XIV—XVI веках — Владимиро-Сузdalская Русь. Жрецы когда-то говорили на священном языке и писали египетскими иероглифами. Канон предписывал переводить Книгу Книг словно, и, чтобы её могли читать все народы Империи, были созданы языки со сходной структурой — древнегреческий, древнееврейский, церковно-славянский и латынь. Ныне понята лишь та часть иероглифов, которыми были написаны так называемые билингвы, например, известный Розетский камень. Остальные же иероглифы, коими плотно исписаны стены десятков христианских храмов по течению Нила, не расшифрованы до сих пор и даже не систематизированы. Если перенести эти иероглифы в книги, они составили бы десяток толстенных томов. Не эти ли молчаливые египетские храмы и были той самой утерянной Александрийской библиотекой? Библейскими каменными скрижалями?

Константин Великий перенёс столицу вместе с названием из Африки в Переднюю Азию ближе к Балканам, к железным рудникам. От народов, входивших в Империю, Новый Рим получил и другие названия: Троя, Иерусалим, Илион, Вавилон, Царьград, наконец, Стамбул. Традиция переносить в новые места привычные географические наименования существует у переселенцев с давних времён. Сколько Александрий на Карте Древнего мира! Мы находим Санкт-Петербург и Москву в Америке. А Новые Испания, Франция, Иорк, Орлеан, Зеландия? У каждого народа обязательно был свой Новгород. Это и Неаполь, и Карфаген, и Нови Сад. Но как бы ни кочевал по карте Рим, в памяти языка он прочно связан с библейским Египтом: на иврите Египет по сей день называется Миц-Рим. А вот где был расположен библейский Египет, — это отдельный и очень интересный вопрос. Оказывается, вовсе не в Африке...

Можно в двух словах определить разницу между привычной историей и реконструкцией Фоменко и Носовского: первая ста-

вит вопросы, вторая даёт ответы. Их реконструкция освобождает историю от противоречий, которыми насыщена общепринятая версия. Проясняется дата оснований Рима; получает объяснение письмо «античного» Нерона к Габсбургам, отосланное за тысячу лет до их прихода к власти; понятие «дружба» Пифагора с ещё не родившимся мудрым императором Нумой. Естественно выглядит описание «античного» рыцарского турнира со смертельным исходом (!), на котором присутствовал Андрей Венгерский в 1372 году. Прояснилось, почему древняя и культурная Индия не заметила Александра Македонского, завоевавшего её главные провинции. Ясно, почему в XIX веке удивились монголы, узнав от историков о трёхсотлетней прогулке своих предков по Европе. Понятно, почему участники Крестовых походов были уверены, что идут наказывать самих убийц Христа, а не их потомков через тысячу лет после случившегося.

Реконструкция объясняет многие нелепые полулифи привычной истории. Например, превращение водопровода в коня. Во время войны XIII века в Италии благодаря смекалке осаждавших пал Неаполь. Вода в город подавалась по акведику, проходившему сквозь толщу крепостной стены. Через него-то лазутчики проникли в крепость и открыли ворота для конницы во главе с Зеноном. Эта война породила десяток дубликатов, в том числе и Троянскую войну. По-латыни вода — aqua, лошадь — aequa. Водопровод aqueductus при огласовке qdc стал коневодом. Так возник деревянный конь данайцев размером с аэробус, набитый солдатами. Бойцы Зенона остались поднатужиться и вкатить чудище в город. Троянцы от любопытства и восторга открыли не только рты, но и ворота. В некоторых описаниях этого христоматийного события упоминается «подобие серого коня». Взгляните на силуэт неапольского акведука: чем не серый конь?!

Память о единой империи — Византии — сохранилась в названиях городов Мелитополь, Никополь, Ставрополь, Тернополь, Симферополь, Севастополь, Спарта (на Кавказе). Эти города разбросаны по территории, удалённым от Греции. На Балтике Даугавпилс и другие «пильсы» — те же полисы, то есть поселения. А может быть, и Грузия, без огласовки ГРЗ, была как-то особо родственна Греции — ГРЦ? Тогда понятно, почему в Грузии так много греков и почему родина грецкого ореха — Северный Кавказ.

В самосознании румын тверда убеждённость, что подлинные римляне они, а не итальянцы. В самом деле, в XI—XIII веках столица Империи была гораздо ближе к Румынии, чем к Апеннинам. По новой хронологии всё сходится. Основание Рима в Италии относится ко времени переезда туда папского престола из Авиньона, то есть около 1380 года. А столицей страны «Вечный Город» стал лишь в конце XIX века, когда Италия освободилась от австрийского владычества и впервые объединилась в единое государство.

На средневековых картах до XVII века территория России обозначена как Монголия либо Великая Татария, Тартария. Греческое слово «мегалион» — великий — при огласовке превратилось в монгол или монгол. Слово «тартар», означающее адский, — в татар. Государство с самоназванием Великая Русь на Западе именовалось Мегалион Тартария, Монголия-Татария или Монгол Орда. «История» Н. М. Карамзина уверяет нас, будто русские более трёхсот лет страдали от ужасного татаро-монгольского ига. Однако очень странное оказалось иго, за время которого русский язык очистился и приобрёл стройную структуру. Появилась художественная литература, ставшая в XIX веке лучшей в мире.

Русь всегда жила в единстве с Полем. Двуязычие на Руси было природным, все говорили на двух языках — русском и тюрк-

ском. До сих пор в русском языке огромное количество тюркизмов и просто тюркских слов, языки будто слились.

Веками жили в одном государстве Русь и Поле, поселяне и Орда, князья и ханы — гражданские и военные руководители, часто в одном лице. Ханские указы-ярлыки писались по-русски. Но бытова речь была многоговорящей. Яркое подтверждение тому — «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Православный человек в своём повествовании легко переходит на арабский, тюркский, персидский языки. Текст предназначен для русского населения, свободно владевшего несколькими языками. Более того, Бога Никитин часто называет Олле, то есть Аллах. Значит, и религия в стране (вплоть до XVII века) была общая — православно-исламская.

По свидетельству западных средневековых авторов, по-русски говорили в Персии, Индии, Турции, Африке. Неудивительно, что в столице православной Эфиопии Аддис-Абебе есть улица Казаков. Это они в XVI веке «закрыли» Египет для западных европейцев до 1798 года. В Европе русский, безусловно, относился к понятным языкам. Во многих землях Германии им пользовались до начала XIX века.

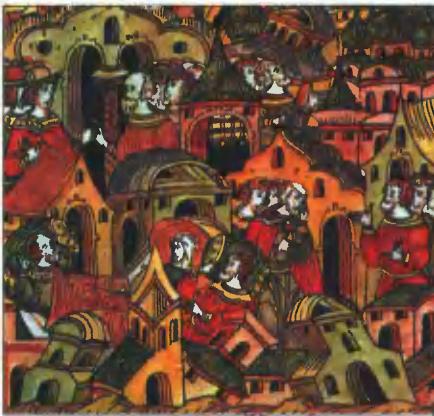
В состав «Монгольской» империи входили Золотая Орда, Белая Орда и Синяя Орда. Другое название Великая, Белая и Малая Русь. Россия была огромным, могущественным, развитым государством. Даже по одёжу казаки, скажем, Поволжья не отличались от жителей центральной Германии.

В русской истории Фоменко и Носовский обнаружили два основных сдвиги: на 100 и на 400 лет. Киевская Русь попадает в фантомную часть подобно античности в истории Средиземноморья. Крещение Русь приняла не позже других стран от апостола Андрея Первозванного, то есть сразу после распятия Иисуса Христа в XI веке. Во всей Руси долгое время религия была одна — православная. Об этом можно судить не только по А. Никитину и по православию ордынских ханов (которое сегодня уклончиво называют «терпимостью к православию»), но и по церковной символике. До сих пор на куполах многих православных храмов вместе с крестом можно увидеть и полумесяц. Мало того, символ, считающийся сегодня чисто мусульманским, а именно полумесяц со звездой, венчал шпиль знаменитого христианского готического собора Святого Стефана в Вене вплоть до 1686 года.

«Монгольская» империя активно торговала с Востоком и Западом и собирала дань со всего мира. Золота, серебра, драгоценных камней было столько, что в церквих не только богато украшали иконы, но и золотили купола. По сей день многочисленные золотые купола можно увидеть только в России.

О высокой культуре Империи можно судить по звучавшей в ней музыке. Недавно появились компакт-диски с записями старинных церковных песнопений в расшифровке Анатolia Конотопа. Профессор Конотоп открыл богатый слой трёхголосной и многоgłosной полифонии. Причём, чем дальше вглубь, тем сложнее формы! Качество этой музыки говорит о её высоком развитии, невозможном без длительной эволюции. Неудивительно: в графских театрах к XVII веку были полномерные по нынешним понятиям симфонические оркестры, затем оперные труппы, а в храмах вплоть до петровского времени звучали органы оригинальной конструкции. А оркестры рожечников и фисгармонии появились уже после запрета органов. Ни о какой дикости страны, ни о каком иге не может быть и речи.

Традиционно считалось: в Библии нет упоминаний о России. Это не так. Гог и Magog, Мешех, Фувал — это прямые упоминания. Многие события нашей истории нашли отражение в Священном Писании в аллегорической форме. Обнаружить их по-

Землетрясение в Москве.
1445 год.

могли статистические методы анализа текстов. Некоторые эпизоды видны даже невооруженным глазом. В одной из своих книг «Русь—Орда на страницах библейских книг» Носовский и Фоменко приводят описание восстановления Иерусалима, которое по всем признакам идентично строительству Московского Кремля. Расположение, размеры, количество башен, реки и мосты, даже рыбные ряды у одних из ворот. И, кстати, храм возле крупнейшей башни сходен с Василием Блаженным. Случайностью такие совпадения не объяснишь. Недаром Москву называли Третьим Римом. А Иерусалим — одно из наименований Второго Рима, Константинополя.

Если вдуматься, ничего удивительного в библейском описании «Нового Иерусалима» нет. Кто может назвать более мощную крупную крепость в средневековом мире, чем Кремль в Москве?

* * *

Фоменко и Носовский нашли множество материалов, подтверждающих их реконструкцию. Британская энциклопедия 1771 года приводит карту России и сообщает, что Мегалон Татария — величайшая Империя мира. Историю Империи подробно описывает средневековый автор Мавро Орбини, книга которого была издана в России в 1722 году по указанию Петра Первого. Она называется «Книга историография почтания имене, славы и расширения народа славянского» и опирается на многие исторические книги. Интересна библиография, приведенная Орбини. В ней названо больше сотни авторов, писавших о славянах эпохи «античной Римской империи». Труд Орбини подтверждает фоменковскую реконструкцию истории.

* * *

Много чего было в истории Руси. Были и распри, и междуусобицы, но преобладало стремление к объединению, и оно победило. После Куликовской битвы Русь стала единой. Сражение произошло в 1381 году на Куликовом Поле (Кулишки в Москве, как доказывают Фоменко и Носовский). Нигде в летописях это не называется иначе. Только у историков оно Куликово. Случайно? Нет. Если все называть своими именами, выйдет натяжка с татаромонгольскими захватчиками. Получится, что Поле находится не на Дону, а на территории будущей Москвы, там, где сходились три Орды — три Руси — Великая, Малая и Белая, и событие будет выглядеть по-другому.

Вот что пишут о событиях летописцы.

Мамай стал на Красном Холме (Краснохолмская набережная?), Дмитрий Донской — на Красной Горе (Красная площадь?). Двигался князь с войском от Кузьминой гати (Кузьминки?) в Коломну (Коломенское?) через Котлы (Нижние Котлы?). Оттуда спустился к реке, перешёл её по броду (Крымский брод?). Далее, на Девичьем Поле устроил смотр войску. К полю битвы двинулись сквозь густой туман, ориентируясь на трубные гласы (с Трубной площади?). Засадный полк Владимира Алексеевича отправился прятаться в садах (Церковь Святого Владимира в Садах?) на окраине Поля, а основное войско пошло прямо к месту битвы, после которой долгое время оставалось незастроенное пространство. Не слишком ли много знакомых названий? А ведь здесь изложена лишь мизерная часть результатов исследования Носовского и Фоменко!

В результате битвы Русь—Орда объединилась, выстроила на месте битвы город и просуществовала в своих гигантских границах вплоть до начала XVII века, до Великой Смуты.

Спросят: а Дон, упоминаемый в описаниях Куликовской битвы? Но вспомните: Доном называлась любая река, тем более нижняя, куда стекались притоки.

Донской монастырь и Подонское подворье появились до того, как река Москва получила своё имя. Почти напротив Подонского подворья на другой стороне реки стоит Симонов монастырь, поглощённый заводом «Динамо». В церкви монастыря похороне-

ны герои Куликовской битвы Ослябя и Пересвет. Вокруг церкви в радиусе ста метров трёхметровым слоем залегают в земле останки молодых мужчин с целыми зубами и проломленными черепами. Приглашённые на место археологи (1996 год) без затруднений датировали это захоронение концом XIV века и тут же разъехались, не поинтересовавшись, кто мог быть захоронен в этой грандиозной братской могиле в установленное ими же время, когда не было ни мора, ни эпидемий. Другие захоронения воинов, павших на Куликовом поле, находятся в Андрониковом монастыре, на территории спортивного городка артиллерийской академии на углу Китайского проезда и набережной, на Красной Горе в Кремле.

На Куличках (Славянская площадь) по сей день стоит церковь Всех Святых, построенная самим Дмитрием Донским в честь воинов, павших в Куликовской битве. Вокруг московских Кулишек располагаются ещё несколько церквей, возведённых в память событий, связанных с Куликовской битвой.

* * *

Кто же с кем воевал в самой знаменитой русской битве?

Воевали славянские князья—ханы. Хан Мамай (в святах Мамай) с ханом Тохтамышем, он же Дмитрий Донской.

В то время у каждого русского человека было второе имя, как правило, тюркское, — от глаза. По фоменковской реконструкции Иван Калита (Калиф), хан Батый, князь Ярослав Мудрый — это один человек. Странно? Только на первый взгляд.

Что общего в словах: Хангери, Угорщина, Модярорсаг? Только то, что они обозначают Венгрию на разных языках. Мы не удивляемся, что Финляндия — это Суоми, Корея — Ханугут, Сакартвело — Грузия. По-разному звучат на разных языках названия городов, фамилий. По-корейски Вагнер звучит Пагно, а корейский Чэ в русском переводе — Цой. Подобное происходит с именами исторических персонажей и их прозвищами. Другие имена героев возникали из-за дублирования в летописях или появлялись после смерти

правителей; так было с Василием III и Иваном IV, прозванными Грозными после их царствований. (Затем «Грозный» на страницах учебников остался один.)

В древности в многонациональном государстве было естественно именовать правителей по-разному. Выясняется, что Георгий, Гюргий, Рюрик, Чингисхан, Георгий Данилович Московский — всё это имена одного человека, которые могли употребляться одновременно. Также — Батый — Иван Калита — и даже... «римский» Папа Иннокентий.

* * *

Удивительная ситуация сложилась с Иваном IV. Этот персонаж представляет собой «склейку» четырёх царей. Прозвище Грозный появилось гораздо позже, когда Романовым понадобилось придать эпохе конца XVII века политическую окраску. Документов того времени совсем мало, и с именем Грозного связаны сплошные загадки. Несколько раз действующего царя якобы венчали на царство. Несколько раз ему якобы присягали на верность. В расцвете царствования над здоровым царём установили опекунский совет. Женился царь семь раз, что невероятно — церковь категорически это запрещала, а царь разрешения и не просил. Резко менялся облик царя, он постарел внезапно. Дошло до того, что посадил на свой престол Симеона Бекбулатовича, которого якобы лучше слушалась дума. А сам скромно сидел у трона. У историков есть простое объяснение такому поведению царя: шизофрения. Но на все перечисленные, доходящие до абсурда нелепости одной шизофрении маловато.

Реконструкция Носовского и Фоменко всё ставит на свои места и объясняет. Иван IV взошёл на трон в 1547 году, а в 1553-м принял постриг, ушёл в монахи и стал юродивым. Из-

Сражение на Угре.
1480 год.

вестны два юродивых этого времени — Иван и Василий. На самом деле это был один человек — Василий Блаженный. Имя Василий произошло от греческого базилевс — царь. Умер юродивый в 1557 году и был похоронен с царскими почестями. Его подлинный портрет-икона (как портрет Грозного) находится в Копенгагене. (Иконы достойны только канонизированной церковью святыми, а юродивых не канонизировали.) В честь взятия Иваном IV Казани выстроен Покровский собор, известный как собор Василия Блаженного. Царя-юродивого сменил на троне его трёхлетний сын Дмитрий, потому и был образован регентский совет. Через десять лет Дмитрий Иванович (на троне Иван) умер, дав повод для появления легенд об убиении царевича Дмитрия, а на престоле оказался его младший брат Иван. Реальную же власть получили Захарини, родственники его матери. Они начинают погром легитимной ордынской династии (опричнина), отнимают имя у Великого Новгорода — Ярославля на Волге, уничтожают всех причастных к написанию истории — и всё это ради оправдания прихода к власти Захариних-Романовых.

Первая попытка провалилась: разбив Захарини, ордынцы сажают на трон хана Симеона. Скорее всего Симеон-Иван был сыном Ивана III, дядей Ивана IV. В 1575 году это был старый человек, ведь отец его умер в 1505-м. Отсюда резкое постарение Ивана IV. К тому времени у Ивана, умершего сына Ивана IV, уже был сын Дмитрий, будущий «Самозванец». Он не мог стать царём, ибо Захарини успели о нём позаботиться — постричь в монахи.

После смерти Симеона-Ивана в 1584 году трон перешёл к Фёдору Ивановичу, затем к его сыну и законному наследнику Борису Фёдоровичу (Годунову). Сына Годунова Фёдора постигла участь отца: он был отравлен. Так закончилась эпоха Грозного, а с нею ордынская династия.

С развитием книгопечатания история государств обрела силу политического воздействия. К середине XVII века царь Алексей Михайлович дал поручение думским дьякам написать историю Руси. Увы, они не справились с поручением из-за полного отсутствия материала. Но коль скоро появился спрос, оставалось ожидать предложения. Через несколько десятилетий к визиту Петра I в Кёнигсберг «нашлась» летопись в виде копии на французской бумаге. Оригинал, естественно, сгорел, как все оригиналы важнейших исторических материалов во всём мире. (К счастью, в XVI—XVII веках с них всегда успевали снять несгораемые копии!) Подаренная Петру летопись почти совпала по тексту с другими, появившимися позднее, кстати, тоже в виде копий на такой же французской бумаге.

За написание российской истории брался Татищев. По его черновикам, которые почему-то не сохранились до нашего времени, стали работать приглашённые с Запада специалисты Мюллер, Байер и Шлётцер. Двое из них не знали русского языка, но с заданием справились: написали-таки историю Руси, которой государи остались доволны. Усилиями иностранных академиков возникли «скандинавские варяги», призванные управлять дикарями, а группа столичных городов в составе: Ростов Великий, Кострома, Сузdal, Владимир лишилась своего главного собрата Великого Новгорода: это название оторвалось от Ярославля и перекочевало на болотистые берега Ильмень-озера. Туда же поневоле перенеслось действие былины «Садко», и великая Волга с вереницами судов и гостями со всего света превратилась в Волхов, который отродясь не видел штурмов! Были на отвергнутымысел!

Золотое кольцо России не устраивало Романовых, поскольку было вотчиной ордынской династии. Вот и перенесли Новгород на болота, куда в те времена попасть-то было трудно.

Чтобы порвать ордынские связи России, Романовы затеяли войны с Турцией. История страны в угоду политическим интересам её правителей была переписана «как нужно».

Встречаются среди критиков новой хронологии и священнослужители. Странно. Теория Фоменко никоим образом не конфликтует с религией. Речь идёт всего лишь о временной шкале, которая не меняет сути событий, в том числе библейских. Например, православная церковь в своё время не приняла «новый календарный стиль», и что? Разве меняет это суть религии? Означает ли это, что Христос дважды родился и дважды воскрес? Почему же в таком случае мы не можем заново проверить шкалу, созданную богословами триста лет назад? Какие чувства, кроме благодарности, испытывают верующие, узнав подлинное место распятия Христа! Отпадут недоумённые вопросы. Почему на множестве полотен старых мастеров Голгофа изображена в виде большой горы на берегу огромного водного пространства, ничего общего не имеющих с игрушечной Голгофой в теперешнем Иерусалиме?

В XVIII веке уже создали США, были близки к принятию конституции, а не знали, что изрядная часть Северной Америки, в том числе штат Орегон, была русской. Ордынцы утратили контроль над этими территориями только в XVIII веке после поражения своей армии в России. Армия Суворова победила ордынские войска, возглавляемые так называемым Пугачёвым. (Романовы постарались вычеркнуть из памяти народа подлинное имя крупного ордынского полководца.) С победой Суворова над конкурентами Романовых восточная часть Российской империи со столицей в Тоболе (библейский Фувал) потеряла свою силу. Ордынцы вынуждены были покинуть Америку, оставив за собой только Аляску. Великая империя перестала существовать. Даже Китай не от кого стало отгораживаться Великой стеной.

Непросто осознать, что история Китая ничуть не длиннее истории России. Что Великая китайская стена — ровесница египетских пирамид и построена в XVI—XVII веках нашей эры как граница, отделившая враждебную романовскую Россию от Китая — одного из осколков Великой — «Монгольской» империи XIV—XVI веков. После поражения Пугачёва в XVIII веке и ослабления Восточной Руси новый Китай расширил свои владения, и Стена теперь находится в центре страны.

Фоменко и Носовский искали ответ на короткий вопрос: что, где и когда было? А результат получили грандиозный по масштабу и неожиданный по содержанию. Я навскидку привёл ряд примеров из книг академика А.Т. Фоменко и Г. В. Носовского, но куда интереснее взять их в руки самому. Моя цель немного рассказать о новых результатах исследований, отчасти подготовить к восприятию парадоксальных на первый взгляд, а по сути — выдающихся работ академика и его соратников. Если это случится, могу порекомендовать читателям литературу.

Начать можно с любой книги Фоменко и Носовского, но мне кажется удобной такая последовательность:

Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко:

- Империя (1997 г.),
- Новая хронология Руси, Англии и Рима (1999 г.),
- Реконструкция всеобщей истории, книга 1 (2001 г.),
- Реконструкция всеобщей истории, исследования 1999—2000 годов,
- Жанна д'Арк, Самсон и русская история (2002 г.).

Каждый том Фоменко — Носовского содержит обширные библиографические списки. Выясняется: в библиотеках мира можно найти массу литературы в подтверждение их реконструкции истории. Не исключено, что дальнейший анализ всех этих материалов мог бы расширить результаты, полученные Фоменко и Носовским. Это был бы ещё один способ разгадки тайн хронологии, доступный историкам.

Приём Иваном Грозным сибирских послов с дарами.
XVI век.

Рис. О. Васильева

ЕКАТЕРИНА ЛЕОНОВА

ПРОГУЛКИ ПРИ ЛУНЕ

Считается, что лунный свет действует на людей возбудимых, впечатлительных и тех, кто легко поддаётся гипнозу. Я не врач, мне сложно делать какие-то выводы, но я хочу предложить вниманию читателей несколько случаев лунатизма, о которых мне рассказали очевидцы.

СОСЕД

Рассказ Сергея Фёдорова,
филолога по образованию

Наши соседи по даче в то лето сдали дачный дом мужчине средних лет. Каждый день в тени громадных кустов жасмина он что-

то печатал на пишущей машинке. Нам он представился как поэт и сказал, что готовит для публикации сборник своих стихов. В городе работает оператором газовой котельной. Образование у него высшее, но где и кем он ра-

ботал до котельной, не рассказывал.

Была обычная лунная ночь, когда я с последней электрички возвращался домой, любуясь звёздным небом и восходящей луной. Подхожу к дому и от неожиданности замираю. Стоит на крыльце дома нашего поэта абсолютно голый человек. Первая мысль: что-то случилось. Я тихо прошёл к себе и принялся будить брата. Юра проснулся, выглянул в окно, но человек куда-то исчез. Мой брат — милиционер, и в его голове сразу пронеслись мысли: грабёж, насилие, не дай бог, убийство. По канаве, прячась от лунного света, добрались мы до дома. То, что в следующие минуты предстало нашему взору, за-

ставило нас застыть. Обнажённым человеком оказался наш сосед. В таком непристойном виде он по лестнице поднимался на чердак. Шёл абсолютно прямо, кончиками пальцев едва касаясь ступенек. Движения были плавны, замедленны. Днём, когда он поднимался на чердак, всегда наклонялся вперёд и придерживался за перила. Сейчас же словно взлетал. Его руки то вытягивались вперёд, как будто он что-то искал, то плавно опускались к бёдрам. Голова была гордо поднята. Он шагнул на балкон и, легко перемахнув через перила, по пологой крыше направился к трубе. Извлёк из неё палку от штакетника, протянул её к Луне, потом положил на трубу и сел верхом на это сооружение. Далее сосед стал чем-то видимым только ему натирать своё тело.

В голову пришла мысль — вот откуда на Руси взялись сказки про ведьм, восседающих на трубе перед полётом на Лысую гору. Откровенно говоря, мы сами приготовились к тому, что увидим чудо: он вопреки всем законам взлетит — настолько весь его образ был устремлён к полёту. Но он нас не порадовал. «Дотеревшись» и ещё немногого посозерцав лунный свет, тем же путём ушёл в дом. Но спать сразу не лёг, а какое-то время ходил по комнатам. Утром мы с братом пригласили его на наш дачный пляж. Нам очень хотелось узнать, что он чувствовал во время своего луноходства, а также уяснить для себя, душевнобольной он или нет.

После нескольких минут разговора мы выяснили, что общаемся с весьма умным и интеллигентным человеком, который знает о своём недуге. Началось это у него после пожара в его городской квартире, в котором погибли его жена и дочь. В городе, чтобы не шокировать прохожих, у него нагло заколочены окна, и он довольствуется хождением по квартире. Летом снимает дачу и гуляет по крышам столько, сколько

ему вздумается. В белые ночи он не ходит.

Тогда мы ему задали очень интересующий нас вопрос: что он чувствует и какие ему снятся сны во время лунных блужданий?

— Сначала, — ответил он, — я вижу впереди себя яркий луч света, разрывающий тьму вокруг меня. Он и влечёт меня. За собой. Потом создаётся впечатление, будто я растворяюсь среди звёзд, лечу в открытом космосе. Звёзды вокруг меня не такие, какие мы видим с земли, а большие, по цвету и размеру сопоставимые, допустим, с большим спелым апельсином. Мне кажется: это мое сознание, отделившись от физического тела, странствует в космосе. Но, поверьте, это не шизофrenия и не помешательство. Это иное, что с точки материального видения мира пока не объяснить. Потом снова вижу луч света и через какое-то время просыпаюсь у себя на кровати в хорошем, бодром состоянии. Именно в это время рождаются мои стихи.

Юра перевёл разговор на другую тему: было понятно, что поэту говорить на эту тему тяжело. Ещё несколько ночей мы наблюдали за ним. Его маршрут не менялся — лестница, крыша и сидение с палкой на трубе. Потом Луна пошла на убыль и её влияние на него прекратилось.

ЖЕРТВА ПАРАПСИХОЛОГИИ

Рассказ Ирины Пряхиной, продавщицы

Тогда после Кашпировского у нас в Питере начался настоящий экстрасенсорный бум. Я, как и многие, начала заниматься медитацией и прочисткой энергетических каналов. После двух лет непрерывных занятий парапсихологией я стала замечать, что одежду, которую вечером складывала около постели в одном месте, утром нахожу в другом. Потом, а я живу в коммунальной квартире, моя соседка, врач-терапевт, сказала, что часто замечает, как ночью я беспечно хожу по квартире, и

посоветовала мне прекратить всякие занятия. Ну а летом я стала шокировать проходящих тем, что начала бродить по карнизам собственного дома. Я бросила парапсихологию и обратилась к врачу. Меня быстро привели в норму. Но вот об ощущениях, которые я испытывала в период своих хождений в полнолуние, очень хочется рассказать.

Когда я ложилась спать, то вскоре сквозь закрытые веки начинала видеть очертания своей комнаты и мебели. Всё было в жёлто-серых тонах. Потом я переставала чувствовать своё тело. Медитацией я перед сном не занималась. Всё происходило помимо моей воли. Затем где-то за головой я начинала «видеть», как льётся свет, близкий к голубому. Иногда я открывала глаза, видение не проходило, но стоило мне повернуть голову к странному источнику света — всё исчезало. Комнату и предметы, находящиеся в ней, свет не освещал. Он был какого-то иного происхождения. Затем этот свет начинал как бы пульсировать перед моими закрытыми глазами, и после этого предметы в комнате начинали приближаться и отдаляться от меня. Дальше перед моим взором в жёлто-серых тонах возникал коридор. Теперь я поняла, что тогда я вставала и ходила по квартире, но в своих ощущениях, в своём мозгу находилась на кровати. Если обращаться к понятиям парапсихологии, то при медитации возможно отделение астрального тела от физического. При этом физическое остаётся на месте, а астральное пускается в путешествие.

У меня же, похоже, получалось наоборот — мое астральное тело лежало на кровати, а физическое разгуливало там, где ему вздумается. А вот перед тем, как совершить прогулку по карнизам своего дома, я чувствовала, что нахожусь в лифте. Лифт застревает, мне становится душно, но тут перед глазами возникает яркий

луч света, который всецело поглощает меня. Луч холодный, но в то же время добрый и ласковый. Он ведёт меня. Однажды, когда я стояла на карнизе своего окна, внизу кто-то громко закричал. Я открыла глаза. В следующее мгновение что-то невидимое толкнуло меня в грудь, и, влетев в комнату, я расплакалась на своей кровати. Стало очень страшно.

Вот что любопытно: наяву я очень боюсь высоты, боюсь смотреть с балкона даже третьего этажа. Сама живу на пятом и привязываюсь верёвками к батарее центрального отопления, когда мбю окна. Откуда такая смелость бралась во сне? Мне сказали, что отключалось сознание. Кто знает?

ФИЗИКА ТОНКОГО ТЕЛА

Рассказ Евгении Ф.,
кандидата
физико-математических наук

— Всё началось после смерти моего мужа. Нашу дочь воспитывал исключительно он. В четыре года он её начал учить арифметике, а в пять научил работать с паяльником. Вместо кукол он ей дарил радиодетали и даже новогоднюю ёлку украшал ими. По выходным он брал дочь с собой на рыбалку и научил Анюту зимней рыбалке. Но произошла трагедия: при странных обстоятельствах он утонул. Где-то на сороковой день после смерти мужа я стала замечать, что с дочерью начали происходить необычные вещи. После двенадцати часов она медленно вставала с постели и, вытянув руки вперёд, абсолютно бесшумно ходила по квартире. Потом подходила к окну, вставала на подоконник. У меня создавалось впечатление, что она с кем-то общается. Когда я до неё дотрагивалась, чтобы разбудить и снова уложить в постель, то у меня холода душа: в ней не было ни грамма веса, она была легче пушинки. От прикосновения моих рук она просыпалась, и я сразу же начинала ощущать вес её тела. Это было вопреки всем физическим законам.

Сходив в церковь и поговорив с прихожанками, я узнала: лунатикам, дабы они прекратили свои ночные прогулки, следует постелить перед кроватью мокрую белую простыню. Я так и сделала. Когда Анюта ночью вставала на неё, она мгновенно проснулась и расплакалась. Она мне тогда сказала: «Мама, зачем ты ночью мешаешь мне разговаривать с отцом? Он приходит к нам вместе с лунным светом и хочет сказать, как погиб». На другую ночь, это было полнолуние, я оставила её в покое и даже ушла спать в другую комнату. Где-то в час ночи меня поднял звонок в дверь. Оказалось, моя дочь вывалилась из окна на голову алкоголикам, которые постоянно пьют под нашими окнами. Мы живём на втором этаже блочного дома, и поэтому, к счастью, никто не пострадал. Анюта же ничего не помнила. Весь следующий день она ходила задумчивой, а поздно вечером при восходе Луны подробно рассказала о гибели отца. Меня это поразило больше, чем всё остальное. Ведь я и родные, чтобы не травмировать детскую душу, все детали той трагедии от неё скрыли. Под конец она сказала, что папа просил никого не винить в его смерти. На то вскоре будет Божий суд — с виновником случится несчастье. Так и случилось. Его друг, из-за которого и погиб отец, вскоре попал под колёса машины и остался на всю жизнь инвалидом. Тогда мне в голову пришла мысль, что скоро человечеству не хватит законов современной физики. Оно откроет для себя ещё одну физику — физику тонкого тела, и вот только после этого нам станут доступны просторы Космоса.

ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ, ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ МУРАВЬЁВ-КАРСКИЙ
(1794—1866)
(Все даты по ст. ст.)

14 июля 1794 г. родился в семье отставного подполковника.
1811 — прапорщик.
1812—1813 — участие в Отечественной войне и заграничном походе.
1814—1816 — служба в Генеральном штабе.
1816—1819 — корпусный обер-квартирмейстер на Кавказе.
1819—1820 — капитан Муравьёв командирован в Среднюю Азию.
1826—1828 — участие в русско-иранской войне. В 1828 — генерал-майор.
1828—1829 — участие в русско-турецкой войне. Награждён орденом Святого Георгия 4-й степени, тем же орденом 3-й степени и золотой шлагой.
1831 — за боевые отличия и особенно при штурме Варшавы произведён в генерал-лейтенанты.
1832 — назначен по Высочайшему повелению уполномоченным в Египет, а затем начальником экспедиционного корпуса для помощи турецкому султану против египетского хедива Мухаммеда-Али.
1833 — генерал-лейтенант.
1834 — генерал-адъютант, начальник главного штаба 1-й армии.
1835 — назначен командиром 5-го пехотного корпуса.
1835 — отправлен в отставку, удалился в своё имение.
1849 — возвращён на службу, командир резервного пехотного корпуса.
1853 — генерал от инфanterии.
1854 — генерал-адъютант, командующий отдельным Кавказским корпусом и Наместник Кавказа.
1855 — за осаду и взятие Карса награждён орденом Святого Георгия 2-й степени.
1856 — вторая отставка, член Государственного совета.
18 октября 1866 — скончался в имении Скорняково.

СЕРГЕЙ МИРОНОВ

РЫЦАРЬ ЧЕСТИ

Так называл генерала
Николая Муравьёва-Карского
его родной брат,
декабрист Александр Муравьёв.

Удивительна судьба трёх старших сыновей генерал-майора Николая Николаевича Муравьёва (1768—1840). Все они участвовали в войне 1812 года, все состояли в додекабристском тайном обществе Священная артель, все попали под следствие после восстания на Сенатской площади. Но затем их судьбы повернулись по-разному. Александр Николаевич Муравьёв (1792—1863) был арестован и сослан в Сибирь, но не лишен чинов и дворянства, впоследствии стал крупным чиновником и в конце жизни дослужился до генерал-лейтенанта, нижегородского военного губернатора. Михаила Николаевича Муравьёва (1796—1866), в момент ареста находившегося в отставке, в 1826 году освободили и оправдали по высочайшему повелению. Он сделал карьеру в Западном крае, командовал войсками Виленского военного округа, возведён в графское достоинство. За подавление польского восстания русские либералы прозвали его Муравьёвым-Вешателем. Третий брат, Николай Николаевич Муравьёв-Карский (1794—1866), задолго до восстания уехавший служить в Среднюю Азию и на Кавказ, аресту не подвергался, прославился взятием Карса — единственной крупной победой русских войск во время Крымской войны.

* * *

В декабре 1812 года полковник Черкасов поручил восемнадцатилетнему прапорщику Николаю Муравьёву за ночь навести мост через Березину, чтобы с рассветом начать переправу войск для окружения французов. Около полуночи собралось на берегу «войско» Муравьёва — 50 изнурённых сапёров и 15 оборванных, истощённых пехотинцев. О восстановлении разрушенного свайного моста думать не приходилось: на это ушло бы не менее трёх дней. И Муравьёв с командиром сапёрной роты решили проложить с острова на остров прямо по тонкому льду связанные верёвками брёвна и на них уложить дощатый настил. Конечно, предприятие было рискованным: если бы лёд тронулся, этот плавучий мост на льду был бы сне-

сён. Но делать было нечего. Муравьёв послал пехотинцев в лес по дрова для костров, а сапёрам приказал разобрать на брёвна прибрежную корчму.

— Желая ободрить уставших пионеров, — вспоминал Муравьёв, — я сам принял за работу и таскал с ними брёвна; мне доводилось быть по колени в воде, невзирая на свои больные ноги и покрывающие их язвы. Я усердно трудился, как вдруг услышал голос Черкасова, который меня с берега звал. Я пришёл на голос его с бревном на плечах...

Это зрелище раздражило полковника. «Вместо того чтобы распоряжаться, вы сами таскаете брёвна, унижая перед нижними чинами звание офицера. А дело между тем стоит. Вы здесь уже 3—4 часа, а ёщё ничего не сделано, даже костры не разведены!»

— Но вы видите: лес заготовлен, скоро покажутся огни.

— Как, вы ёщё оправдываетесь? — вскинул полковник. — Посмотрите, как пойдёт дело у меня!

— Эй вы! — крикнул Черкасов солдатам, присовокупив к своим словам крепкое выражение. — Ступайте за дровами, разводите огни!

Муравьёву показалось, что Черкасов пьян. И тут вспыхнули огни.

— Видите, как только я приехал, дело сразу пошло.

— Неужели вы думаете, Павел Петрович, что только вашим присутствием осветилась река?

— Не забывайтесь предо мною! Если мост к рассвету не поспеет, вы будете отвечать, — сказал Черкасов и уехал.

В свете костров перед глазами сапёров открылась ужасная картина. На льду реки и на островах всюду валялись вмёрзшие в лёд трупы людей и лошадей, нанесённые течением. Работа закипела, и за два часа до рассвета мост был готов. А на рассвете по нему начал переправляться авангард Милорадовича...

* * *

На Кавказе Муравьёв изучал персидский и турецкий языки, участвовал во второй туркменской экспедиции, был секундантом А. Якубовича на его дуэли с Грибоедовым. В декабре 1818 года он писал: «Видел Грибоедова. Человек весьма умный и начитанный, но он мне показался слишком занят собой». Отношения между ними складывались сложно, они чуть было не стрелялись друг с другом, но Муравьёв всегда отдавал должное уму и образованию поэта и дипломата. «Грибоедов в Персии был совершенно на своём месте, — писал Николай Николаевич после гибели Александра Сергеевича в Тегеране. — Он заменял нам там единственным своим лицом двадцати тысячную армию. Не найдётся, может быть, в России человека, столь способного к занятию его места».

* * *

В августе 1819 года капитан Муравьёв был направлен в Хиву для установления дружественных отношений с тамошним ханом. Начальник экспедиции майор Пономарёв предупредил: «Нахожу за нужное для тайного сведения установить в письмах ваших особые знаки: тонкая краткая черта в конце строки будет означать, что у вас всё благополучно; толстая черта — сомнение в делах и подозрение недоброго; волнистая черта змейкой — всё худо и не ждать вас более...»

Николай изучил туркменский язык и попросил проводника Сеида выдавать его за туркмана Мурад-бека. Но приставший к каравану разбойник Геким-Али-Бай всё же заподозрил в нём русского лазутчика. Приходилось жить настороже, не расставаясь с оружием. К тому же он

узнал, что хивинский хан совсем не благородный правитель, каким его считал пославший Муравьёва в Хиву Ермолов, а кровавый деспот. Ещё тревожнее стало на душе, когда Геким-Али-Бай по секрету поведал ему, будто приморские туркмены разболтали в Хиве о якобы четырёх тюках с золотом, которые русский посол вёз от царя хивинскому хану.

Посланный ханом чиновник встретил Николая радушно, поместил в кишлаке, похожем на крепость, всячески обхаживал его, и вдруг... Самовара не подали, свежих фруктов не принесли, в лошади для верховой прогулки отказали, у садовой калитки оказалась злая собака, а у дверей его комнаты появились вооружённые караульщики. Западня захлопнулась: хан заподозрил в Муравьёве лазутчика.

Сеиду удавалось навещать его и передавать слухи из Хивы. Там не сомневались: русский посол обречён. Только гадали, как повелит хан с ним расправиться: зарыть живьём, посадить на кол или содрать кожу и набить её соломой. Муравьёв положил рядом с собой шашку и нарезное ружьё-штуцер — это для них, и заряжённый пистолет для себя.

Пробравшийся к пленнику русский невольник Давыд предложил помочь в устройстве побега. Но Николай не мог вернуться, не выполнив поручения, сказал Давыду: «Есть кое-что пострашней смерти. Мужество потерянное и долг россиянина неисполненный».

Недели мучительно медленно тянулись одна за другой. И тогда Муравьёв решился на страшный риск. Начальник воинского отряда в здешней местности Ели-Незер вызвал в Николае симпатию к себе. И пленник решил ему довериться — передал письмо Ермолова к хану и подарки для него. Уезжая, тот заверил пленника: «Если дела хорошо пойдут, то ожидайте меня завтра после полуночи...»

Но прошёл день, прошёл другой, третий... Мучительно обжигала мысль: «Если Ели-Незер уничтожил письмо, то меня объявит самозванцем». Но тот не обманул. Хан принял Муравьёва. Поручение было выполнено. Мужество не потеряно. Долг россиянина исполнен.

* * *

Знакомство с делами Востока, знание восточных языков пригодились Муравьёву в 1832 году, когда ему была поручена очень важная и сложная миссия.

Правитель Египта Мохаммед-Али-паша восстал против турецкого султана, разбил его войска и угрожал Стамбулу. Уладить конфликт поручили Николаю Николаевичу. Составленная для него инструкция Министерства иностранных дел была полна противоречий, двусмысленностей и неопределённостей. Он попытался добиться у императора большей ясности. Но услышал от него лишь краткую сентенцию: «Тебе надлежит вселить султану доверие, а паше страх!»

Аудиенция у султана закончилась без видимого успеха. Препятствий для поездки в Александрию, занятую Мохаммедом-Али, не было, но и доверия к дружеским чувствам повелителя России внушить султану не удалось. Тогда Николай Николаевич пошёл на решительный шаг. Он известил султана о том, что, узнав о новом поражении султанских войск, Петербург разрешил русскому Черноморскому флоту оказать Стамбулу необходимую помощь. Турки сразу стали необыкновенно дружелюбными. 23 декабря 1832 года фрегат «Штандарт» с Муравьёвым на борту под гром турецкого салюта отплыл в Египет и 1 января следующего года вошёл в Александрийский порт.

Мохаммед-Али послал к нему своих представителей. Николай Николаевич, никогда не считавший себя дипломатом, обвёл их вокруг пальца. Он узнал, что за спиной правителя Египта стоят Англия и Франция, намеревавшиеся свергнуть слабовольного султана и возвести на трон преданного им Мохаммеда-Али.

Узнав об этих происках, Муравьёв стал добиваться мира между обеими воюющими сторонами. Но Мохаммед-Али всячески оттягивал свой ответ.

Тогда Николай Николаевич добился второй аудиенции у паши и на свой страх и риск заявил ему: Черноморский флот готов к отплытию из Севастополя в Стамбул. Паша остановил свои войска, и Муравьёв вернулся в турецкую столицу. Молодой, только что произведённый генерал-лейтенант стал известен всей России и Европе.

А тем временем эскадра с десантными войсками на борту достигла турецких берегов. Командовал ею знаменитый адмирал Лазарев. Французский посол нажал на султана, угрожая послать свой флот в поддержку египетского паша. Махмуд II начал откращиваться от русской помощи. Но было поздно. Русские войска окружили султанский дворец, где и был подписан выгодный для России мир, по которому Турция обязалась закрыть проливы в Чёрное море для иностранных судов и тем самым гарантировала безопасность Крыма и Закавказья.

В конце июня перед возвращением в Севастополь с борта «Штандарта» Николай Николаевич неотрывно смотрел на огромный монумент из двухтысячепудового обломка скалы, воздвигнутый по его распоряжению в память пребывания русских войск на Босфоре.

* * *

Весной 1841 года Н. Н. Муравьёв сам освободил от крепостной зависимости крестьян своего имения Скорняково. Это был редчайший и благороднейший поступок. Отпускные бумаги вручались в конце августа. Муравьёв приехал вместе с женой. Он обратился к собравшимся крестьянам с краткой речью, поблагодарил их от имени владельцев за долгие годы безропотного труда, пожелал, чтоб, получив свободу, они стали жить более счастливо.

Когда возвращались домой, Николай Николаевич сказал жене: «Пусть нам будет тяжелей в материальном отношении, пусть негодуют на нас соседи-помещики — всё это ничто, Наташа, по сравнению с душевным теплом, согревающим нас при совестливом исполнении долга!»

* * *

О деятельности Н. Н. Муравьёва в решающие для России месяцы Крымской войны начальник штаба кавказской армии Д. Е. Сакен вспоминал: «Всегда любовался я блестательной неустранимостью Николая Муравьёва, невозмутимым спокойствием и стройностью действий со стоявших под его начальством войск, которые имели к нему полную доверенность. В минуту самой жестокой бойни — под картечным огнём, в штыковой работе, был он весел и любезен более, нежели в другое время... Приехав в 1855 году на Кавказ, он собрал там 16 тысяч войск, не потребовав от казны ни денег, ни оружия, ни пороха, довольствуясь тем, что застал. Нравственным влиянием удержал Шамиля, пребывавшего в бездействии в горах во всё время войны, когда малейшее предприятие его было бы для нас пагубно... Имя Николая Муравьёва светлыми чертами отмечено в летописях России».

* * *

Во время своего управления Кавказом Муравьёв, несмотря на войну, не только обошёлся бюджетными средствами мирного времени, но ещё уплатил около половины

миллиона рублей долга, сделанного его предшественниками, и сдал 1 миллион рублей золотом экономии в государственное казначейство. И всё это, несмотря на крайнюю его заботливость относительно продовольствия войск и широкую помощь, оказанную им солдатам 13-й и 18-й дивизий, разорённых беспрерывными походами.

* * *

Когда в период Крымской войны раскрылась скандальная и возмутительная афера интенданта Затлера, Н. Н. Муравьёв был назначен членом судебной коллегии и требовал для главного обвиняемого и его помощников разжалования в солдаты и ссылки на каторгу. Кроме того, он требовал, чтобы покровительствующие Затлеру и его сообщникам знатные персоны были привлечены к ответственности. Но наверху решили знатных персон не трогать.

Суд приговорил Затлера и его сопроцессников только к разжалованию. Возмущённый Николай Николаевич написал: «Участие к разжалованным в солдаты понятно тогда, когда они пострадали за малость, за поединок, за политические проступки, даже за буйство, но к людям, постоянно промышляющим разгромлением казны в немоверных размерах, с погублением корыстолюбивыми оборотами своими тысячей служивых и без того обречённых на смерть от неприятельского оружия, приговор к разжалованию в солдаты казался мне недостаточным».

* * *

В июне 1855 года войска Муравьёва осадили Карс. И 17 сентября он приказал штурмовать город. Оборону Карса организовали англичане — генерал Вильямс, полковник Лэйк, капитан Тисдал, майоры Олфорт и Томпсон и врач Сэндвич. В турецких рядах сражались польские, венгерские и итальянские волонтёры. Первый штурм турки отразили. По всей стране прокатились торжества по этому поводу, а правительство сделало официальное заявление: «Этот бой важнее, чем под Силистрией, а победа значительнее, чем под Севастополем!» Но радоваться туркам пришлось недолго: 16 ноября 1855 года с вершины Столовой горы, к подножию которой долетали турецкие ядра, Николай Николаевич наблюдал за новым штурмом города, который был взят через восемь часов. Вместе с пленными были задержаны и английские военные советники, отправленные в различные города России до окончания войны.

Карская победа вызвала оживлённые отклики в мире. В своей статье «Падение Карса», опубликованной в одной английской газете, Карл Маркс писал: «Без падения Карса не было бы... ни конференций, ни Парижского договора, одним словом, не было бы мира». И он показал почему:

«Если Карс является ключом к Эрзеруму, то Эрзерум является ключом к Константинополю и центром, где сходятся стратегические и торговые пути Анатолии. Как только Карс и Эрзерум попадут в руки России, сухопутная торговля Англии через Трапезунд — Персию сразу же прекратится».

А Фридрих Энгельс в статье «Война в Азии», опубликованной в США, писал, оценивая действия Н. Н. Муравьёва: «...Заканчивается третья удачная кампания русских в Азии: Карс и его пашалык завоёваны, Мингрелия освобождена от неприятеля; последний остаток турецкой действующей армии — армия Омер-паши — значительно ослаблена. И если сопоставить эти успехи и действительные завоевания с тем фактом, что союзники заняли южную сторону Севастополя, Керчь, Кинбурн, Евпаторию

Выход
турецких
войск
из Карса.
Альбом
«Восточная
война».
Флорен-
ция,
1856 г.

и несколько фортов на Кавказском побережье, то станет ясно, что достижения союзников фактически не так уж велики, чтобы оправдать бахвальство английской печати».

В Карсе среди голодающих осаждённых находились женщины и дети, которые часто выходили из крепости в поисках пищи. Н. Н. Муравьёв приказал кормить их обедом и снабжать однодневным хлебным пайком. Не менее гуманным было его отношение к больным и раненым туркам. После сдачи Карса, по свидетельствам очевидцев, Николай Николаевич прежде всего направился в турецкие госпитали, находившиеся на попечении меджлиса (городской думы). Ему представилась страшная картина: оставленные без медицинской помощи и питания больные и раненые турки лежали вместе с мертвцами на гнилой соломе в нестерпимом смраде.

Муравьёв распорядился собрать меджлис и выступил с гневной речью, напомнив членам городской думы, что их богатства приобретены трудом простых людей и солдат, которым теперь они отказывают в насущном питании и уходе. После этого Николай Николаевич привёл председателя меджлиса в один из госпиталей, велел снять с него шитую золотом одежду и богатую чалму, одеть в грязный лазаретный халат и положить на койку посреди остальных больных, чтобы он испытал все их лишения, претерпеваемые ими от его равнодушия к их положению. На следующий день члены городской думы привели госпиталь в порядок.

После взятия Карса Муравьёв получил поток писем со всех концов России. Вот отрывки только некоторых из них.

Брат А. Н. Муравьёв: «Ты славно скушал тридцатитысячную Анатолийскую армию. Это событие произвело и продолжает производить чрезвычайное влияние в Европе и особенно огорчает англичан. В России же не перестают восхвалять твои подвиги и прославлять тебя; в Москве уже продаются на Каменном мосту твои портреты и на коне, и грудные, и в разных положениях с чудными надписями и описаниями».

Отклик из Сибири: «Вы первый в текущую войну склонили чужеземные знамёна, взяли ключи их крепости и шпаги их генералов. Победа ваша, заканчивая кампанию 1855 года, даёт возможность России вздохнуть свободно и с большим терпением вынести тяжёлые дни, с большою осмотрительностью приготовиться к будущей борьбе. Здесь победа ваша произвела восторг всеобщий».

Из Новгорода: «С какой любовью перечитывают всюду ваше донесение о взятии Карса! Надобно видеть, чтобы понять общую народную любовь к вам, доходящую до сердечной восторженности».

Оценивая деятельность Муравьёва-Карского в Крымскую войну, декабрист А. Розен писал в своих записках: «Деятельность и способности Н. Н. Муравьёва обращены были воином на Азиатскую Турцию, а не на Кавказ, народ прозвал его Карским за взятие Карса, за единственную победу в эту несчастную войну. Н. Н. Муравьёв был долго в опале, лишен звания генерал-адъютанта... Он составляет редкое исключение, зато имел множество отличных достоинств, жаль, что не умели употреблять его вовремя и в тех местах, где он был бы полезнее».

Поэт И. С. Никитин отозвался на победу Муравьёва стихами «На взятие Карса», а Мусоргский сочинил марш «Взятие Карса».

ВЫЖИМКИ

НЬЮТОН НАЗВАЛ ТОЧНУЮ ДАТУ АПОКАЛИПСИСА

Ньютон известен как учёный, открывший закон всемирного тяготения и заложивший основы современной физики. Между тем документы, найденные недавно в архивах, свидетельствуют: сам сэр Исаак считал главным делом своей жизни вовсе не науку.

В 1930 году личный архив Ньютона, так и не разобранный с момента его смерти в 1727 году, был продан с аукциона «Сотбис» богатому египтянину Абрахаму Яхуде. Уже в пятидесятые он попал в Еврейскую национальную библиотеку в Иерусалиме. Здесь бумаги долгое время не привлекали внимания историков, которые приступили к их изучению немногим более 10 лет назад. Тут-то и выяснилось: Исаак Ньютон главной своей работой считал не научную деятельность, а созданную им систему толкования Библии, позволявшую прогнозировать будущее человечества. Методика, основанная на комплексном толковании каждого слова из ветхозаветной книги пророка Даниила, позволила учёному предсказать множество событий, произошедших спустя многие годы после его кончины. В частности, Ньютон предвосхитил образование в конце XVIII века на территории Северной Америки независимого от Англии государства, распад Британской империи, с точностью до двух трёх месяцев — даты начала и конца Первой и Второй ми-

ровых войн, дату образования возрождённого еврейского государства — Израиль с помощью дружественной страны (США)...

Объём трудов Исаака Ньютона по библейской тематике, на которые он потратил пятьдесят лет жизни, многократно превышает объём его научных работ и составляет более 4,5 тысячи страниц. Из-за этого, несмотря на то что исследователи изучают архив физика уже десять лет, он до конца ещё не разобран. Поэтому нет ничего удивительного в том, что самое сенсационное открытие сделано лишь в прошлом году. На одном из листов были найдены расчёты, согласно которым конец света должен состояться в 2060 году. Точность других прогнозов Ньютона заставляет относиться к названной им дате Армагеддона с некоторой долей серьёзности. В частности, английский исследователь Малcolm Ном, работающий с архивом великого физика, считает, что перед современным наукой стоит задача проверить его апокалиптическое предсказание, до момента исполнения которого осталось всего 57 лет.

Интернет-издание
inоСМИ.Ru, Москва

ПОСЛАНИЦА ВЕНЕРЫ

Почти полвека назад, в 1966 году, сотрудник Орегонской сельско-

хозяйственной опытной станции Артур Андерсон открыл неизвестную науке бактерию, у которой вскоре обнаружилось уникальное свойство: необыкновенная устойчивость к радиации. Она способна без вреда для себя переносить практически любые дозы облучения. Три года назад микробиологам из университета Луизианы удалось расшифровать геном этого необычного живого организма. Оказалось: его неуязвимость определяется специальным геном, аналогов которого в природе нет. С тех пор бактерия стала предметом пристального изучения, поскольку совершенно непонятно, как у неё мог выработать иммунитет к таким дозам радиации, которые на Земле можно получить лишь за сотни миллиардов лет, в то время как жизнь на ней существует всего 3,8 миллиарда лет.

Разобраться в происхождении необычного микроорганизма в прошлом году удалось группе сотрудников Физико-технического института в Санкт-Петербурге под руководством Анатолия Павлова. Поскольку в земных условиях эти бактерии не могли приобрести такую устойчивость к облучению, считает учёный, они занесены к нам с другой планеты метеоритами. Подавляющее их большинство прилетает на Землю из пояса астероидов, находящегося на окраине Солнечной системы, или затягивается гравитацией нашей планеты из космоса, куда в результате вулканической деятельности выбрасываются Марсом, Венерой, спутниками Сатурна и Юпитера. Павлов обратил внимание на то, что колонии исследуемых им бактерий выделяют сульфид водорода и диоксид серы. Эти газы реагируют друг с другом, и обнаружить их уда-

лось лишь потому, что микроорганизмы производят их непрерывно. Используя это свойство, исследователи установили происхождение своих подопечных. Оказалось, что сделать это не так уж и сложно. Советские автоматические станции «Венера» и американские «Pioneer Venus» и «Magellan» нашли в атмосфере Венеры и сульфид водорода, и диоксид серы. Эти соединения должны бы были прореагировать друг с другом, если бы постоянно не воспроизводились. Кем? Ответ очевиден: теми самыми бактериями, что были открыты Артуром Андерсоном. Следовательно, они занесены на Землю с Венерой, более того, они есть там и сейчас, а значит, на этой планете есть жизнь, пусть и примитивная.

В пользу такого вывода свидетельствует и то, что уровень радиации на нашей соседке существенно выше земного. По расчётам Павлова, устойчивость к облучению у исследуемых им микроорганизмов на Венере выработалась бы всего за несколько сотен тысяч лет.

Учёные уже не один год спорят о возникновении жизни на Земле. Теория о том, что она была занесена из космоса, раньше рассматривалась лишь как гипотеза, причём не самая правдоподобная. Теперь же она становится одной из самых вероятных, ведь принципиальная возможность переноса живых организмов с одного космического тела на другое доказана.

Газета «Аномальные новости»,
Санкт-Петербург

ИСЧЕЗНУТЬ-ТО ОНИ ИСЧЕЗЛИ, ДА ТОЛЬКО КУДА?

Но сих пор ходят упорные слухи, будто эмир Бухарский Алим-хан вы-

Рисунки В. Плужникова

**Покорители Бухары.
Сокольников и Каганович
на туркестанском фронте.
1920 год.**

вез и спрятал свои несметные сокровища где-то в горных пещерах накануне штурма города частями Красной Армии. Но оказывается, такой возможности у эмира не было!

Решение о ликвидации эмирата было принято на Политбюро 22 мая 1920 года. Три месяца ушли на подготовку, и 29 августа две колонны начали выдвигаться к городу, преодолевая незначительное сопротивление бухарских войск. Штурм города был назначен на 1 сентября. Ему предшествовали двухчасовая артиллерийская подготовка и бомбардировка с воздуха. После этого правая колонна советских войск начала штурмовать Каршинские и Мазарские ворота, а левая — Каракульские. Пробив ворота артиллерией и бронеавтомобилями, красноармейцы ворвались в город и к исходу дня достигли подножия цитадели. Утром 2 сентября выяснилось: бухарские части ночью покинули город, и в 9.20 утра над цитаделью взвился красный флаг. «Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединёнными усилиями красных бухарских и наших частей, — телеграфировал Фрунзе Ле-

нину. — Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства!»

К этому времени уже стало известно: четыреста защитников цитадели во главе с эмиром за день до штурма ушли из города. За ними в погоню отправили конный отряд под командованием Белова, но нагнать беглецов не удалось. Эмир ушёл в Душанбе и держался в Восточной Бухаре ещё полгода, уйдя в Афghanistan лишь в марте 1921 года. Пленённый премьер-министр Алим-хана сообщил советскому командованию, что, уходя, эмир «не взял с собой ни одной танги из своих несметных сокровищ». И это подтверждается многими свидетелями. «Валяющиеся под ногами всевозможные ценности из золота, серебра и драгоценных камней соблазняют многих участников наступления, и в городе начинается грабёж», — сообщается в «Описании боевых действий». Правда, тут же следует успокоительная оговорка: «Однако усилиями командиров и военкомов частей его удается остановить». Очевидец, заслуживающий большого доверия, сообщает нечто иное: «После сдачи Бухары начались поджоги и невероятные грабежи и мародёрство. Все богатства, содержащиеся в подвалах и кладовых Регистана, разграблены, громадные несгораемые шкафы разбиты, разломаны... В грабеже принимала участие Красармия, и два эшелона с гружёным имуществом отправили в Ташкент, тридцать девять сабель, усыпанных драгоценными камнями, некоторые из них имеют тридцать пять бриллиантов, оказались в Ташкенте...»

Похоже, слухи о том, что

эмир ушёл за границу с караваном золота и другого имущества, специально распространялись для того, чтобы скрыть правду о неслыханном разграблении народного достояния при штурме Бухары.

Журнал «Источник»

вили: у 8% мужчин «Y»-хромосома идентична хромосоме великого хана. Иными словами, сегодня на планете живут примерно 16 миллионов человек, чьим прямым предком был Чингисхан, то есть он прародитель каждого двухсотого человека на Земле. Путём несложных вычислений учёные выяснили ещё более удивительные вещи. Со временем жизни рыжебородого вождя монголов на свет появились 283 поколения. Чтобы сегодня на свете жили 16 миллионов потомков, хану пришлось немало потрудиться. Как известно, он прожил 65 лет, и если учесть, что способность к воспроизведению обрёл лет в 15, то в его распоряжении было 18 250 дней для альковных утех, результатом которых стало рождение 3500 детей. Цифра поистине фантастическая! Так что же, генетики что-то напутали? Это могло бы быть так, если бы не одно обстоятельство. Люди с такой же, как у Чингисхана, «Y»-хромосомой не встречаются в Западной Европе, а живут исключительно в Китае, Ираке, Иране, Турции, Туркестане и России, как раз в тех странах, которые были покорены великим завоевателем и где он побывал со своим войском. Так что скорее всего Чингисхан действительно их предок. Наиболее же удивительно другое — как рыжебородый монгольский правитель выкраивал время для своих походов и государственной деятельности при такой высокой занятости в постели?

Интернет-издание
inoSMI.Ru, Москва

ШЕСТНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ ПОТОМКОВ ЧИНГИСХАНА

Но официально считается, что у великого завоевателя Чингисхана было всего 3 сына, бытует мнение о его необыкновенной плодовитости. Так, согласно некоторым персидским хроникам, основатель Золотой Орды имел более 2000 детей. Подобные утверждения, как правило, отмечается серьёзными историками на корню как совершенно неправдоподобные. Однако теперь, возможно, им придётся отказаться от устоявшегося мнения.

Английские, итальянские, китайские и узбекские генетики провели уникальное исследование. Они собрали данные о генетическом наборе 2000 человек, живущих в разных странах Евразии, и установ-

ВЛАДИМИР ФОМИН

АЙГУЛЬ, или НЕЗАПЛАНИРОВАННЫЙ МАРШРУТ

Н олевой сезон нашей партии в предгорьях Тянь-Шаня подходил к концу, когда стало известно: наше пребывание в горах продлевается ещё на три недели. А три недели — это наступление настоящей горной зимы с её ночных морозами, выюгами и снежными заносами. В ущельях уже свистел пронизывающий ветер, на вершинах скалистых гор зловеще мерцали шапки вечного снега. Палатки трепало словно паучью паутину, развшененную на тонких ветвях кустарника. А далеко внизу, в долине, светило яркое солнце, там заканчивался сбор нового урожая яблок, и о наступлении зимних холодов никто и не подозревал.

Утром, когда я уже собрался в один из последних в этом году маршрутов, меня вызвал в камеральную палатку начальник партии Петя Лебединский и, немного помявшись, объявил:

— Знаешь, Володя, у нас сдохли батареи для радиостанции. А тут, как ни крути, работать придётся ещё как минимум три недели. Без связи, сам понимаешь, никак нельзя. Придётся тебе спуститься вниз, там доберёшься на перекладных до посёлка Ак-Тау и попросишь у буровиков батареи. Через три дня ждём тебя в лагере. Записку начальнику я напишу. Давай выручай. Больше послать некого: каждый геофизик на счету, а ты топограф, свою работу в этом сезоне практически закончил. Да и в горах не первый год...

Выбора у меня не было. Снарядили рюкзак, начальник с торжественным видом вручил мне ружьишко шестнадцатого калибра и со смущённым видом протянул два патрона:

— Это всё, что осталось. Я тут немного поохотился... Да что тебе в этих горах бояться? Ни тигров, ни медведей. На всякий пожарный и двух хватит, — с облегчением заключил он.

— На всякий пожарный хватит и одного, — невесело усмехнулся я.

— Ну вот и ладненько, договорились значит.— И он ткнул пальцем в разложенную на столе карту. — На джайлау, насколько я знаю, стоит юрта. Похоже, что это юрта чабана предгорного аула Аксай. Там и переношуешь. Постарайся достать лошадь. Будет лошадь — сэкономишь почти сутки, да и ноги целий будут. Завтра с утра и отправляйся...

Едва забрезжил рассвет, я, навьючив на себя рюкзак и взяв ружьё, отправился в путь по узкой горной тропе, серпантином сбегающей вниз по крутому склону. Висевший в горах всю последнюю неделю клочковатый туман к утру осел на склоны: из низко висящих, свинцовых облаков сыпал препротивный мокрый снег, тут же таявший на раскисшей почве. Тропа петляла, то взбегая на взгорки, то ныряя в глубокие распадки; сапоги, чавкая, проваливались в пропитанный водой дёрн.

Довольно резво стал я спускаться по крутой каменистой осыпи, пока какой-то неосторожный шаг не вызвал камнепад, сначала не такой уж сильный. Схватившись за небольшой скальный выступ, я чудом успел нырнуть под его спасительную крышу. Но радовался недолго. Какой-то шальной камень ударил мне в голову, и я тут же отключился, а когда очнулся, увидел огромного волкодава. Он сидел у юрты, из которой вы-

Рис. Б. Косульникова

шел старик с седой козлиной бородкой. Так я и не понял, как очутился здесь. Спросил старика, но тот отмолчался. Между тем весь вид его выражал гостеприимство и приветливость человека гор, для которого в безлюдных этих местах любой — всегда почтенный гость. Он церемонно взмахнул рукой и распахнул узкую с цветными витражами створку дверей. Меня приятно удивило, что старик лишь с небольшим акцентом говорил по-русски, хотя и был одет довольно нелепо — в стиле сказок Шахерезады. На худых, сутулых плечах, словно на вешалке, болтался когда-то очень дорогой вышитый золотом халят, сейчас выцветший и потёртый, из-под засаленных пол выглядывали шёлковые шаровары и загнутые вверх остроконечные носки мягких сапожек. На совершенно лысой голове красовалась чёрная с пурпурным верхом тюбетейка. Я огляделся: это было типичное жилище чабана — земляной, устланной кошмой пол, пышущая жаром железная печь, традиционные горки одеял и подушек на обитых медными пластинами сундуках. Низенький стол-дастархан. Три бухарских ковра на войлочных стенах.

— Садись, уважаемый, будь гостем. Зовут меня Карабек, а это моя дочь Айгуль.

Только тогда между печью и сундуком я увидел не замеченную мною в темноте девушку, сидевшую на шкуре снежного барса и спокойно гладившую вислоухого щенка. Тоненькая, хрупкая, с античным профилем и густыми иссиня-чёрными волосами, она казалась существом из какого-то другого мира. В вырезе открытого синего платя красовалось монисто из серебряных и медных монет. Полуприкрыв глаза, она сидела молча, никак на меня не реагируя и, казалось, была погружена в какие-то далёкие от прозаичной действительности мысли. Я же никак не мог оторвать от неё взгляда и как будто чего-то ждал. Наконец она откликнулась на мой немой зов и медленно, лениво, словно цедя каждое слово, заговорила. Её грудной низкий голос как-то совсем не соответствовал её маленькой беззащитной фигурке:

— Тебя зовут Володя, — не то спрашивая, не то утверждая, сказала она. — Я знаю, ты пришёл с гор. Ты мне нравишься. — И она уверенно взяла мою руку. Её тонкая с острыми ноготками ручка почему-то напомнила мне птичью лапку.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — не смог сдержать я удивления.

— Она много чего знает, — ответил вместо девушки старик.

— Ты хороший человек, — как бы не слыша моего вопроса, продолжала девушка. — Тебе нужна лошадь? Отец даст её тебе.

И растянув в улыбке свои пухлые губы, она вдруг неожиданно резко выдернула свою руку.

Я сидел как оглушённый. Мне хотелось есть, но тяжёлый как ночь сон наваливался на меня.

Старик словно понял моё состояние:

— Давай, Володя, не будем нарушать наших обычаев. Сядем за дастархан и вкусим скромную трапезу, посланную нам Все-вышним.

Он почему-то тяжко вздохнул, поморщился и, знаком показав Айгуль и мне занять место на плоских подушках за дастарханом, принял разливать в большие пиалы горячий с клубив-

шимся над ним паром чай. Затем, отставив в сторону чайник и не глядя на меня, сказал глухим голосом:

— Поздно уже. Солнце село. В посёлок завтра пойдёшь. Может и непогода к утру успокоится.

Я с благодарностью взглянул на гостеприимных хозяев. Завывавший снаружи ветер и шум камнепада уже не пугали. На столе появились подкопчёное мясо и лепёшки, правда совсем засохшие. Ещё одна пиала крепкого, настоянного на душистых травах чая окончательно сморила меня. Очертания людей и предметов неудержанно расплывались, потом подёрнулись лёгкой изумрудной дымкой, по телу разливалась приятная истома.

— Друг мой, — монотонно забубнил, вскидывая вверх тонкие, жилистые руки, старик, — ложись на это ложе и отдохни. И завтра ты встанешь обновлённым.

Он щёлкнул пальцами, и девушка, быстро поднявшись, сняв с сундука несколько одеял, постелила их у стены. Дополнила ложе пухлая атласная подушка. Через минуту Айгуль уже сидела на своём прежнем месте на пятнистой шкуре и, опустив голову, играла со щенком. Всё происходившее далее было похоже на удивительный, волшебный сон. Я лежал на пуховых одеялах, накрытый щёлковым покрывалом, чувствуя, как по моему телу разливается что-то вроде раскалённой магмы и, застывая, превращает меня в неподвижный монумент.

Я смутно видел, как Карабек развлёк под тиглем огонь, достал из сундука обтянутый почти прозрачной кожей бубен и, подняв его над головой, выбил костлявыми пальцами резкую, замысловатую дробь. В ту же секунду Айгуль, похожая на невесомую восточную фею, закружилась в вихре фантастического танца. Ритм всё ускорялся, девушка, едва касаясь кошмы ногами, вращалась, словно волчок, быстрее и быстрее, а хозяин, колотя в бубен, дёргался так, будто сидел на электрическом стуле. Напряжение нарастало, и сам воздух, казалось, превратился в пульсирующий энергетический стусток. И тут старик резким движением отбросил свой инструмент и что-то бросил в раскаленный тигель. Раздался шипящий звук, и над медной чашей за клубилось зеленоватое облачко. Айгуль резко, словно не подвластная силе инерции, замерла и медленно направилась в мою сторону. Опустившись на колени у изголовья и низко наклонившись, провела ладонью по моему лицу. Пахнуло холодом подземелья и слабым, приторно-сладким запахом тлена. Огромные, тёмные омыты глаза не ласковой газели, а вырвавшегося на свободу дьявола в упор, зрачки в зрачки, смотрели на меня. Злым шёпотом она несла какую-то тарабарщину, от которой стыла кровь и сжималось сердце. Через какое-то время я удивительным для себя образом стал разбирать этот дьявольский язык.

— Сейчас тебе будет хорошо, мой милый незнакомец, — шептала эта фурия, — я тебя поцелую, и ты уснёшь. Ты познаешь вечность! Это ведь очень приятно — познать вечность. Я вижу — ты этого хочешь... Обрати свой взгляд в себя и смотри...

Холодные пальцы скользнули по моему лицу и закрыли уже неподвластные мне веки. Но и с закрытыми глазами я всё видел. Видел её бледное, показавшееся мне в этот момент прекрасным лицо. Видел старика, бессильно уронившего голову на грудь. Видел щенка, грызущего брошенный на пол бубен. В юрте стал сгущаться вязкий, словно кисель, непроглядный мрак. Айгуль

склонилась ещё ниже. Ледяные губы скользнули по моей щеке, оставив на ней прохладную дорожку, и замерли у шеи.

— Слышишь меня? — как лёгкий ветерок прошелестел едва слышный шёпот.— Забудь, забудь, забудь...

«Что забыть?» — как молния пронеслось в голове, и мне показалось, что душа, с лёгкостью расставаясь с онемевшим и тяжёлым телом, вырвалась и умчалась в неведомые небесные хляби. Исчезло время, исчезло пространство, исчезло всё! Наверное, таким бывает небытие... Тем не менее не знаю через какое время, но сознание стало медленно возвращаться ко мне, возвращались слух и зрение. В юрте стояла полная тишина, и лишь в печной трубе завывал ветер. С трудом повернув голову, я с удивлением обнаружил полное запустение. Сквозь затянутое паутиной стекло дверных витражей проникал мутный свет то ли угасающего, то ли начинающегося нового дня. Печь и низенький столик были покрыты толстым слоем пыли, на кошме белели пятна плесени. Исчезли ковры, сундуки, одеяла. Вместе со всем скарбом исчезли и его странные хозяева. В воздухе стоял терпкий запах кислого молока и овечьей шерсти. Сам я лежал на старом отсыревшем матрасе, укрытый своей телогрейкой. Голова раскалывалась от тупой пульсирующей боли, к горлу подкатывала тошнота. С трудом, превозмогая слабость и стараясь держать голову прямо, я встал и сделал несколько неверных шагов к двери. Ухватившись за позеленевшую медную дверную ручку, рванул на себя, и в помещение ворвался морозный воздух, принёсший с собой запахи пожухлой травы и мокрого снега. Неподалёку от юрты стояла стреноженная пегая кобыла и пережёвывала пучок сена.

«А лошадь я тебе завтра дам», — всплыли в памяти слова чабана, и меня охватил безотчётный страх, а за ним накатила новая волна тошноты. Выворачивало меня долго и основательно. Вконец обессиленный, я буквально вывалился из дверей и, пройдя пару метров, упал на колени, уткнувшись пылающей головой в снег.

Смутно помню дальнейшее. Вот снимаю путы с ног кобылы, вот пытаюсь влезть на её костлявую спину.

Окончательно я пришёл в себя в больничной палате. О том, что нахожусь именно в больнице, говорили стоящая у кровати капельница и специфический запах карболки. У стены лежал пожилой казах, одетый в больничную пижаму, и читал газету.

— Послушай, отец, где я? Как сюда попал? — спросил я у него.

Он повернулся ко мне и заулыбался.

— Ну слава Аллаху! Оклемался наконец. Сейчас сестру позову.

— Подожди, расскажи сначала...

— Тебя в Аксай лошадь привезла. Совсем без памяти был. А сюда, в Ак-Тау, прямо в больницу, чабан на мотоцикле.

— Когда?

— А вчера, часов в двенадцать ночи. Всё стонал, бредил, куда-то рвался. Даже к койке привязывали. Только к утру успокоился.

— А сейчас сколько времени?

— Да недавно обед прошёл, значит, часа два.

В это время открылась дверь и в палату вошла, держа в руке шприц, медсестра. Я вздрогнул — это была она, девушка из того страшного сна.

— Ну вот, кажется, наш больной пришёл в себя, сейчас сделаем уколчик.— Она достала из кармана флакон со спиртом и внимательно посмотрела на меня: — Как вы себя чувствуете? Почему побледнели?

— Спасибо, нормально себя чувствую, — с трудом выдавил я, — так, слабость небольшая.

Она уже собралась уходить, когда я неожиданно для себя спросил:

— Простите, вас зовут Айгуль?

— Почему вы так решили, — почему-то покраснела она. — Нет, меня зовут Динара. Лежите, больной, и не волнуйтесь, всё будет хорошо.

Когда медсестра, до удивления похожая на Айгуль, вышла, сосед по палате спросил:

— Расскажи мне, пожалуйста, что с тобой случилось? Как ты в Аксай попал?

Я не заставил себя долго упрашивать... Он внимательно слушал, не отводя от меня насторожённых глаз, ни разу не перебив. А когда я закончил свой странный рассказ, с готовностью спросил:

— Та девушка вправду похожа на Динару?

— Очень. Даже голос тот же.

— Знаешь, что я тебе скажу, — выдохнул казах. — В тех месяцах года три назад жил старик с дочерью. Рассказывают, он был баксы — шаман по-казахски. Лечил травами больных людей, тех, кому не могли помочь врачи. Прогонял злых духов, ну а те, кому он помог, привозили еду, дрова. Тем и жил. Потом, рассказывают, его дочь загрызли волки, и вскоре после этого старик куда-то исчез. Тёмная история, нехорошая.

Я не знал, к чему отнести его последние слова — то ли к рассказанной мной фантастической истории, то ли к исчезновению шамана и его дочери. Но было похоже, что он мне поверил, и больше я об этом никому никогда не рассказывал.

На следующее утро меня выписали, и я, так и не увидев больше Динару, отправился в экспедицию. Никаких проблем с питанием для радиостанции не возникло, мне под расписку выдали десяток батарей и даже подкинули на экспедиционном уазике до предгорного аула. Не стоит рассказывать о том, как я клянчил там лошадь, и в конце концов под честное слово что верну, мне дали пегую клячу, как две капли воды похожую на ту, что я увидел у юрты. Как по крутым, раскисшей от мокрого снега тропе поднимался на джайлау. Юрту, теперь показавшуюся мне серой и обветшалой, объехал стороной и благополучно явился в лагерь...

С тех пор прошло почти пятнадцать лет. Я часто вспоминаю те загадочные события. Иногда во сне вижу Айгуль. И по сей день я для себя не решил, что же это было, то ли явь, то ли бредовый сон, или что-то ещё, не поддающееся моему пониманию. Но знаю точно, что если бы время каким-то невероятным образом обратилось вспять и я оказался в той же ситуации, то обязательно, даже зная о том, что со мной случится, ещё раз прошёл бы по этому незапланированному маршруту.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

— ПРИЕЗЖАЮТ НЕ ВО ДВОРЕЦ, А Н ЕГО ХОЗЯЙКЕ! —

сказала графиня Юлия Павловна Самойлова (1803—1875), когда ей передали, что император Николай Павлович недоволен сбраньями, устраиваемыми ею в загородной усадьбе Славянка. В дни этих приёмов высшее петербургское общество предприняло Славянку Царскому Селу! Графиня подчинилась царскому желанию, сказав однако: «Ездили не в Славянку, а к графине Самойловой. И где бы она ни была, к ней будут продолжать ездить!» С этого дня она стала ездить на стрелку Елагина острова любоваться солнечным закатом на море. За ней потянулись её поклонники, за ними петербургские красавицы, дипломаты, военные — и через две-три недели дикий уголок Елагина острова превратился в подобие блестящего светского салона, собирающего весь цвет петербургского общества...

Кто же такая была эта дерзкая красавица?

Прежде всего дальней родственницей самого императора: прапрадед Юлии по матери Карл Скавронский был родным братом прапрабабки Николая Марты Скавронской, ставшей женой Петра I Екатериной Алексеевной! По отцу же она считалась внучкой Петра фон дер Палена — заговорщика, организовавшего убийство Павла I — отца Николая Павловича!

Иван ПРЯДИЛЬЩИКОВ

По настоянию бабки — племянницы светлейшего Г. А. Потёмкина — Юлию выдали замуж за графа Н. Самойлова, с которым она вскоре разошлась и уехала в Европу, где начала вести рассеянный светский образ жизни. Здесь во время пребывания в Италии у неё разыгрался бурный роман со знаменитым художником Карлом Брюлловым, изобразившим её на многих своих картинах.

В 1841 году Юлия Павловна вернулась в Россию, намереваясь восстановить отношения с мужем, но он неожиданно умер. Через несколько лет стареющая красавица вышла замуж за смазливого юного француза-тенора Перри, потеряв при этом графский титул и права на владение русской недвижимостью. Вскоре Перри умер от чахотки, оставил после себя жене огромные карточные долги. Решив восстановить титул, Юлия Павловна обвенчалась с разорившимся французским дипломатом графом де Морни и до конца жизни должна была выплачивать ему содержание. Приёмные дочери-итальянки Амацилия и Джованнина Паччини вышли замуж и забыли о приёмной матери. Постепенно распродав все ценности, Юлия Павловна умерла в Париже в возрасте 72 лет. Но образ её не исчез. Она продолжает жить на полотнах некогда влюблённого в неё Брюллова, на которых навеки запечатлены черты Юлии Павловны — нежный овал лица, чёрные волосы на прямой пробор, выразительные карие глаза, маленький чувственный рот. На прославившейся на весь мир картине «Последний день Помпеи» Брюллов изобразил Самойлову трижды, запечатлев рядом с ней и себя: на заднем плане картины они остались вместе навеки — испуганная девушка и художник с ящиком красок на голове, пытающиеся спастись от неминуемой гибели...

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

Степана Петровича Крашенинникова (1711—1755) в географических трудах представляют как русского исследователя Камчатки, члена Петербургской академии наук, сподвижника Ломоносова и т. д. Но оказывается, Крашенинников не был, как можно подумать, руководителем Второй камчатской экспедиции. Сын солдата, студент Крашенинникова был лишь одним из множества людей, обслуживавших трёх немцев-академиков — Гмелина, Миллера и Кройера, которым Академия наук поручила составить описание Сибири. И что же? Академики не доехали до Камчатки, и все труды пали на двух русских студентов — натуралиста Крашенинникова и астронома А. Красильникова. Пропутешествовав по Камчатке четыре года, Степан Петрович собрал материалы, послужившие ему основой для написания труда «Описание земли Камчатки». Вышедший в свет в 1756 году уже после смерти исследователя, он, как утверждают специалисты, до сих пор сохранил не только историческое значение...

Читая знаменитый крыловский «Квартет» с его «Мартышкой, Козлом, Ослом и косолапым Мишкой», мы даже не догадываемся, что этой басней И. А. Крылов (1769—1844) откликнулся на создание Государственного совета — высшего совещательного органа Российской империи, учреждённого Александром I в 1810 году. Оказывается, под видом Мартышки в басне изображён либерал и англоман адмирал Н. С. Мордвинов (1754—1845). Прототипом для Козла стал П. В. Лопухин (1753—1827) — действительный статский советник, отец обласканной Павлом I фаворитки Анны Лопухиной. Осёл — это П. В. Завадовский (1739—1812), фаворит Екатерины II, первый министр просвещения России. И, наконец, Мишка — А. А. Аракчеев (1769—1834), супроводный государственный, занимавший высшие посты в чиновном Петербурге. Прекрасно зная личные качества всех этих людей, проницательный Иван Андреевич сразу понял: как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь. Что и подтвердило...

АДМИРАЛ СО СТРАННОСТЯМИ

Император Николай I высоко ценил и любил командующего Черноморским флотом адмирала М. П. Лазарева. Во время последнего приезда флотоводца в Петербург царь принял его в Зимнем дворце, беседовал с ним и вдруг предложил:

— Оставайся у меня обедать.

— Не могу, государь, — ответил Михаил Петрович. — Я уже дал слово обедать у адмирала Г.

С этими словами он откланялся императору и удалился. В это время в кабинет вошёл царский любимец граф А. В. Орлов.

— Представь себе, — сказал ему несколько обескураженный Николай Павлович, — в России есть человек, который не захотел со мной обедать...

Рис. В. Плужников

ЗАЧЕМ ТЫ В НЕБЕ БЫЛ, ОТВАЖНЫЙ?

24 сентября 1910 года Петербург был потрясён трагической гибелью капитана Льва Мациевича — он выпал из аэроплана на большой высоте и упал на поле аэродрома, оставив в почве вдавлину в форме своего тела. Не прошло и года — и новая трагедия: во время знаменитой авиационной недели в мае 1911 года погиб вместе с машиной авиаатор Владимир Смит. Обрусевший англичанин Владимир Фёдорович работал шофером на Русско-Балтийском заводе в Риге. Завод тогда начал строить аэропланы, понадобился лётчик-испытатель, и Смиту предложили за сто рублей жалованья обучиться пилотажу. Он собирался жениться, нуждался в средствах и подписал контракт на пять лет с неустойкой 25 тысяч.

На Второй всероссийской авианеделе хозяева Русско-Балтии решили продемонстрировать свою продукцию — аэроплан типа «Соммер» с 70-сильным мотором «Гном». И вот, поднявшись в воздух, Смит, не успев закончить круг, утратил управление. Его самолёт с высоты 400 метров вертикально канул вниз, у самой земли перевернулся через руль

высоты и упал кверху колёсами, вдавив Смита в землю. Комиссия установила, что причиной катастрофы оказалась неумелость пилота.

Александр Блок, который был свидетелем этой катастрофы, откликнулся на неё знаменитым стихотворением «Летун», в котором описал страшную картину гибели:

Уж поздно: на траве равнины
Крыла измятая дуга...
В сплетеньи проволок
машины

Рука — мертвее рычага...

Ничего не зная об обстоятельствах, побудивших Смита стать авиаатором, поэт, исходя из того, что он сделал это добровольно, предложил три возможных объ-

яснения: несчастная любовь, восторг самозабвения или пророческое предвидение военного применения авиации.

Иль отравил
твой мозг несчастный
Грядущих войн ужасный вид:
Ночной летун,

во мгле ненастной
Земле несущий динамит?

Страшная действительность подтвердила догадку поэта: всего через тридцать три года американские летуны сбросили на Японию взрывчатку, по сравнению с которой динамит показался бы детской хлопушкой...

Корней АРСЕНЬЕВ

Участники Второй авиационной недели в Петербурге, 1911. В верхнем ряду, слева направо: И Стеглау, Н. Раевский, английский шпион из Одессы Сидней Рейли, жертва русской авиации В. Смит. В нижнем ряду: племянник Л. Н. Толстого А. Кузминский, первые русские авиаторы М. Ефимов, А. Васильев, И. Волк, пионер русского самолётостроения В. Лебедев.

«ПЛАЧЬ, МУЗА, ПЛАЧЬ!»

Так закончил Пушкин своё стихотворение «Андрей Шенье», написанное за несколько месяцев до восстания декабристов и распространившееся в списках по всему Петербургу. Из-за этого у Александра Сергеевича были большие неприятности: его привлекли к следствию по делу декабристов, и он был вынужден трижды давать показания. Такая строгость к нему властей не совсем понятна. Ведь Пушкин описал душевные страдания поэта Андрея Шенье (1762—1794), который приветствовал революцию, но, увидев её кровавый лик, отшатнулся от неё. И когда вся Франция трепетала перед террористами, он, один из немногих, ос-

мелился славить Шарлотту Корде, умертвившую Марата, нападать на Робеспьера и отстаивать право приговорённого к смерти Людовика XVI на апелляцию к народу. Этого оказалось достаточно, чтобы революционный трибунал приговорил к смерти и самого Шенье. Переживания поэта в ночь перед казнью и описал Пушкин в своём стихотворении.

8 термидора 1794 года Шенье везли на казнь в одной телеге с его другом поэтом Руше. Всю дорогу они беседовали о поэзии и декламировали стихи Расина. На эшафоте Шенье ударил себя в голову и сказал: «Всё же у меня там было кое-что!»

Обо всём вышеизложенном

можно сейчас прочитать в любом пушкинском издании. Но вот о чём мало кто знает. Дед поэта, вельможа из турецкого посольства, был так очарован Парижем и Францией, что свою новорождённую дочку назвал на французский лад Элизабет и дал ей французское воспитание. Через 25 лет в Стамбуле она вышла замуж за Луи Шенье, скромного советника французского посольства, и уехала с ним в Париж. Это и были родители Андрея Шенье...

Таким образом, человек, осмелившийся напомнить о законности свободолюбивым уроженцам некогда прекрасной, но охмелевшей от крови Франции, был полутурком!

Корней АРСЕНЬЕВ

АЛЛЮЗИИ

В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзия» означает намёк, особенно посредством писловицы, поговорки, притчи, к месту рассказанного анекдота или истории. Сегодня мы предлагаем нашим читателям цитату-аллюзию из статьи «Опасное соседство», написанной в 1914 году знаменитым русским публицистом М. О. Меньшиковым (1859—1918).

Более или менее успешно отражая военный напор, московское правительство охотно поддавалось мирному завоеванию и сдавало без боя те позиции, которые ни за что не уступило бы открытой силе. Но народ в стихийной массе делал поправки на эту слабость своей власти. Народ выработал одну великую предохранительную прививку против порабощения иноземцами. Этой прививкой служило православие, та особенная русская вера, которая практически всегда спасала Россию... И вот об эту твердыню долгие века разбивались, как о некий Гибралтар духа, все чуждые волны, приливы и разливы...

Когда Олеарий с голштинским посольством в 1634 году из любопытства заходил в стоявшие по пути русские церкви — их тотчас выводили назад и выметали за ними пол. То же свидетельствует Мейерберг в 1662 году. Иностранцев выводили вежливо, «взявшись за плечи», но настойчиво. Иноземцам в Москве не разрешалось иметь православных икон. Когда немецкий купец Карл Моллин купил в Москве у одного русского каменный дом, то прежний хозяин вынес все иконы, тщательно соскоблил с внутренних стен священные изображения и захватил с собою соскобленные остатки. Это был вовсе не фанатизм, ни политический, ни религиозный, а просто вполне здоровое чувство национальности и потребность оберечь эту святыню во всей её чистоте. «Чтобы христианским душам осквернения не было и без покаяния не помирали бы...»

ХРОНОЛОГИЯ ТАИНСТВЕННОГО

Загадочные явления, пророческие знамения, люди необычайных способностей и дарований появились не сегодня. У них есть своя долгая история, заслуживающая пристального внимания. В этом году в каждом номере журнала мы предлагаем вниманию читателей подборку сведений о подобных феноменах

ИЮЛЬ

● В книге Самюэля Батлера «По обету» приводится история, произшедшая 3 июля 1653 года в церкви Каиафы в Сакро-Монте. На забредшего в храм пьяницу налетел каменный петушок со статуи кающегося святого Петра. После того как пьяница дал зарок больше никогда не пить, птица, похлопав каменными крыльями, вернулась на своё место, вновь обретя каменную неподвижность. Присутствовавшие в церкви люди были поражены происшедшем не менее самого потерпевшего.

● В книге Форта «Новые земли» приведено несколько сообщений о появлении над Аляской изображения города, очертаниями напоминающего расположенный в Англии Бристоль. Обычно оно появлялось в начале XIX века ежегодно между 21 июня и 10 июля. Примечательно, что ещё до прихода на Аляску белых поселенцев это явление неоднократно наблюдали индейцы.

● 18 июля 1820 года капитан судна «Баффин» Скорбси, рассматривая через подзорную трубу неисследованный берег западной части Гренландии, увидел очертания «огромного древнего города с руинами замков, храмами, обелисками и памятниками», которые он частично зарисовал.

● В родовом имении графов Феррерсов всегда паслось стадо белых коров, и всякий раз рождение чёрного телёнка предвещало смерть одного из членов графской семьи. Журнал «Страффордшир кроникл» в номере за июль 1835 года писал: «Кончины седьмого графа Феррерса, его супруги, их сына — виконта Тамуортского, его дочери, жены Уиллиама Джолиффа, его сына — восьмого графа Феррерса и его дочери, леди Фрэнсис Ширли, предварялись появлением в стаде фа-

тально окрашенного телёнка».

● В Сан-Висенте (Куба) 24 июля 1852 года от молнии на некоторых сухих листьях, как на фотографии, остались отпечатки пальмовых хижин и окружающих их растений.

● В июле 1871 года знаменитый медиум Д. Д. Хьюм на спиритическом сеансе в лондонской квартире в присутствии лорда Адера и его жены погрузился в транс и в таком состоянии был вынесен из окна соседней комнаты, а затем влетел в окно комнаты, где находились сам лорд Адер и другие свидетели.

● 31 июля 1904 года недалеко от Филадельфии пароход «Могикан» вошёл в странное светящееся облако, причём все его палубы начали блестеть, как при пожаре, а корабельный компас «сошёл с ума». Всё это длилось до тех пор, пока пароход не выбрался из странного тумана.

● В газете «Кардифф ивнинг ньюс» от 1 июля 1919 года рассказывалось, что одно поле в Линкольншире, остававшееся под парами более восьми лет, оказалось «засеяно» упавшими с неба семенами замечательной пшеницы и принесло урожай, значительно превосходивший по качеству пшеницу на других полях этого района.

● 7 июля 1933 года на озере Сент-Люсия в Южной Африке видели неизвестное тридцатиметровое животное. Следующей ночью тот же монстр был замечен плавающим в море, в миле от берега.

● Трое свидетелей наблюдали приземление летающей тарелки в лесу у Нипавина в Канаде. 18 июля 1935 года видели, как по лесенке в тарелку поднимались гуманоиды в серебристых одеждах. На другой день на месте посадки были обнаружены и

сфотографированы выхваченные на земле проплешины от посадочных опор тарелки.

● 2 июля 1947 года светлый дисковидный предмет низко пролетел над Нью-Мексико. На следующий день обломки неведомого летательного аппарата были обнаружены в 70 милях от места, где он был замечен накануне. Тотчас же открытие было окутано пеленой секретности. Обломки собрали и вывезли на Райт-Филд — военно-воздушную базу в Дайтоне. Всему гражданскому персоналу было запрещено приближаться к ангару № 29, куда поместили находку. Всем, кто хоть краем глаза мог видеть содержимое грузовиков, было строго наказано ничего не болтать прессе. Этот эпизод известен как происшествие в Розуэле.

● В июле 1957 года на Кавказе профессор В. Леонтьев зарисовал неандертальцаростом выше двух метров, которого встретил у реки Джермут.

● В журнале «Грит» от 20 июля 1970 года сообщалось о потоках воды, бивших из стен и буквально выгнавших из дома семью Мартинов, живших в штате Массачусетс, в 1963 году. Они переехали в другой город, однако вода опять начала бить струями в различных местах нового дома, сочиться по стенам и потолку.

● Ранним утром 1 июля 1977 года весь персонал базы НАТО на северо-востоке Италии был встревожен странным ярким свечением, которое зависло в воздухе на высоте ста метров над лагерем. Впоследствии свидетели описывали это странное светящееся устройство как катушку, вращающуюся вокруг своей оси, с куполом над верхней секцией. Меняя произвольно цвета — белый, зелёный, красный, — объект оставался на месте целый час; на это время от-

ключалась энергия в радиусе пяти миль.

● 12 июля 1983 года сухогруз «Миллен» как бы выпал из нашего времени. Объявился он только в конце октября. Экипаж вообще не заметил потери нескольких месяцев. В ночь исчезновения корабль подвергся нападению пиратов на паруснике. Они были одеты, как на маскараде, в старинные костюмы XVIII века. Нападение было отбито, один из нападавших убит. Затем тело странным образом исчезло из запертого помещения, остались лишь его одежда и кинжал. Впоследствии на основе радиоуглеродного анализа эксперты установили: и кинжалу, и одежде больше двух столетий.

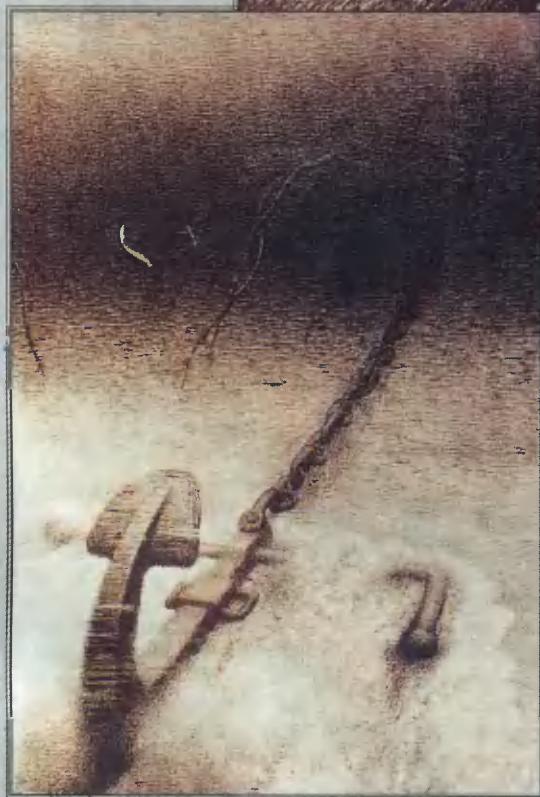
● В республиканскую СЭС поступило более трёх десятков сообщений со всей Латвии об ожогах средней степени после загара на Рижском взморье. И почему-то все ожоги проявлялись исключительно в виде веток и листьев разных растений. И ещё — большинство жалоб поступило почему-то сразу после 21 июля 1990 года.

● 19 июля 1994 года в Москве случился загадочный пожар. В одной из квартир на Новопесчаной улице были обнаружены три обгоревших трупа. Мебель огонь не тронул, не было ни утечки газа, ни неполадок с электропроводкой. Возможность самосожжения экспертами была исключена. Возникла версия самовозгорания. Единственный пока ключ к разгадке даёт предложенная Кейдом и Девисом идея поражения людей шаровой молнией. В таком случае можно сгореть в собственной коже, как в микроволновой печи.

Владимир ДЕМЕНКОВ

Последние
надежды

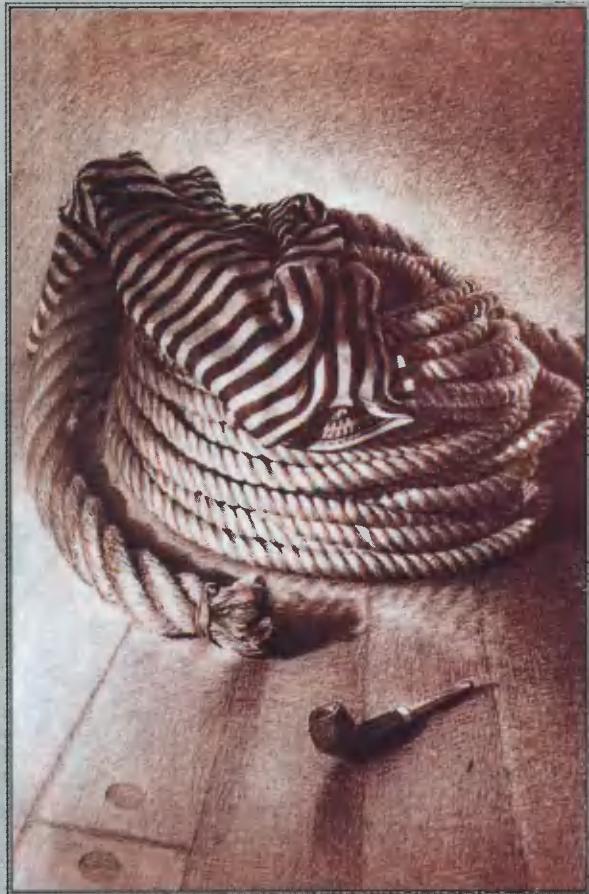
Брызги

В ПРЕКРАСНОМ И ЯРОСТНОМ МОРЕ

От картин московского художника-мариниста Александра Судца рождается мысль, что единственная свободная на Земле стихия — это море, где и человеческое ощущается острее. Ведь мореход в столкновении с этой стихией должен отстаивать свои древние качества: терпение, мужество, стойкость. На картинах Судца море предстает той единственной мечтой, рабом которой стать невозможно. Их трудно описывать, анализировать, определять. Они притягивают глаза, чтобы просто смотреть, радоваться, наслаждаться необычайно тонким, изящным рисунком (пером и коричневой тушью), кажущимся тем значительнее и совершеннее, чем он проще по сюжету.

Портрет корабля

Зимний сон

Поэтому так выделяются среди всех его замечательных и необычных работ — «Барк «Седов»», «Зимний сон», особенно «Одиночка», а главное — «Последняя надежда»...

Где-то там, наверху, на поверхности кипящего и ревущего моря на скалы несёт корабль; а здесь тишина, покой, маленькие рыбки снуют по своим крошечным делам... И только вспарывающий дно якорь — последняя надежда моряков на спасение — молча кричит о напряжении их душ: «Удержит или не удержит?!»

Художник любуется морем во всех его проявлениях — и спокойным, и бушующим, и фантастическим. И поэтому море у него подобно самой жизни, где сливаются все противополож-

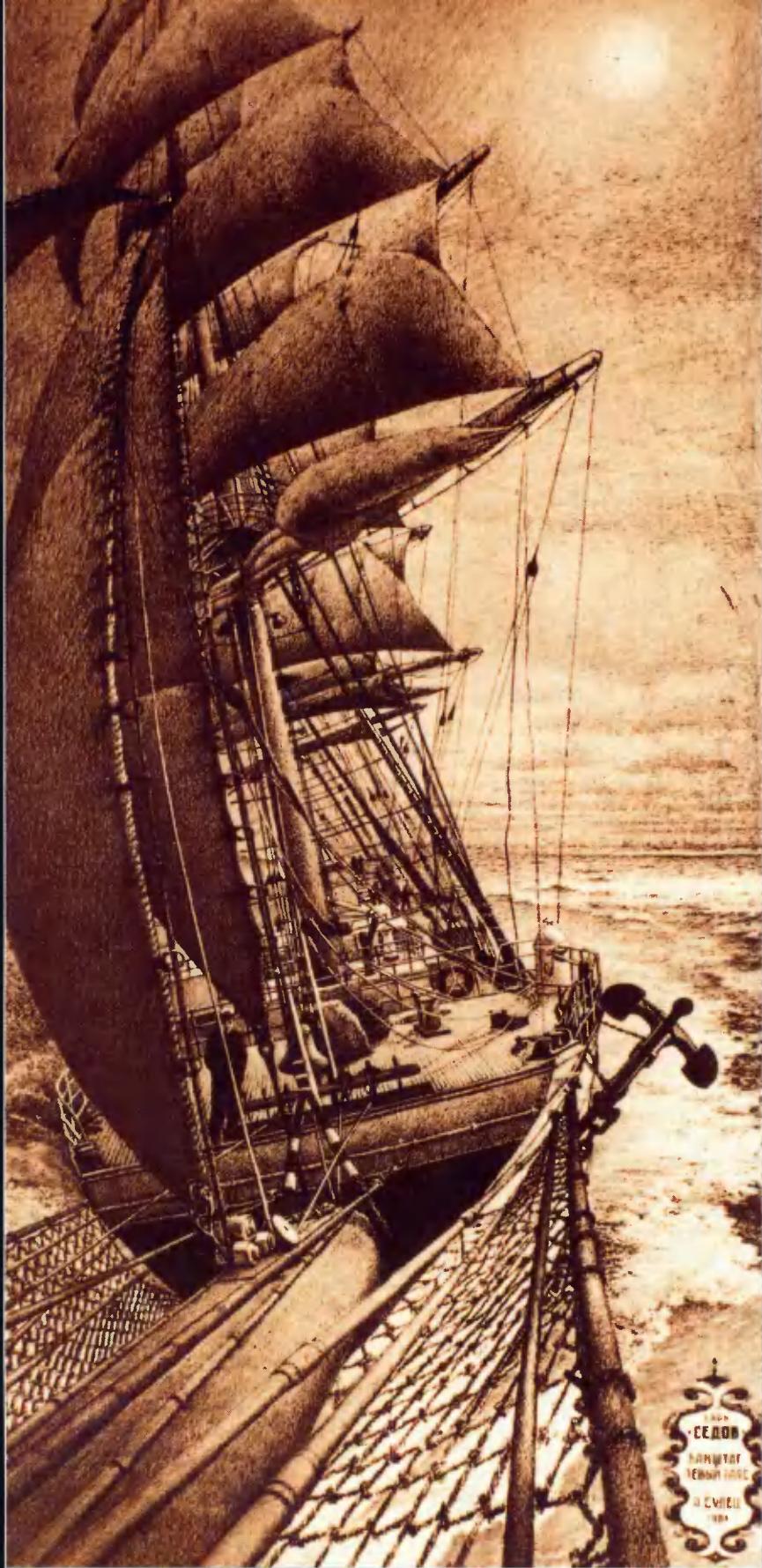
ности, переходящие одна в другую, чтобы мы сильнее могли прочувствовать красоту и реальность мира. Ведь без ненависти мы не узнали бы любви, без страдания не постигли бы радости, а без шторма не услышали бы тишины.

Прекрасным и яростным морем веет от картин Александра Судца — художника-моряка, известного и любимого не только на родине, но и во всём мире.

В 1995 году на Первом Арт-Биеннале на Мальте международное жюри единогласно назвало сорок его работ лучшими из картин 700 участников из 49 стран, присудив Первую премию.

Михаил ФЫРНИН

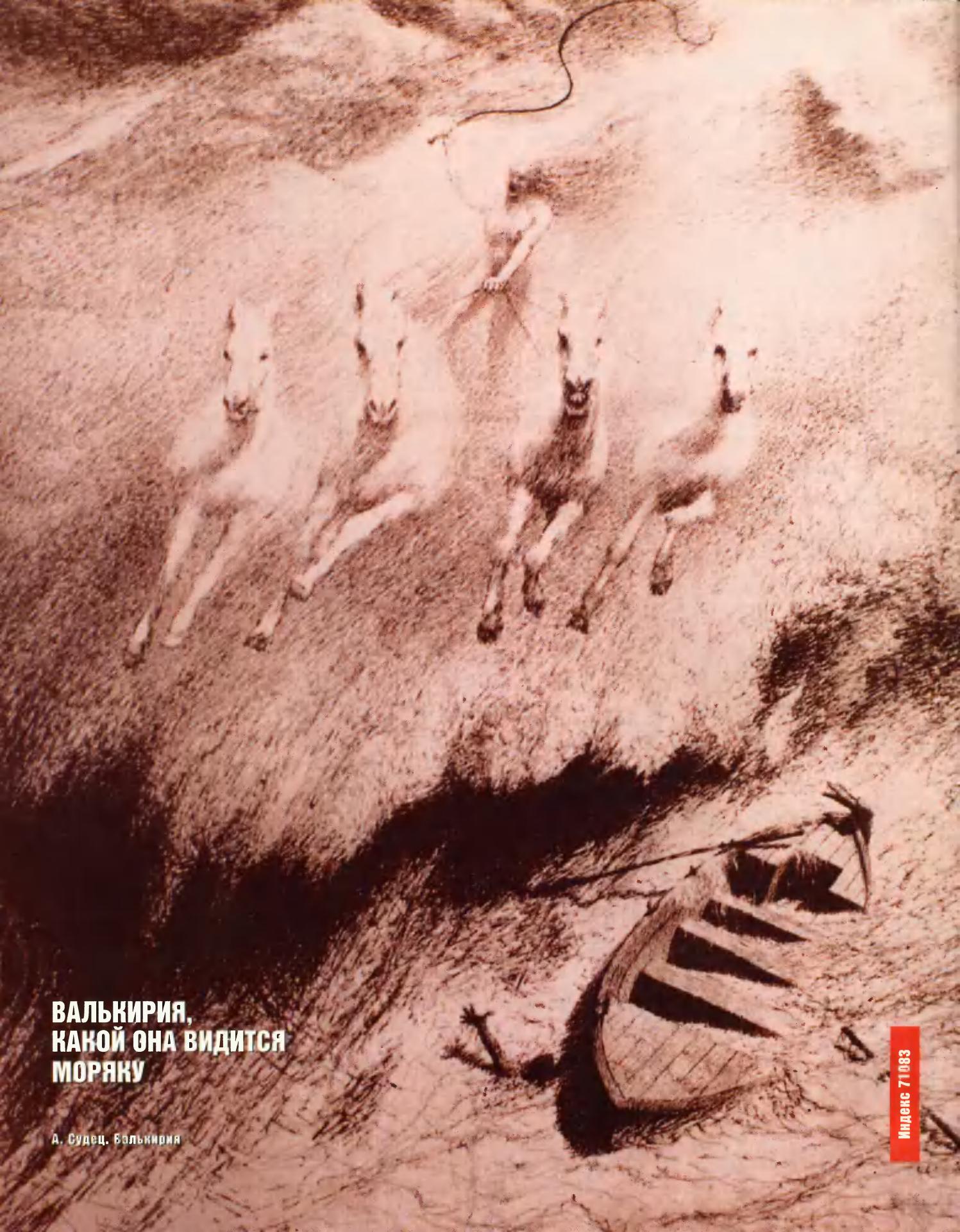
НАША
КАРТИННАЯ
ГАЛЕРЕЯ

Поэзия о мачтах

Тишина морской пучины

**ВАЛЬКИРИЯ,
КАКОЙ ОНА ВИДИТСЯ
МОРЯКУ**

А. Судец. Валькирия

Индекс 71083